На правах рукописи

КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им.И.РАЗЗАКОВА

Тянь Цзин (Tian Jing)

Реставрация архитектурного комплекса Шах-Фазиль в XX в. и позже

750300 Реставрация и реконструкция архитектурного наследия

ДИССЕРТАЦИЯ

На присуждение квалификации доктора (PhD) /доктора по профилю

Научные руководители:

Доктор архитектуры, профессор
Иманкулов Джумамедель Джумабаевич

_____
подпись

Доктор архитектуры, профессор
Ванг Вэнхао Wang Wenhao

_____
Подпись

Бишкек 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

РЕСТАВРАЦИЯ АРХИТЕКТУРНОГО КОМПЛЕКСА ШАХ-ФАЗИЛЬ в XX в. И ПОЗЖЕ
ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ, СИМВОЛОВ, ЕДИНИЦ И ТЕРМИНОВ 3
ВВЕДЕНИЕ 5
ГЛАВА 1. ШАХ-ФАЗИЛЬ КАК ОБЪЕКТ РЕСТАВРАЦИИ В XX веке 11
1.1. История научного изучения архитектурного комплекса Шах-Фазиль 11
1.2. Архитектурный комплекс Шах-Фазиль в легендах и трудах о периоде арабского завоевания Ферганы 19
1.3. Принципы формирования архитектурного комплекса Шах-Фазиль 27
Выводы по главе 1
ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ ОБЪЕКТА ИСЛАМСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ КЫРГЫЗСТАНА 35
2.1. Методы исследования истории и развития архитектурного комплекса Шах-Фазиль в XX в. 35
2.2.Исследования и периодизация реставрации архитектурного комплекса Шах-Фазиль в XX в. 44
2.3. Особенности архитектуры мавзолея Шах-Фазиль (сравнительный анализ) 57
Выводы по главе 2
ГЛАВА 3. АРХИТЕКТУРНЫЙ КОМПЛЕКС ШАХ-ФАЗИЛЬ В XXI в. 78
3.1. Реставрация в XXI в. комплекса Шах-Фазиль 78
3.2. Сохранение мавзолея Шах-Фазиль в современных условиях 95
3.3. Универсальная ценность мавзолея Шах-Фазиль 102
Выводы по главе 3

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 117
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 119
ПРИЛОЖЕНИЯ

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ, СИМВОЛОВ, ЕДИНИЦ И ТЕРМИНОВ

П Р И Н Я Т Ы Е С О К Р А Щ Е Н И Я

АН - Архитектурное наследство

КГТУ -Кыргызский государственный технический университет

ВИА - Всеобщая история архитектуры

ИАК -Известия археологической комиссии

ИЯЛИКФАН-Институт языка, литературы и искусства Киргизского филиала Академии наук

МИА -Материалы и исследования по археологии

МАИКЦА -Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии

МИТТ -Материалы по истории туркмен и Туркмении

ПТКЛА -Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии

СНИИ - Среднеазиатский научно-инженерский институт

СА - Советская археология

СКСО - Справочная книжка Самаркандской области

РГО -Русское географическое общество

РАНИИОН-Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук

ТКФАН - Труды Киргизского филиала Академии наук СССР

УЗКОМСТАРИС-Узбекистанский комитет по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы

ЮТАКЭ - Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция

ТЕРМИНЫ

Айван - арочная ниша, открытое помещение перекрытое сводом

Арк - цитадель, крепость города

Балакана - второй этаж комната для детей

Барабан (купола) - подкупольная конструкция

Зияраткана - помещение или навес для молитвы

Кайрак - намогильный камень с эпитафией

Караван-Сарай - придорожный постоялый двор

Коран - священная книга мусульман

Куфи - вид почерка арабского письма

Михраб - ниша в мечети, ориентированная на Мекку

Намаз - молитва, совершаемая пять раз в день

Пештак - арочный портал в виде ниши у входа в здание

Рабад - торгово-ремесленная часть города

Рабат - крепость

Сура -стих Корана

Сарай - дворец, зал

Суфа - лежанка, сиденье у стены

Суфизм - мистико-аскетическое направление в исламе

Тамга - родовой знак, печать, клеймо у тюрков

Терракота - обожженная резная глина (плита)

Тимпан - западающая внутрь часть арки

Тромп - конструкция перехода от угла стены к куполу

Фриз - ленточная скульптурная или живописная композиция

Хадж - паломничество в Мекку

Ханака - обитель дервишей и паломников

Шариат - мусульманское право

Шахристан - город

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Архитектурный комплекс Шах-Фазиль занимает в архитектурном наследии Кыргызстана такое положение как и Узгенский архитектурный комплекс, минарет Бурана, т.е. относимые к памятникам мирового наследия. Хотя в список ЮНЕСКО внесен пока только минарет Бурана. Неординарность архитектуры, тысячелетняя история, а также уникальное искусство резьбы по ганчу придают этому памятнику огромную значимость и ценность неповторимого произведения зодчества Средней Азии. Первое упоминание о местности Сафид-Булан у средневековых авторов встречается у Джемаля Карши, который описывает период завоевания арабами Ферганы и называет известные уже тогда известные святые места, т.е. могилы, которым поклонялись еще в XIII в.: «Мешхед голов и Мешхед душ в Испид-Булане» [1]. В конце XIX в. русский краевед Н.Н. Щербина-Крамаренко опубликовал краткое описание памятника вместе с рисунками отдельных деталей мавзолея. В его описании использованы предания местных жителей, которые связывали его строительство с «тимуровскими временами» [2].

История изучения мавзолея Шах-Фазиль, заслуживает серьезного анализа. Проблема научного осмысления этого памятника и этапов его строительства остается открытой, несмотря на многочисленные, но разрозненные исследования ученых. Основная цель исследования – выявить пробелы в изучении памятника архитектуры, который оставил глубокий след в зодчестве Средней Азии. Для решения проблемы проделан обзор и анализ всех имеющихся литературных данных о мавзолее Шах-Фазиль и архивных данных о памятнике.

Архитектурный комплекс Шах-Фазиль поэже становмтся объектом исследований и других русских ученых и краеведов с середины XIX в. Значительный вклад в их изучение внесли краеведы Ф.В. Поярков, В.Д. Городецкий, А.М. Фетисов, Н.Н. Пантусов, В.П. Ровнягин и выдающийся русский востоковед В.В. Бартольд, М.Е. Массон. В советский период памятник

изучали А.И. Тереножкин, П.Н. Кожемяко в 1953-1954, А.Н. Бернштам, Б.И. Зима в 1937 г, Б.П. Денике, П.Н.Засыпкин, Г.А. Пугаченкова, И.И.Умняков, К.С.Крюков, М.С.Булатов, Ю.А.Заднепровский, В.Д.Горячева, Д. Ф. Винник, Д,Д. Иманкулов и др. Все указанные исследования касались истории мавзолея, его описания и характеристики как архитектурного сооружения. Многие из этих публикаций поверхностные, описательные, в виде заметок и новостей. Но тем не менее, по ним можно было судить, что памятник архитектуры неординарный, древний и заслуживает серьезного изучения и познания. Позже исследования касались реставрации памятника, а также обоснование его универсальной ценности для включения с другими объектами археологии в Список Всемирного наследия в 2014 г. Однако за последние более 100 лет архитектурный комплекс Шах-Фазиль приобрел для жителей Ферганской долины Кыргызстана особое символическое, функциональное, мемориальное значение и как место памяти, которые не освещены в работах о мавзолее и комплексе в рассматриваемый период. Выполненные за последние более 70 лет ремонтно-реставрационные работы вызывают много вопросов связанные со сроками, видом работ и состоянием мавзолея. Основные разрушения купола и внутреннего архитектурного декора мавзолея произошли в 60-80 гг. прошлого века.

В связи с вышеизложенным поставлена задача исследовать феномен популярности мавзолея и комплекса у жителей Кыргызстана и Ферганской долины, а также места и значения архитектуры мавзолея в исламском искусстве, проследить значение мавзолея и комплекса в современной жизни как достопримечательного места, его мемориальность и вопросы современного использования в соответствии с требованием Конвеции Всемирного наследия. Исследование и анализ феномена комплекса Шах-Фазиль, его исторической памяти, современное его состояние является актуальной задачей.

В связи с этим поставлена проблема исследовать феномен мавзолея в исламской архитектуре, проследить значение мавзолея и архитектурного комплекса, возникшие проблемы за последние 70 лет и пути их решения.

2. **Связь темы диссертации PhD с крупными научными программами**

Мавзолей Шах-Фазиль и сам архитектурный комплекс как объекты, включенные в предварительный лист ожидания ЮНЕСКО, находится под особым контролем госорганов по охране памятников и местных органов власти. В 2023 году изданы два Указа Президента Кыргызской Республики о государственной поддержке историко-культурного наследия. В соответствии с этими Указами издано Постановление Кабинета министров Кыргызской Республики о мероприятиях по сохранению историко-культурного наследия в период с 2024 по 2028 годы. Министерством культуры, информации, спорта и молодежной политики Кыргызской Республики разработана Программа и План мероприятий по строительству объектов инфраструктуры комплекса и принятия дальнейших мер по исследованию мавзолея, в частности его физического состояния. Тема диссертации тесно связана с необходимостью выработки решений по дальнейшему исследованию, анализу и сохранению мавзолея и памятников комплекса на основе глубокого изучения работ о памятнике в XX и XXI вв. т.е., за последние 70 лет.

2. Цель и задачи исследования. Историко-архитектурный, теоретический анализ формирования и выполнения на протяжении XX и XXI веков, ремонтно-реставрационных работ, выявление положительных и отрицательных видов работ и действий на мавзолее и подготовка рекомендаций на научной основе является целью исследования. В связи с поставленной целью выполнено решения следующих задач:

- история изучения мавзолея Шах-Фазиль;
- изучить принцип формирования архитектурного комплекса Шах-Фазиль и его единство с мавзолеем;

- проследить этапы реставрации и ее периодизации на мавзолее в XX - XXI вв.;
- методы исследования и формирования научной проблематики мавзолея;
- выявление ключевых проблем сохранения мавзолея Шах-Фазиль.

4. Научная новизна полученных результатов заключена в следующем**:**

- проведен полный анализ литературных источников с целью выявления степени изученности мавзолея Шах-Фазиль;

- впервые прослежены этапы научно-исследовательских и проектных работ на мавзолее Шах-Фазиль (аналитический обзор);

- на основе проведения историко-архитектурного анализа выявлены условия, предпосылки и факторы, определяющие задачи сохранения мавзолея Шах-Фазиль;

- изучено и обозначено мемориальная историческая значимость архитектурного комплекса Шах-Фазиль в историко-культурном наследии Кыргызстана.

5. Практическая значимость полученных результатов исследования заключается в следующем:

- результаты исследования использованы в разработке научно-проектной документации по реставрации мавзолея Шах-Фазиль и объектов комплекса;

- научно-исследовательские и проектные работы по мавзолею Шах-Фазиль и других объектов комплекса с участием автора исследования использованы в Международном культурном Форуме «Центральная Азия на перекрестке мировых цивилизаций», 15-18 августа 2021 год, Хива;

- выявленные в исследовании факторы и тенденции, влияющие на сохранность мавзолея стали основой практического применения в охранной деятельности;

- полученные в результате исследования материалы и выводы могут быть использованы для патриотического воспитания молодого поколения и популяризации объекта всемирного наследия;

6. Экономическая значимость исследования заключается в использовании полученных результатов для внедрения в социально-значимых экономических проектах по развитию туристического потенциала архитектурного комплекса Шах-Фазиль. Выводы исследования, основанные на глубоком изучении культурной памяти, места и значении архитектуры мавзолея в исламском зодчестве будут использованы в международных проектах и мероприятиях по устойчивому развитию архитектуры и вовлечения мавзолея и комплекса в орбиту международного туризма.

7. Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

- реставрация архитектурного комплекса Шах-Фазиль в XX в. и позже;
- принципы формирования архитектурного комплекса Шах-Фазиль;
- особенности архитектуры мавзолея Шах-Фазиль;
- сохранение мавзолея Шах-Фазиль в современных условиях;
- универсальная ценность мавзолея Шах-Фазиль.

8. Личный вклад докторанта: сформулированы выводы и разработаны принципы формирования архитектурного комплекса Шах-Фазиль. Выявлены особенности архитектуры мавзолея Шах-Фазиль на основе сравнительного анализа. Дана формулировка универсальной ценности мавзолея Шах-Фазиль. Автором проведены натурное изучение, обмеры и фотофиксация объектов архитектурного комплекса, архивные изыскания, значительно расширяющих знание о реставрации архитектурного комплекса за последние 75 лет.

9. Апробация результатов диссертации PhD - Основные результаты и положения исследования опубликованы в журналах «Наследие и современность» Казань, 2022., УДК: 72.033 https://doi.org/10.52883/2619-0214-2022-5-3-277-287, Restoration of Urban Architectural Ensembles: Dynamics of

Visual Images, Urban Marketing and Tourism Development. Latindex: https://www.latindex.org/latindex/ficha?folio=22902, The architectural complex of Shah Fazil in legends and writings about the period of the Arab conquest of Ferghana

Imankulov, D., Jing, T., Fei, W., Filatova, T., Orozonova, A.

Architectural Stadies, 2023, 9(2),pp.72-80

10. Полнота отражения результатов диссертации PhD в публикации

Результаты диссертации отражены на 3 публикациях, из которых одна статья входит в РИНЦ, две в базе данных Скопус.

11. Структура и объем диссертации. Работа представлена в одном томе, содержащая текстовую часть на 116 страницах: три главы с выводами, заключение, без учета списка использованной литературы, а также приложения и практических рекомендаций. Список использованной литературы содержит 135 наименований, и приложение с иллюстрациями на 27 графических листах **.**

ГЛАВА 1. ШАХ-ФАЗИЛЬ КАК ОБЪЕКТ РЕСТАВРАЦИИ В XX ВЕКЕ

1.1. История научного изучения архитектурного комплекса Шах-Фазиль

Приведенный ниже материал был ранее опубликован автором в журнале «Наследие и современность», Казань. 2022 год [111]. Архитектурный комплекс Шах-Фазиль является одним из важнейших исторических памятников Кыргызстана, формирование которого заняло тысячелетний период. Поселение Сафид-Булан в Ала-Букинском районе Джалалабадской области Кыргызстана известно в истории Кыргызстана как один из древних очагов земледелия Ферганской долины. Село Сафид-Булан расположено у слияния рек Чанач-Сай и Падыша Ата, вытекающих из Чаткальской долины и Чаткальского хребта Тянь-Шаня.

В этом месте в раннее средневековье проходили пути из Ферганской долины в Чаткал, Кетмень-Тюбе и Таласскую долину. Памятники архитектурного комплекса Шах-Фазиль издавна привлекают внимание ученых как одного из очагов становления ислама в Фергане. Но археологические данные свидетельствуют, что до появления исламской религии здесь появились постройки, связанные с буддизмом. Существующий архитектурный комплекс тесно связан с главным его сооружением – мавзолеем Шах-Фазиль, который внесен в предварительный лист памятников всемирного наследия ЮНЕСКО.

История изучения мавзолея Шах-Фазиль заслуживает серьезного анализа. Проблема научного осмысления этого памятника и этапов его строительства остается открытой, несмотря на многочисленные, но разрозненные исследования ученых. Основная цель исследования – выявить пробелы в изучении памятника архитектуры, который оставил глубокий след в зодчестве Средней Азии. Для решения проблемы проделан обзор и анализ всех имеющихся литературных данных о мавзолее Шах-Фазиль и архивных данных о памятнике.

Первое упоминание о местности Сафид-Булан у средневековых авторов встречается у Джемаля Карши, который описывает период завоевания арабами Ферганы и называет известные уже тогда известные святые места, т.е. могилы ,которым поклонялись еще в XIII в.: «Мешхед голов и Мешхед душ в Испид-

Булане» [1]. В конце XIX в. русский краевед Н.Н. Щербина-Крамаренко опубликовал краткое описание памятника вместе с рисунками отдельных деталей мавзолея. В его описании использованы предания местных жителей, которые связывали его строительство с «тимуровскими временами» [2].

Краткая информация о намогильных кайраках в интерьере мавзолея имеется у Н.И. Веселовского [3]. В советское время начались первые исследования как на архитектурном комплексе, так и на мавзолее Шах-Фазиль. Архитектурно-художественную ценность мавзолея Шах-Фазиль впервые для широкой общественности донесли известный ученый-архитектор Б.Н. Засыпкин и искусствовед Б.П. Денике. В составе специалистов от Музея восточных культур они подробно в натуре изучили мавзолей Шах-Фазиль и опубликовали свои взгляды на необычную архитектуру средневекового памятника [4].

В этой и других своих первых работах Б.П. Засыпкин дал свои первоначальные суждения об архитектуре мавзолея, которые позже были им самим пересмотрены. Это свидетельство неоднозначности и высокого уровня архитектурно-художественных решений, использованных зодчими мавзолея при его сооружении. Открытия других исследователей при изучении комплекса также повлияли на первоначальные выводы Засыпкина. Тем не менее он является одним из ученых, кто наиболее профессионально подошел к изучению мавзолея Шах-Фазиль, как и других памятников архитектуры Кыргызстана.

К сожалению, уровень исследований и объем его исследований того времени не позволил ему окончательно сделать анализ художественной значимости мавзолея и убедительно определить датировку мавзолея. Так, например, в книге «Памятники монументального искусства советского Востока» [5] время строительства памятника им датировано первой половиной XIII в., а в книге-рукописи «Архитектурные памятники Киргизии» на основании новых исследований археологов и архитекторов [6] он относит время строительства мавзолея ко второй половине XI в.

Б.П. Денике сравнивал ганчевый декор мавзолея Шах-Фазиль и внешнюю архитектурную форму с надгробными башнями Ирана в домонгольский период – т.е. относил его к XII в. [7]. Последующие исследования опровергли эти выводы. Известный специалист по изучению мусульманской архитектуры Э. Кон-Винер дает краткое описание мавзолея Шах-Фазиль и относит время его строительства к концу XII в. – началу XIII в. [8]. Э. Кон-Винер относится к тем авторам, которые не имели возможности ознакомиться с памятником в натуре и писали свои материалы по публикациям других ученых.

Известный востоковед и археолог А.Н. Бернштам в своей книге «Архитектурные памятники Киргизии» посвятил Шах-Фазилю целую главу. В.Д. Горячева сожалеет, что А.Н. Бернштам несмотря на то, что побывал на комплексе и обследовал территорию городища, а также сделал некоторые замеры и фотографии орнаментов Шах-Фазиля, в своей работе не отметил остатки большого городища, названного ей Мазарским [9]. Анализируя легенду в записках Н.Н. Щербина-Крамаренко с сообщением Джемаль Карши Бернштам датировал время строительства мавзолея Шах-Фазиль концом XIII или даже началом XIV в.

М.М. Дьяконов на материалах А.Н. Бернштама сделал перевод записей на могильных кайраков с городища и определил, что они в основном принадлежали священнослужителям суфийской общины [10]. Известный специалист по строительным материалам памятников Средней Азии Н.С. Гражданкина, исходя из анализа строительных материалов памятника, сделала вывод, что между временем строительства Северного Узгенского мавзолея (1252 г.) и Шах-Фазилем был небольшой промежуток времени, т.е. отнесла мавзолей к XII в.

В 1947–1951 гг. Б.Н. Засыпкин возвращается к обследованию мавзолея Шах-Фазиль вместе с фотографом Е.Н. Юдицким. Эти фотографии позже станут единственными документами утраченных впоследствии частей архитектурного декора мавзолея. Более подробное изучение архитектурного

орнамента интерьера мавзолея Шах-Фазиль позволило Б.Н. Засыпкину правильно связать его архитектуру со Средним Узгенским мавзолеем и остановиться на дате строительства в XI в. [11]. В своей неизданной книге он обратил внимание на главный фасад мавзолея, где выявил в углах следы угловых колонок. Также он выдвинул идею, что купол мавзолея Шах-Фазиль завершался многооконным фонарем, через который освещался богатейший интерьер памятника, стены которого от пола до верха купола покрывала тончайшая резьба по ганчу, о которой было много дискуссий.

Известные ученые Средней Азии Г.А. Пугаченкова и Л.И. Ремпель тоже не обошли вниманием мавзолей Шах-Фазиль. В своей монографии они отделяют искусство ганчевой резьбы мавзолея Шах-Фазиль от школы узгенских мастеров [12], хотя позже было доказано, что в искусстве Шах-Фазиля и Узгенских мавзолеев лежат традиции более ранней архитектуры городов Чуйской долины. Эти выдающиеся ученые, к сожалению, не были на самом мавзолее, что, несомненно, влияет на правильность заключения о нем. Об этом будет сказано дальше, когда известный исследователь Средней Азии не побывав на объекте, по материалам других авторов делает ошибочные заключения.

Впервые небольшие реставрационные работы были выполнены в 1963 году, когда по заданию Государственного комитета по строительству Киргизской ССР был составлен проект консервации мавзолея архитектором В.Е. Нусовым. Консервацией были охвачены купол и отдельные части стеновой кладки мавзолея. В.Е. Нусовым были изданы две публикации [13], в которых он предполагает, что мавзолей был построен религиозной общиной в целях закрепления ислама в данной местности. Датировку мавзолея он относил к XI–XII вв.

В 1978 году на мавзолее Шах-Фазиль в связи с разработкой проекта научной реставрации мавзолея археологическое обследование проводил археолог Узбекской СНРПМ М.С. Мерщиев. По его данным обряд захоронения внутри мавзолея в виде мусульманских деревянных гробов такой же как на

буранинских и узгенских мавзолеях, что свидетельствует о единой архитектуре периода Караханидов в Кыргызстане. Центральное захоронение под крупным сагана в мавзолее не было вскрыто по соображениям безопасности и протестов местных жителей. М.С. Мерщиевым также были выполнены шурфы у фундаментов поздних сооружений комплекса XVI–XVIII вв., мавзолеев Сафид Булан и 2700 воинов ислама, под которыми обнаружены остатки более древних построек VIII–IX вв., т.е. буддийского периода.

Изучение мавзолея Шах-Фазиль нельзя рассматривать в отрыве от самого городища, на котором расположен архитектурный комплекс, включающий как памятники архитектуры, так и археологические и исторические места, связанные с древними культами и обрядами. В конце 70-х годов прошлого века археолог В.Д. Горячева выполнила обследование Мазарского городища (как она его назвала), и оно впервые было внесено в научный оборот. В результате обследования топографии городища, которое сохранилось не полностью, В.Д. Горячева выделила основные постройки города и его структуру в виде следов древней застройки.

Городище имело традиционную для раннесредневековых городов планировочную структуру – цитадель, шахристан, рабад. Крепостной вал имел размеры в оплыве 15–20 м, высоту – 8 м. Такие размеры характерны для крупного для того времени города [14]. Археологические исследования показали, что заселение городища относится к X–XI вв. Рельеф местности играл определенную роль в структуре поселения, определяя, в частности, террасное расположение застройки. Наибольший культурный слой в 3,5 м отмечен вокруг цитадели. Процесс сложения мусульманского кладбища на территории заброшенной цитадели занял несколько столетий, что свидетельствует о священности этого места.

Горячева В.Д. предлагает пересмотреть точку зрения А.Н. Берштама о принадлежности Сафид-Буланского кладбища городу Заркенду, которое было выдвинуто им до открытия мазарского городища [15]. Открытия археологов,

данные историков, местные легенды свидетельствуют, что историческое мазарское городище стало одним из центров борьбы местных правителей и арабских завоевателей за установление ислама в Ферганской долине. До арабского завоевания известно противостояние местных ихшидов (титул ферганских правителей) с тюрками, которые с VII в. утвердились на этой территории [16].

С периодом установления ислама на этой древней земле местность становится святой и является местом притяжения священнослужителей из разных уголков Средней Азии. Об этом красноречиво свидетельствуют намогильные камни – кайраки, в которых, начиная с X века, запечатлены имена святых и богословов. Но, как известно, главным материальным памятником исламскому искусству является мавзолей Шах-Фазиль и история его изучения и последующих реставраций представляется особо важным для изучения архитектурного наследия.

Начиная с 1980 года эпизодически проводятся работы по консервации и реставрации мавзолея Шах-Фазиль. Исследования в связи с проводимыми работами постепенно дополняют знания о памятнике, выявляются новые данные о мавзолее. Тем не менее Шах-Фазиль продолжает быть в центре внимания ученых разных стран. В своей работе [17] профессор И.А. Азимов утверждает, что на примере Узгенского комплекса и мавзолея Шах-Фазиль можно проследить процесс формирования архитектурных композиций и развитие художественно-декоративного искусства Ферганской долины Караханидского времени.

Как было сказано ранее, с 1978 по 1981 годы на мавзолее Шах-Фазиль в связи с разработкой проекта научной реставрации мавзолея работали специалисты Узбекских СНРПМ. Главным архитектором проекта был А. Юсупов, который проделал большую работу по исследованию памятников архитектурного комплекса в связи с предстоящими реставрационными работами. Основные работы были выполнены на куполе мавзолея, который

выше барабана был переложен, по всей вероятности, в XIX в. На период реставрации купол имел искаженную форму, небрежную кладку. Свидетельством перекладки стал архитектурный декор, который закачивался в месте перекладки купола мавзолея. Верхняя часть купола, по-видимому, была переложена заново после разрушения старого. Проектом специалистов из Узбекистана было предусмотрено конструктивное укрепление купола в виде железобетонного каркаса, который был заложен новым реставрационным кирпичом. Тогда же было выполнено частичное восстановление ганчевого декора внутри купола.

Кроме того, проектом реставрации была впервые предусмотрена реставрация других сооружений комплекса – зиаратхана, мавзолея 2700 воинов ислама и мавзолея Сафид Булан. Перекрытия и плоская кровля вышеуказанных объектов были полностью заменены новыми деревянными конструкциями с современным рулонным гидроизоляционным материалом. Основная работа была сосредоточена по замене резных конструкций и деталей зиаратканы, а также панджары мавзолея 2700 воинов ислама.

В XIX в. квартальная мечеть была отреставрирована по проекту НИПИ Кыргызреставрация и передана местной религиозной общине. При реставрации 60% деревянных конструкций мечети (резные колонны, подбалки, васса, окна) были обновлены. Это была первая крупная реставрация архитектурного комплекса, но к сожалению, она затянулась почти на 12 лет из-за отсутствия достаточного финансирования, приводит к негативным последствиям на памятнике.

Затем в 1991–1997 гг. на памятнике эпизодически, совместно работали специалисты Кыргызстана и Казахстана. Основной задачей которых являлось изучение температурно-влажностного режима мавзолея, т.к. начали разрушаться части подлинных деталей архитектурного декора. К сожалению и эта работа не была доведена до конца, что не позволило остановить разрушение внутреннего убранства от чрезмерной увлажненности мавзолея. Этому способствовали

протекание кровли, отсутствие необходимой вентиляции помещения и утепления в зимнее время. Уж тогда анализ проб архитектурного декора показал наличие в них бактерий. Своевременное принятие мер по обеззараживанию архитектурного декора остановило бы процесс их разрушения.

В этот период на комплексе еще не был создан музей со штатом сотрудников, и за мавзолеем смотрели и убирали территорию служители квартальной мечети. Отсутствие мониторинга за физическим состоянием памятника и постоянное недофинансирование отразилось в конечном итоге на сохранности внутреннего убранства мавзолея.

Продолжительные перерывы в реставрации мавзолея Шах-Фазиль, а также отсутствие ухода за памятником привели к значительным разрушениям облицовок купола, ганчевого декора. В 2002 году началась реализация проекта «Консервация архитектурного декора и реставрация купола мавзолея Шах-Фазиль» на грант Посольского фонда Госдепартамента США. В работе приняли участие специалисты Кыргызстана и Казахстана.

Проект оказался своевременным, т.к. из-за продолжительного отсутствия работ создалась критическая ситуация, главной причиной которой стала большая влажность интерьера памятника. Вследствие продолжительного периода неправильного температурно-влажностного режима внутри мавзолея Шах-Фазиль большая часть архитектурного декора оказалась пораженной бактериями и грибами. Анализ всех причин неблагоприятного физического состояния памятника еще предстоит уточнить и завершить выполнение проекта «Консервация архитектурного декора и реставрация купола мавзолея Шах-Фазиль», в рамках которого процесс заражения и разрушения архитектурного декора внутри мавзолея был приостановлен.

В процессе выполнения проекта «Консервация архитектурного декора и реставрация купола мавзолея Шах-Фазиль» продолжились исследования

мавзолея, к которым подключились специалисты Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры (КГУСТА имени Н. Исанова). В проекте приняли участие следующие ученые: Б.Т. Ассакунова – профессор кафедры «Технология и экология производства строительных материалов и изделий», кандидат технических наук; С.Л. Приходько – старший научный сотрудник лаборатории флоры Биолого-почвенного института Национальной Академии наук, химик, микробиолог, кандидат биологических наук; Л.В. Дубровская – заведующая научно-исследовательской экспериментальной лаборатории НИПИ памятников материальной культуры Министерства культуры Казахской Республики, кандидат технических наук; Д.М. Матозимов – старший преподаватель кафедры архитектоника КГУСТА; Р.М. Уажбекова – старший преподаватель кафедры «Теплогазоснабжение и вентиляция» КГУСТА; Т.В. Кудрявцева – старший преподаватель кафедры «Реставрация архитектурного наследия» КГУСТА. Общее научное руководство осуществлял профессор, доктор архитектуры Д.Д. Иманкулов.

Продолжение работ по реставрации мавзолея Шах-Фазиль планировалось в 2004 году. К сожалению, работы продолжились только в 2014 году, когда облицовка купола стала разрушаться из-за отсутствия ухода и текущих ремонтов в течении 10 лет. За этот период изданы отдельные статьи, посвященные мавзолею Шах-Фазиль [18]. Итоги проекта «Консервация архитектурного декора и реставрация купола мавзолея Шах-Фазиль» были доложены на Международной научно-практической конференции «Сохранение и развитие историко-культурной среды в городских условиях современной Центральной Азии в Алматы в 2004 г. [19]. По итогам работ на мавзолее Шах-Фазиль в 2015–2016 гг. и обследования условий температурно-влажностного режима изданы научные статьи специалистов, в которых ставятся вопросы необходимости серьезных лабораторных исследований и постоянного

мониторинга влажности конструкций, воздуха и температуры в течении круглого года [20, 21].

1.2. Архитектурный комплекс Шах-Фазиль в легендах и трудах о периоде арабского завоевания Ферганы

Приведенный ниже материал был ранее опубликован автором в Международном журнале об архитектуре. Volume 9, No.2. Scopus. UDC 72.033DOI:10.56318/as/2.2023.72. [22]. Архитектурный комплекс Шах-Фазиль – один из наиболее известных памятников средневековой архитектуры Кыргызстана. Популярность центрального сооружения архитектурного комплекса – мавзолея

Шах-Фазиль подтверждают многочисленные публикации о нем и неиссякаемый поток паломников и туристов, несмотря на отдаленность расположения памятника. Традиция поклонения мусульманским святым местам уходит в средневековье, когда был построен мавзолей Шах-Фазиль (XIв.). Популярность комплекса издревле сопровождается многочисленными легендами и сказаниями о событиях многовековой давности и которые переплетаются с памятниками комплекса. За последние сто лет комплекс многократно упоминается в различных трудах историков, путешественников и просто в средствах массовой информации. Порой эти сведения напрямую противоречат друг другу, а порой обрастают совершенно неверной информацией. Тем не менее популярность памятника, а также его историко-культурная и мемориальная ценность побуждают осветить, насколько соответствует действительная история комплекса многочисленным публикациям и устным сказаниям, пересказываемых местными жителями. Многие авторы как правило, пишут или упоминают об известных памятниках по опубликованным работам, не будучи знакомым с объектом в натуре. Большинство авторов о мавзолее Шах-Фазиль, не имея возможности быть на комплексе свои суждения делали по публикациям других авторов. Поэтому вполне объяснимо разночтение мнений о дате строительства мавзолея [23].

В настоящее время село, на окраине которого расположен архитектурный комплекс Шах-Фазиль, названо Сафид Булан, которое часто упоминается в исторических трудах авторов как одно из мест, связанных со временем завоевания арабами Средней Азии. В советское время село называлось Мазар, затем Гулистан. В 1996 году село вернули историческое название – Сафид-Булан. Расположенный в орошаемой части северо-востока Ферганской долины село является частью Ак-Тамского айыльного кенеша Ала-Букинского района Джалал-Абадской области. С юго-запада к село примыкает гора Арча-мазар, протянувшаяся до слияния рек Падыша Ата и Чанач-Сай. Издревле через этот район проходили караванные пути из Центральной Ферганы в Чаткальскую долину и далее в Талас.

Архитектурный комплекс состоит из центрального ансамбля, сформировавшийся у наиболее древнего мавзолея Шах-Фазиль. Проходное купольное помещение в северной стене ансамбля является одной из поздних построек. Кирпичная ограда с ажурной кирпичной решеткой-панджара в верхней части соединяет в единый ансамбль мавзолеи Шах-Фазиль, 2700 голов воинов ислама (каллахана), Сафид-Булан и зиаратхану в виде айвана-террасы. Во дворе ансамбля находятся несколько надгробных сооружений – сагана над могилами святых шейхов.

Все три мавзолея центрального ансамбля комплекса Шах-Фазиль являются объектами легенд и сказаний как местных жителей так и авторов о событиях, связанных с периодом арабского завоевания Ферганской долины. Другие объекты на территории историко-археологического комплекса также связаны в легендах и трудах авторов о событиях арабского завоевания. Мавзолей Ходжа Аламдара (знаменосец арабского войска) расположен в 250 м восточнее от центрального ансамбля на склоне горы Арча мазар. На месте побоища арабских войск (кыргын) во время молитвы позже была построена мечеть, которая в середине XX в. была утрачена. Сейчас на этом месте стоит новая мечеть с таким же названием Кыргын-мечеть. Недалеко от мечети

расположено место захоронения тел 2700 воинов шахидов, в то время как их головы захоронены в мавзолее (каллахана) центрального ансамбля комплекса. Здесь же недалеко от мечети имеется еще одно историческое место – гора Жарак-тепе к которой побежали после окончания молитвы арабы и их предводитель Шах Джарир вместе со знаменосцем Ходжа Аламдаром. Как видно, все памятники архитектурно-археологического комплекса Шах-Фазиль связаны легендой с главным историческим событием в жизни людей – это период установления ислама на их земле.

В настоящее время существует своеобразный ритуал посещения для паломников комплекса. Паломники начинают ритуал посещения с восхождения на ближайшую вершину священной горы Арча-Мазар и оттуда спускаются по тропинке на гребне вниз до мавзолея Ходжа Аламдара. На середине пути растет дерево Арча которое стало мазаром, т.е. священное и у которого останавливаются паломники и произносят молитву. После привязывают на ветку дерева кусочек ткани. Арча, украшенная тысячами кусочков цветной материи, представляет собой особое зрелище и вызывает чувство сакральности и умиротворения. Далее паломники посещают мавзолей Ходжа Аламдара, где также произносится молитва в специально отведенном месте. Спуск от мавзолея ведет к месту захоронения тел 2700 воинов. После произнесения молитвы паломники идут к горе Жарак-Тепе, где по легенде знамя арабов вознеслось к небу. Мечеть Кыргын предпоследний объект ритуала паломников, в котором также читается молитва посвященная памяти 2700 шахидов.

Заключительная часть ритуального маршрута совершается в центральном ансамбле поочередно с молитвами в мавзолеях Шах-Фазиль, а затем в зиаратхане 2700 голов (каллахана) воинов ислама и в мавзолее Сафид Булан. Рядом с центральным ансамблем расположена квартальная мечеть XIX в., древний водоем – хауз, а также священный камень. Местные жители рассказывают наиболее популярную легенду об этих событиях. Во время завоевания Ферганы арабами во главе с сахаба Мухаммедом Хазрет и Шах

Джариром-внуком пророка произошла битва с войсками местного правителя по имени Ахшид. Арабы одержав победу обосновались в этой местности, а Шах Джарир женился на дочери другого местного правителя Карван-Баса, который выносил планы отомстить арабам и освободить свои земли от захватчиков. В день главного праздника мусульман, когда безоружные арабские воины собрались на молитву, люди Карван-Баса напали на молящихся и обезглавили 2700 воинов арабов. Об этом побоище знала дочь Карван-Баса, случайно подслушав заговор своего отца. Она сообщила об опасности своему возлюбленному и просила не совершать молитву. Однако Шах Джарир решил не нарушать традиции и собрал своих безоружных воинов на молитву, где и произошло трагическое побоище (кыргын). Несколько десятков воинов арабов завершив намаз, защищая Шаха Джарира ,добежали до Жарак-Тепе, где были привязаны лошади и сложено оружие. Так они спаслись и вернулись в Мекку. Знаменосец Ходжа Аламдар тоже со знаменем добежал до горы Жарак-Тепе, где знамя арабского войска взмыло в небо и стала недосягаемым для нападавших. о легенде никто из жителей села не посмел приблизиться к погибшим. Только смуглая девушка по имени Булан обмыла все головы и похоронила в месте, где позже построили мавзолей каллахана. Ее руки стерлись до костей и она сама из смуглой превратилась в белую девушку, за что ее назвали Сафид Булан (Белая Булан). Позже ее похоронили рядом с каллахана и построили мавзолей. В другой легенде отражен факт повторного завоевания этой местности через 40 лет внуком Шаха Джарира Хазретом Шах-Фазилем. Он изгнал Карван Баса и окончательно установил ислам в этой местности. После его смерти его похоронили рядом с мавзолеями Сафид Булан и 2700 воинов ислама и построен величественный мавзолей, ставший одним из знаковых в архитектуре Средней Азии.

Эти легенды в той или иной интерпретации содержатся в трудах авторов об исторических событиях периода арабского завоевания или о памятниках комплекса. Наиболее раннее сообщение о местности Испид Булан сообщает

В.В. Бартольд, ссылаясь на средневекового автора XIV в. Джемаля Карши, который рассказывает о «могиле 2700 спутников пророка и их последователей на месте Испид Булан; они были посланы Халифом Османом под начальством Мухаммеда бен Джарира и все пали в бою с неверными».

Художник-архитектор Н.Н.Щербина -Крамаренко после посещения Сафид Булана опубликовал описание мавзолея Шах-Фазиль и бытующие предания о мавзолее. Он отнес время строительства мавзолея Шах-Фазиль к «тимуровским временам» [24]. А.Н. Бернштам сопоставив данные Джемаля Карши и легенду, записанную Н.Н. Щербиной -Крамаранко, сделал вывод, что во время Джемаля Карши мавзолей Шах-Фазиль еще не был построен. По косвенным данным он относит дату строительства мавзолея Шах-Фазиль не раньше конца XIII в, т.к. Джемаль Карши написал книгу в 1282 году и не упомянул мавзолей Шах-Фазиль [25].

Анализ преданий о Сафид Булане дает Ю.Г. Петраш [26]. В работе анализируется святые места и объекты Сафид Булана – мавзолеи Шах-Фазиль, Сафид Булан, 2700 воинов ислама, священный камень, Жарак-Тепе, гора Арча Мазар. Однако в работе дано резко отрицательное отношение к легендам и истории местности, пересказываемых в устной форме и их связи с исламом. М.М.Дьяконов в своей публикации убедительно утверждает о связи святых объектов Сафид Булана с исламской религией. На основе перевода записей на мазарских намогильных кайраков собранных в Сафид Булане, М.М. Дьяконов делает вывод, что основная часть погребенных состояло из суфийской среды и священнослужителей [27].

Предание о гибели арабов в местности Сафид Булан были оформлены неизвестным автором в поэме «Шах и Джарир». Содержание поэмы изложены в «Краткой истории Кокандского ханства» В. П. Наливкина [28].

В Протоколах Туркестанского кружка любителей археологии за 1898-1899 гг. содержится легенда, схожая с легендой записанной Н.Щербина –

Крамаренко[29]. Схожая легенда содержится в архивных материалах по киргизскому землепользованию начала XX в. По этим документам отмечается привилегированное положение Сафид Булана в Кокандском ханстве благодаря святым местам[30].

Б.Д. Кочнев сравнивал легенды о Шах-Фазиле, о святых местах и мест совершения молитвы с данными о первых среднеазиатских мусалла. Как известно, в Средней Азии мусалла означает загородную мечеть в виде специально подготовленной площади с михрабом, где собиралось огромное количество верующих в дни мусульманских праздников. Место молитвы арабов в Сафид Булане являлось мусалла какие были распространены в Средней Азии. По мнению Б.Д. Кочнева такие легенды слагались повсюду в Средней Азии[31]. Предположение Б.Д. Кочнева вполне возможно, что место молитвы мусульман в Сафид Булане являлась мусалла, т.к. в самом селении вряд ли была мечеть, которая могла бы вместить более 3-х тысяч человек.

Таким образом, многочисленные материалы в разных источниках, сказаниях, легендах и даже архивных данных по землепользованию в конечном итоге сходятся в главном, что памятники и исторические события связаны с периодом арабского завоевания Ферганы. Об этом красноречиво свидетельствуют и эпитафии намогильных кайраков более десятка которых собраны в мавзолее Шах-Фазиль. Почти все они содержат термины суфийского содержания: «аскет», «подвижник», «отрекшийся от мирских желаний», «убежденный в истине», «поступающий сообразно тарикату» и др.

По мнению В.Д. Горячевой суфийский культ в XI-XII вв. был очень распространен в Сафид Булане. В это же время она считает - сложился культ «святых» Шах-Фазиля и Бу Билал и др. «сподвижников» установления ислама в этих краях [32]. Не вызывает сомнения и датировка памятника XI в. [33], т.е. периодом расцвета архитектуры эпохи Караханидов.

Имеет смысл обратить внимание на название мавзолея Шах-Фазиль. Согласно легендам, Шах-Фазиль относится к персонажам арабского происхождения. Однако по генеалогической линии имени Шах-Фазиль, как и Шаха Джарира не прослеживается. Среди предводителей арабских войск периода завоевания Средней Азии и Ферганы наиболее известно имя Муслима ибн Кутейбы, о котором имеются многочисленные упоминания в средневековых источниках. По мнению Б.Н.Засыпкина «наименование Шах-Фазиль, подобно Шази-Зинда, не является собственным именем, а есть собирательное значение прозвища Шах-Фазиль, как мифического покровителя земледелия, плодородия и ставшего культом для поклонения» [34]. Противоречивую информацию о принадлежности иавзолея Шах-Фазиль дает В.Д. Горячева. Так, в монографии «Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии» [35] утверждается, что принадлежность мавзолея можно узнать только после полного прочтения надписей в интерьере памятника. В упомянутой выше статье [10] она же выдвигает предположение, что в мавзолее погребен основатель суфийской общины Сафид Булана, правитель караханидского удела Мухаммед ибн Наср. Ставший мазаром мавзолей позже в XII в. упоминает Джемаль Карши, в XVI в. автор «Маджму ат-таварих» Сайф ад-дин Ахсикенди.

Таким образом, кто погребен в мавзолее Шах-Фазиль отстается открытым, несмотря на то, что постройка датируется караханидским временем и непосредственно связана с событиями арабского завоевания Ферганской долины. Возможно будущие исследования прольют свет как на название мавзолея, так и на имя погребенного в нем личности. Три пояса куфического письма в орнаментальном окружении украшают интерьер мавзолея. Они представляют собой своеобразный пример монументальной эпиграфики в архитектуре Средней Азии. Надписи, обрамляющие круглые розетки выполнены на арабском языке и представляют из себя религиозные тексты. По технике исполнения плоская резьба с выборкой фона с куфическим шрифтом отличается на розетках только размером букв. Два пояса горизонтальных

надписей отличаются как большими размерами, так и техникой исполнения букв. Если горизонтальный пояс над ярусом тромпов имеет размеры 25 см., то второй под ярусом тромпов выделяется большим размеров в 60 см по ширине пояса и крупными выпуклыми буквами. К сожалению и первый и второй орнаментальные пояса сохранились фрагментарно и чтение их затруднено. Наибольшие утраты произошли во второй половине XX века. Возможно сохранились документальные данные в архиве музея им.Щусева где хранятся материалы археолого-архитектурных обмеров и фиксации сделанные Б.Н.Засыпкиным в 1947-1951 гг.

Еще одна возможность уточнить принадлежность и датировку памятника-это продолжение археологических исследований и вскрытие захоронений в самом мавзолее. В любом случае эти работы будущего, но изучение памятника должно быть продолжено, т.к. несомненно не изучены полностью средневековые источники, хранящиеся в хранилищах восточных рукописей Тегерана, Стамбула, и др.центрах.

Привлечение фольклорного материала непосредственным образом затрагивает важнейшие вопросы развития архитектуры, этнографии, истории регионов и государства. Сравнение исторических фактов с данными устных преданий, а также сопоставление всех публикаций о популярном памятнике, дают ценную информацию для сравнительного анализа, которые иногда существенно дополняют недостающие страницы истории, духовной и материальной культуры. На примере Сафид Булана хорошо прослеживается очевидная связь устных источников и опубликованных данных на основе которых можно уточнить направленность будущих исследований.

1.3. Принципы формирования архитектурного комплекса Шах-Фазиль

Архитектурный комплекс Шах-Фазиль, как сказано выше, сформировался на протяжении более тысяча лет и особенности и принципы его формирования имеют большое значение с точки зрения современного подхода к его

сохранению и использованию как одного из почитаемых святых мест Кыргызстана. В планировочной структуре села Сафед-Булан комплекс выделяется своим обособленным размещением и ландшафтным своеобразием. Открытие Мазарского городища [36] свидетельствует, что комплекс Шах-Фазиль начал формироваться гораздо раньше, чем главный объект самого комплекса – мавзолей Шах-Фазиль. О том, что остатки стен более древнего, чем мавзолей Шах-Фазиль, сооружения найдены археологом М.С. Мерщиевым. В шурфе под стенами мавзолея Сафед-Булан стало известно в период подготовки его к реставрации [37]. Этот период (VII-IX вв.) известен распространением буддизма на территории Кыргызстана, как на всем пространстве Средней Азии [38] Строительство главного сооружения архитектурного комплекса Шах-Фазиль связано уже с периодом арабского завоевания Ферганы, о чем нами изложено в предыдущем разделе.

В процессе исследования исторического процесса формирования ансамблей или комплексов мемориального характера на территории Средней Азии (Шахи-Зинда, Султан-Саодат, Узген и др.) можно выделить несколько основных принципов формирования по которым устанавливались их архитектурно-ландшафтные структуры и функциональное наполнение.

1. Иерархический принцип.

Данный принцип выявлен из рассмотрения генпланов застройки культовых и мемориальных комплексов Средней Азии и их силуэтной композиции. В результате выделяются несколько основополагающих аспектов данного принципа: центром композиции комплекса всегда является мавзолей святого или правителя или главная мечеть, следующая из этого концентричность и периметральность застройки, тяготение к правильным геометрическим очертаниям в плане и замкнутость композиции [39]. Данный принцип раскрывается не только в контексте архитектурно-ландшафтной композиции мемориального или культового комплекса и утилитарных функций,

но и несет в себе символический богословский смысл - главенство всевышнего, превосходство божественного над мирским.

Строения мемориальных или культовых комплексов опоясывают ядро композиции – мавзолей святого или правителя, далее расходясь по принципу иерархии сооружений и соподчинения дополнительной функции основной: мечеть, зиаратхана, сагана, кельи, дарсхана, дааратхана, хозяйственные постройки для приготовления пищи, китепкана, садыВ качестве иллюстрации данного принципа можно рассмотреть архитектурно-мемориальный комплекс Шах-Фазиль. Основой композиции, занимающей центральной место в системе генерального плана является ансамбль самого мавзолея Шах-Фазиль как главного архитектурного и мемориального сооружения всего комплекса. Постройки ансамбля окружают входное купольное помещение, зиараткана, мавзолей 2772 воинов ислама, мавзолей Сафед Булан, сагана. Все эти постройки соединены декоративной кирпичной оградой, композиционно объединяющий ансамбль во главе с мавзолеем Шах-Фазиля.

2. Ситуационный принцип

Основополагающее значение при выборе архитектурно-ландшафтной организации имеют окружающий природный и культурный ландшафт. Эти условия имеют большое значение при восприятии комплекса в окружающей среде, выявляя архитектурные и ландшафтные особенности планировочной и композиционной структуры ансамбля или комплекса. Центральное ядро комплекса ансамбль самого мавзолея Шах-Фазиль расположен в возвышенной части поселения Сафед-Булан у подножья горы Арча-Мазар, которое также является частью священного ритуала паломников, с маршрутом по всем объектам комплекса. Маршрут паломников начинается от стоянки транспорта к проходному айвану, который является условно главный входом в комплекс. Далее основная дорога ведет к ансамблю Мавзолея Шах-Фазиль к проходному купольному помещению. В этой части комплекса кроме ансамбля мавзолея Шах-Фазиль расположена мечеть (XIX в.). Рядом с мечетью расположены хауз

(XV в.), священный камень, чайхана для приготовления ритуальной пищи, даараткана, позднесредневековое кладбище. При разработке проекта охранной зоны мемориального комплекса Шах-Фазиль ландшафтный фактор имел решающее значение. После посещения главного архитектурного и мемориального ансамбля мавзолея Шах-Фазиль ритуальное шествие паломников и туристов продолжается подъемом на священную гору Арча-Мазар. Затем по гребню горы маршрут продолжается до мавзолея Ходжа Аламдара, который по легенде был главнокомандующим арабских войск. Далее паломники спускаются до исторического места, где произошло известное побоище «кыргын» безоружных арабских воинов во время пятничной молитвы. Здесь расположена могила 2772 воинов - шахидов и мечеть «Кыргын» на месте побоища «кыргын». Неподалеку расположена горка «Жарак-тепе» на которой по легенде сложили свои оружия и доспехи арабские воины перед началом молитвы. Паломники посещают все объекты исторического места и завершают молитвой в мечети «Кыргын». Современная мечеть «Кыргын» (2014 г.) построена на месте старой мечети (XVв.) которая стояла до 60-х годов прошлого века. Природный ландшафт мемориального комплекса стал основой при формировании маршрута наравне с функциональным насыщением комплекса.

3. Функциональный принцип.

Функциональная нагрузка мемориального комплекса зависела от его многовекового формирования и постепенного заполнения объектами, связанными с историческими событиями и религиозным назначением. Несомненно, основополагающей функцией комплекса является мемориальная поминальная с культовой направленностью. Перечень остальных построек связана с основной функцией – мечети, чайхана, зиаратхана, места отдыха, гостевые дома, торговые сооружения и элементы благоустройства – цветники, газоны, кустарники, деревья, навесы и беседки, фонтаны, бассейны, светильники и др. На всех основных объектах комплекса проводится

богослужебные молитвы, для чего оборудованы специальные места для паломников. От главной функции мемориального комплекса зависит архитектурно-ландшафтная и средовая наполняемость всего объекта. Многовековой период формирования мемориального комплекса Шах-Фазиль обусловлен в первую очередь историческими событиями, а также социально-политическими факторами. Как известно, Средняя Азия и Кыргызстан в том числе исторически пережил этапы различных религиозных верований – язычество, зороастризм, буддизм, манихейство, христианство и наконец ислам. Именно с периодом установления ислама начинается формироваться мемориальный комплекс Шах-Фазиль. Место выбора для строительства также не случаен, если учитывать, что археологами в культурном слое под мавзолеем Сафид-Булан ансамбля Шах-Фазиль обнаружены стены более раннего буддийского сооружения. Видимо это место было двумя-тремя веками ранее буддийским культовым центром. Целесообразность природного ландшафта для размещения в этом месте культового сооружения было рассмотрено при обсуждении основных принципов формирования мемориального комплекса. Вышеназванные факты – природно-ландшафтный, исторически обусловленный стали основанием для возведения в XI в. мавзолея Шах-Фазиль в этом месте. К настоящему времени мавзолей Шах-Фазиль стал главным сооружением одноименного мемориального комплекса, разновременные постройки которого сложились от периода арабского завоевания местности Сафид-Булан или Мазарского поселения. Немаловажным является и сложившаяся к этому времени планировочная структура Мазарского поселения. Основные постройки мемориального комплекса мавзолеи Сафид-Булан, 2772 воинов ислама, Ходжа Аламдара, зиаратханы, мечети Кыргын, квартальной мечети около ансамбля мавзолея мавзолея Шах-Фазиль относятся к периоду XVI - XIX вв. В процессе реставрационных работ отмечено, что почти все постройки, кроме квартальной мечети около ансамбля мавзолея Шах-Фазиль, имеют следы перестроек вплоть до конца XIX в. Например, мавзолей 2772 воина ислама вместо традиционного купольного покрытия имеет квадратный в плане

зенитный фонарь, что относится к строительным приемам XIX в. Также деревянные детали колонн, панджара, перекрытий зиаратканы и мечети в виде «васса», балок и ригелей сложились к XIX в. Кирпичное здание входного купольного помещения в ансамбль Шах-Фазиль имеет традиционные формы - портал, купол на барабане. Последняя реставрация зиаратханы выполнена в 1987 году, а мечети 2772 воинов ислама в 2016 году. Необходимо особо отметить архитектуру квартальной мечети около ансамбля Шах-Фазиль. Архитектура квартальной мечети в ансамбле мавзолея Шах-Фазиль продолжает традиции культового строительства Средней Азии. «Впервые основа пространственных решений, заложенных в мечетях типа Мухаммеда Юсупа Байходжи, проявилась в новаторской архитектуре Бухары эпохи Навои. Мечети Балянд и Ходжи Зайнутдина стали своего рода соединительным звеном между разными эпохами в развитии архитектуры. Именно на этих сооружениях все красочное великолепие мечети было сосредоточено в их интерьерах, а именно в убранстве стен и потолков. На протяжении последующих столетий новаторские идеи в архитектуре мечетей Балянд и Ходжа Зайнутдина распространились по всей Средней Азии и Фергане в том числе, обретая локальные черты в соответствии с местными традициями»[40]. К таким памятникам относится квартальная мечеть в мемориальном комплексе Шах-Фазиль. Последняя реставрация мечети выполнена в 1987-1989 гг. Мечеть используется не только паломниками мемориального комплекса, но и жителями прилегающей части села Сафид-Булан, что оправдывает статус квартальной мечети.

Мавзолей Ходжа Аламдара относится к типичным по архитектуре кирпичным мавзолеям XVI-XIX вв., если не отметить двухкупольной формы покрытия. Кирпичная фактура стен мавзолея сближает его с архитектурой мавзолея Шах-Фазиль, входного купольного помещения в ансамбль и декоративной оградой ансамбля.

Существующая мечеть «Кыргын» на историческом месте побоища «Кыргын» построена в 2015 году на месте старой мечети, руины которой были разобраны в 1987 году. История проектирования и строительства существующей мечети довольна сложная и была не раз предметом обсуждения жителей села и общественности. Начиная с 2000 года планировалась создание сервисного центра мемориального комплекса «Шах-Фазиль» для обслуживания многочисленных паломников, туристов. В состав сервисного центра планировалось включить музей, гостиницу, офис, торговые и другие сооружения. Здесь же рядом расположенное историческое место побоища «Кыргын» диктовало цельное композиционное и планировочное решение мечети Кыргын. В эскизном проекте сервис-центра было запроектировано единое архитектурно-пространственное решение всех строений с учетом существующих памятников и ландшафта. Мечеть «Кыргын» было запроектировано вместимостью на 1200 человек с учетом посещения как паломниками, так и жителями села Сафид-Булан. Однако из-за отсутствия инвесторов или спонсоров строительства мечети такой вместимости проект мечети не был реализован и переработан на вместимость 500 мест. В конечном итоге проект был переработан еще раз с учетом вместимости на 100 чел. Трижды переработанный проект при отсутствии инвесторов на другие объекты сервис центра был реализован только в 2005 году. Таким образом архитектура существующей мечети ничем не примечательна и относится к так называемым мечетям «нового времени», т.е. периода приобретения независимости Кыргызстана с 1991 года.

Формирование мемориального комплекса Шах-Фазиль еще не завершено. Начато строительство здания музея комплекса. Проект современного музейного здания рассмотрен и согласован госорганом по охране памятников. Архитектура музея решена в современных формах с использованием традиционных для Кыргызстана мотивов средневековой архитектуры. В настоящее время идет поиск инвесторов для строительства сервис-центра.

Актуальность строительства сервис-центра назрела давно, т.к. увеличивающийся поток паломников и туристов требует создание соответствующих условий посещения для них. В настоящее время эти условия частично решаются за счет близлежащих домов жителей села, где размещаются приезжие. Местная администрация принимает усилия для привлечения инвесторов для строительства сервис-центра. Разработка нового проекта сервис-центра должна учесть сложившуюся планировочную структуру мемориального комплекса. А также новейшие требования к проектированию в исторически охраняемых зонах памятников международного значения. Мавзолей Шах-Фазиль включен в предварительный список объектов мирового наследия ЮНЕСКО в составе разрабатываемой номинации под названием Сырдарьинский коридор Шелкового пути совместно с памятниками Узбекистана, Таджикистана и Юга Казахстана.

Выводы по 1 главе

История научного изучения архитектурного комплекса Шах-Фазиль показывает неослабевающий интерес исследователей как в древности, так и в последние 150 лет. История научного изучения архитектурного комплекса Шах-Фазиль, дополненная ценной информацией о научно-проектных работах за последние десятилетия XX в и до 2016 года, показывает положение дел изучения, сохранения и использования ценнейшего памятника Кыргызстана.

Привлечение фольклорного материала непосредственным образом затрагивает важнейшие вопросы развития архитектуры, этнографии и истории региона и государства. В процессе исследования исторического процесса формирования ансамблей или комплексов мемориального характера на территории Средней Азии (Шахи-Зинда, Султан-Саодат, Узген и др.) можно выделить несколько основных принципов формирования, по которым устанавливались их архитектурно-ландшафтные структуры и иерархическое, ситуационное, функциональное наполнение.

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ ОБЪЕКТА ИСЛАМСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ КЫРГЫЗСТАНА

2.1. Методы исследования истории и развития архитектурного комплекса Шах-Фазиль

Методологической основой исследования является комплексное изучение предмета и объектов исследования – реставрация, консервация, охрана и использование, мавзолей Шах-Фазиль и окружающая историко-культурная среда, закономерности их осуществления и развития. Комплексное изучение архитектурно-градостроительного наследия, условий его формирования основано на таких принципах, как социально-экономическая обусловленность, последовательный историзм, взаимосвязь между различными этапами в развитии архитектуры, традиции и поступательное развитие. Архитектура Кыргызстана рассматривается как социально обусловленная среда, включающая географические, климатические, национальные, религиозные факторы. Комплексный характер исследований обусловил поэтапность проведения работ: архивно-библиографические исследования, натурные исследования (обмеры, документирование), изучение научно-проектной документации и обобщение материалов. Натурные исследования выполнены автором во время изучения памятника архитектуры и окружающей исторической среды в процессе стажировки в НИПИ Кыргызреставрация. Архивные исследования проводились в НИПИ Кыргызреставрация, в музеях Кыргызстана и Китая. Изучение научно-проектной документации выполнено в НИПИ Кыргызреставрация и на объекте. Во время стажировки автору удалось познакомиться с другими архитектурными памятниками Кыргызстана. Выявление прогрессивных традиций архитектуры, градостроительства, методов реставрации и закономерностей развития архитектуры проводились на основе архитектурно-градостроительного анализа, а также сравнительного анализа архитектуры сопредельных стран Средней Азии и Среднего Востока.

Вышеназванные принципы и критерии исследования с использованием методов историко-генетического, архитектурного, реставрационного, культурологического, типологического, морфологического и ландшафтного анализов стали методологической основой исследования диссертации.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций подтверждается строгой аргументацией критической оценкой выдвигаемых докторантом научных положений в сравнении с другими работами в области сохранения, реставрации и использования архитектурного наследия, а также результатами реставрационных и консервационных работ за последние 50 лет.

Отсутствие единых теоретических и методологических представлений в реставрации, реконструкции, охраны и использовании архитектурно-градостроительного наследия очевидно при сравнительном анализе трудов зарубежных и отечественных теоретиков, видных представителей реставрационной практики [41].

Особенно это видно на фоне многочисленных и широкомасштабных разрушений памятников под влиянием нигилистических концепций в культуре и по соображениям утилитарного свойства как на Западе, так и в бывшем Советском Союзе и Кыргызстане в частности. Тем не менее имеются многочисленные примеры спасения культурного наследия, уникальных реставраций памятников архитектуры с целью их возвращения в сферу культурной жизни общества. В минувшем веке не прекращались споры по вопросам теоретической допустимости применяемых реставрационных методик, так же, как и варварских действий по отношению к памятникам, не подкрепленные какими-либо теоретическими или методологическими обоснованиями [42].

Все эти коллизии в отношении историко-культурного наследия, в частности архитектурно-градостроительных памятников, относятся и к нашей республике. Проблема усугублялась периферийностью Кыргызстана, где теоретические и

методологические проблемы, возникавшие на западе и в бывшем советском государстве осознавались намного позже.

Обзор советской и зарубежной литературы по проблемам реставрации, охраны и использования архитектурно-градостроительного наследия показывает сложность и во многом противоречивость подходов в решении задач, стоящих перед исследователями. Известный теоретик П. Гаццоло, подтверждая приверженность мировой реставрационной практики к позициям Венецианской хартии, в то же время констатирует, что практика намного шире и разнообразнее указанных в Хартии правил [43].

Теоретические взгляды зарубежных и российских исследователей относительно методов реставрации расходятся в основном в части определения памятников в историко-культурном аспекте, рассматривающем вопрос о ценности наследия, о его значении для культуры. Теория «критической реставрации» Р. Пане и Р. Бонелли отстаивает значение памятника в качестве художественного произведения и предостерегает от трактовки его только как исторического документа.

По Е.В. Михайловскому в исторической ценности приходится выделять аспекты, требующие разные реставрационные решения [44]. Известные реставраторы Т.В. Гладенко, Г.М. Штендер теоретически обобщая опыт реставрации Новгородского зодчества, высказывают противоречивые суждения, выразившиеся в оправдании гипотетических докомпоновок, что не согласуется с его же стремлением увязать выполненные работы с правилами Хартии [45].

Современная практика показывает многочисленные примеры как за рубежом и в России, а также в Кыргызстане в частности, целостного воссоздания памятников архитектуры вопреки нормам Афинской Хартии [112] и Венецианской Хартии [113]. Первой монографией по истории реставрации стала книга Е.В. Михайловского [114] «Реставрация памятников архитектуры», в которой автор поставил задачу на историческом материале показать, что

принципы Венецианской Хартии - единственно возможное направление работы с наследием. К этому времени сложились два лагеря – сторонников идей Хартии и приверженцев сложившейся отечественной реставрационной традиции, и вряд ли труд Е.В. Михайловского мог бы изменить сложившиеся подходы к оценке памятников и методов реставрации. Е.В. Михайловский, С.С. Подьяпольский, Л.А. Давид, А.В. Ополовников, А.С. Алтухов, В.И. Балдин, Б.А. Ржаницын в коллективном труде [46] в целом признавая приоритет «аналитического метода» реставрации в позициях отдельных авторов, высказывают различные взгляды. Сборник под редакцией Д.С. Лихачева [47] «Восстановление памятников культуры» со статьями Е.В. Михайловского и Г.М. Штендера выражает общие мысли авторов, «что наилучшие результаты реставрации получены при сочетании различных методов, закономерно отражающих как сложность самих памятников, так и их многогранную ценность, включающую художественный, эстетический, исторический, градостроительный и многие другие аспекты» [47]. Книга коллектива авторов ЦНИИ Теории и истории архитектуры [48] направлена на осмысление и преодоление тех противоречий, которые разделяют сторонников Венецианской Хартии и приверженцев целостной реставрации. В книге «Основы реставрации памятников архитектуры» С.С. Подьяпольского [49] в основном уделено внимание наиболее фундаментальным устоявшимся позициям и не затронуты дискуссионные вопросы. Все публикации 70-80-х годов XX вв., не отвергая основ Венецианской Хартии искали некие дополнительные положения, которые позволили бы теоретически осмыслить сохраняющийся разброс практических методов реставрации. Очередной сборник «История и теория реставрации памятников архитектуры» ЦНИИ теории и истории архитектуры отражает новые взгляды на проблему целостного воссоздания[115].

По мнению А.С.Щенкова, в зависимости от состояния общественной ценности характеристику наследия необходимо делить на иконографию и стилистику памятника. Он считает, что иконография во многом выражается

идеологическим, сакральным, историко-мемориальным значениями памятников [50]. Автор считает необходимым учитывать существующую в обществе потребность в наличии ясной иконографии памятников. Под термином «иконография» понимается объемно-пространственная структура сооружения.

Вопросам историко-культурного наследия, его роли и изучения в современном обществе посвящено огромное количество литературы. Анализ ее показывает существенные различия в подходах определения ценностей памятников архитектуры и градостроительства и вопросах их сохранения, взаимодействия старого и нового в исторической среде. В этой сфере известны значительные работы А.В. Иконникова, А.Ю. Беккера, Р.М. Гаряева, И.И. Ноткина, Ю.В. Ранинского, А.М. Воронова, Т.В. Саваренской, А.В. Бунина, В.Л. Глазычева, А.Г. Раппопорта, А.Г. Габричевского, Р. Вентури, Ч. Дженкса, К. Линча, А. Ригля, К. Гурлитта, Т. Джованиони и др.

Вопросам исторической ценности архитектурного наследия, проблемам консервации, реставрации и реконструкции посвящены работы Б.Н. Засыпкина, И.Э. Грабаря, Е.В. Михайловского, С.С. Подьяпольского, А.С. Щенкова, Л.А. Давида, А. Алтухова, В.В. Косточкина, А.В. Ополовникова, М.А. Ильина, А. Либсона и др.

В реставрационной практике 1970-1980-х гг. существовало несколько тенденций. Преобладающим было стремление к целостным реставрациям с максимальной возможностью использовать достоверные данные и сохранить разновременные наслоения. Фрагментарная реставрация, а также консервация в качестве окончательной меры сохранения памятника, применялись значительно реже. Возросло количество гипотетических воссозданий целых памятников.

Практически во всех регионах страны применялся полный набор реставрационных подходов к памятнику, что говорит об общих тенденциях.

Примером использования полного спектра методов реставрации являются палаты Старого Английского двора XVI-XVII вв. в Китай-городе в Москве.

Здесь четко прослеживается основной принцип работы: восстановление структуры целого, достижение законченности общего вида при фрагментарности реставрации деталей. Для сохранения целостности общей композиции сделаны некоторые гипотетические дополнения.

Спорным и заметным событием 1970-х годов стал опыт воссоздания шатра Воскресенского Новоиерусалимского монастыря в г. Истра. Еще более дискуссионным в 1970-е годы стало воссоздание Золотых ворот в Киеве по проекту Е.И. Лопушинской. Для воссоздания из руин Золотых ворот авторами были использованы два аналога – Золотые ворота во Владимире и Святые ворота Киево-Печорской лавры. Реконструкция Золотых ворот вызвала резкие отклики как в отечественной, так и в зарубежной реставрационной среде. Считается, что целостные реставрации, подобные Золотым воротам, это не только проявление вкусов и взглядов небольшой группы реставраторов, а направление, отвечающее определенному общественному заказу [51].

Среди других крупных реставраций необходимо отметить работы на мечети Биби-Ханым в Самарканде и комплексе Ходжа Ахмеда Ясави в Туркестане, где также были применены неординарные с методической точки зрения решения.

Европейская реставрационная мысль 1970-1980-х гг. не привнесла каких-либо новых концепций, если не считать привнесенные появлением постмодернизма новые оттенки в проблематику. В этом отношении характерной является статья В. Пента «Игры с историей» [52], в которой он старается найти место постмодернизму в ряду других архитектурных течений. В. Пент указывает на явление, названное им «антикварным историзмом». По его мнению, обращение новейшей архитектуры к истории есть не только следствие антипатии к современной архитектуре, но и выражение сожаления по утраченным памятникам от войн.

Теоретические споры и практическая реставрация 80-90-х годов XX в. не поставили точку в дискуссиях по фундаментальным вопросам теории и методики реставрации. В постсоветский период эти вопросы приобретают прежнюю актуальность в связи с новым взглядом на культуру при возрождении национального самосознания.

Разработка впервые в Кыргызстане научно-проектной документации историко-архитектурного опорного плана в составе генерального плана г. Бишкек в 2003 г. ознаменовала прорыв в стагнации вопросов сохранения архитектурно-градостроительного наследия столицы Кыргызстана, где проблема сохранения, реконструкции и использования архитектурно-градостроительного наследия связана с быстрыми темпами реконструкции исторического центра города [53]. Обозначенные проблемы по сохранению самобытного исторического облика Бишкека требуют своего разрешения, в связи с чем предлагается концепция сохранения и использования архитектурно-градостроительного наследия столицы.

Ретроспективный анализ мировой практики теоретических концепций в реставрации показывает, что к рассматриваемому периоду реставрации в XX в мавзолея Шах-Фазиль проблемы теоретического порядка не рассматривались, если не считать вопрос критического анализа самого мавзолея Шах-Фазиль, который будет рассмотрен далее. Вопрос воссоздания купола мавзолея Шах-Фазиль с конструктивным укреплением находится в пределах допустимых при целостной реставрации памятника и которое не вызывает особых споров.

С начала 2000 года впервые в республике начинаются научно-проектные разработки по номинации выдающихся памятников истории и культуры Кыргызстана в Список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО.

Первым опытом внесения памятников Кыргызстана в Список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО стала номинация «Иссык-Куль

как культурно-природный ландшафт». Группа специалистов, подобранных по принципу междисциплинарного сотрудничества и объединенная в НИПБ «Кыргызреставрация», в течение 2000-2003 гг. провела исследования историко-культурных памятников Иссык-Кульской котловины. Дополнительное изучение ранее известных памятников и достопримечательных мест Иссык-Куля, анализ и мониторинг их современного состояния позволили обосновать выдающуюся ценность наследия региона в виде культурного ландшафта как совместного творения природы и человека с глубокой древности до современности [116]. Из-за отсутствия средств и общественно-политической ситуации в республике в 2005 году завершение проекта номинации Иссык-Куля как культурного ландшафта в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО было приостановлено на неопределенное время.

В настоящее время завершена работа по номинированию Сулайман-Тоо в Список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО группой специалистов, объединенных в институте Истории НАН КР. В 2009 году Сулайман-Тоо успешно внесен в список мирового наследия как «Священная гора». В 2014 году к памятникам мирового наследия добавились три городища - Красная Речка (Навекат), Ак-Бешим (Суяб) и Бурана (Баласагун) с одноименным минаретом. Кыргызстан заявил шесть памятников в предварительный Лист ожидания Списка всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, среди которых два вышеупомянутых объекта, а также рассматриваемый нами архитектурный (мемориальный) комплекс Шах-Фазиль. Внесение выдающихся памятников Кыргызстана в разряд памятников мирового наследия придаст серьезный импульс в деле сохранения культурного достояния в республике, так как включенные объекты должны содержаться в сохранности и использоваться в соответствии с правилами и требованиями, изложенными в документах ЮНЕСКО.

Исследование памятников в процессе их номинирования выявило серьезные проблемы в деле их учета и сохранности. Прежде всего, они

касаются вопросов организационного порядка, связанных с соблюдением законодательных актов в области охраны памятников истории и культуры.

Особенно остро стоит вопрос сохранности градостроительного наследия в Кыргызстане. Антропогенные воздействия на территории древних городищ за последние 50 лет, земельная реформа с передачей земли в частную собственность создали предпосылки безвозвратной потери археологических памятников, руин и следов древних городских поселений по всей республике. Критическая ситуация сложилась в Чуйской долине - наиболее развитой в промышленном отношении территории Кыргызстана, где многие памятники археологии безвозвратно утеряны. То же самое наблюдается и в других регионах республики, где из-за отсутствия охраны исчезают памятники не только древних эпох, но и советского периода, ценность которых несомненна. Такое положение с историко-культурным наследием Кыргызстана наряду с тяжелым социально-экономическим положением в республике, напрямую зависит от их изученности в научном отношении. За последние полтора века сделано многое в исследовании историко-культурного достояния республики, в том числе архитектурно-градостроительного наследия. Выявленное в свое время архитектурно-градостроительное наследие республики еще не получило достойной оценки. В настоящее время эта проблема – одна из наиболее крупных и актуальных в архитектурной теории и практике - предстает в самых различных аспектах, касающихся сохранения, художественного осмысления и использования памятников в современных целях. Как в сфере градостроительного наследия, так и в области реставрации архитектурных памятников ощущается неполнота круга рассматриваемых проблем. До настоящего времени не проанализирован опыт в области реставрации памятников архитектуры Кыргызстана, не выявлены ошибки, достижения и тенденции.

Вышеизложенные соображения, а также необходимость выполнения обозначенных вопросов определили направленность диссертационного

исследования. Подводя итоги можно выделить: несмотря на большое количество трудов в сфере историко-культурного достояния, определенный опыт в деле реставрации и охраны памятников, а также существующее положение дел, диктует огромную необходимость дальнейшего изучения недостающих аспектов изучения и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, решения вопросов охраны и использования наследия в современных условиях, в анализе и осмыслении работ в области реставрации памятников архитектуры. Особенно это касается мемориального комплекса Шах-Фазиль, имеющий огромную популярность международного уровня как исторический феномен и как выдающийся памятник зодчества Средней Азии. Все, что касается проделанных исследовательских, реставрационных, охранных работ на архитектурном комплексе Шах-Фазиль за последние 75 лет требует осмысления и профессионального анализа, в том числе теоретических и методических положений проделанной и предстоящих работ, изучения ошибок и достижений с целью выработки дальнейших решений и планов по его сохранению и использованию

- **Объект исследования -** мавзолей Шах-Фазиль, Зиаратхана, мавзолеи 2772 воинов ислама и Сафид Булан и объекты архитектурного комплекса Шах-Фазиль, окружающая историко-культурная среда.
- **Предмет исследования –** реставрация, ремонтно-реставрационные работы на объекте исследования, охрана и использование историко-культурного наследия, методика проведения реставрационных работ.

2.2. Исследования и периодизация реставрации архитектурного комплекса Шах-Фазиль в XXв.

В архиве НИПИ «Кыргызреставрация» сохранилась определенная информация о научно-исследовательских и производственных реставрационных работах, проведенных на мавзолее Шах-Фазиль с 1947 по 2020 годы на основе

которой сделан данный анализ с дополнениями материалов из литературных источников, которые должны составить целостную картину всех действий на памятнике архитектуры, со времени как он стал объектом государственной охраны.

Исследованиями на Шах-Фазиле занимались известные кыргызские, узбекские, казахские ученые, архитекторы, археологи, конструкторы, историки, биологи, специалисты по строительным материалам, по исследованию температурно-влажностного режима и др. Результаты исследовательских работ отразились в проектах по реставрации, консервации и ремонту этого уникального здания. Большинство из них были использованы в производстве с поправкой, что, все они, как правило, не доведены до конца.

Обследования мавзолея 1947 г. показали сильные разрушения верхней части купола, выветрившуюся кладку в его основании, наличие сквозных дыр, через которые вода грязными потоками протекает на внутренние орнаменты, выломанные кирпичи на фасадах, вспучивание кладки и глубокие вертикальные и горизонтальные трещины на стенах. Общая площадь орнаментов, поврежденных в той или иной степени, составляет около 80%, почти полностью разрушены панели и 1-3-я куфические надписи. Разработанный проект реставрации не был реализован из-за отсутствия средств. Это первый пример непоследовательности проектирования и его реализации. На этом примере видно, что незавершенность реставрации в последующем негативно отразилась на сохранность памятника.

Следующие обследования, проведенные в 1961 году, показали дальнейшие разрушения купола и кладки фасадов на четвериках, восьмериках, доходивших до глубины 30-ти см. Трещины в основание купола переходят в ярус парусов по осям стен и доходят до перемычек, перекрывающих проемы. Внутри много воробьиных гнезд, птицы обламывают кусочки резьбы. Продолжается дальнейшее разрушение памятника. Все это результат незавершенности реставрационных работ по проекту и обследованию мавзолея в 1947 году.

Спустя 19 лет, (памятник продолжал разрушаться) в 1978 году начались серьезные археологические и архитектурные обследования комплекса Шах-Фазиль, с привлечением специалистов Узбекского научно-исследовательского и проектно-изыскательского института консервации и реставрации памятников культуры.

Непосредственно у стен мавзолея с внешней стороны были сделаны 4 шурфа узбекскими археологами, а 4 шурфа внутри сделаны археологами Кыргызстана – руководитель В.Д. Горячева. Были исследованы грунты, фундаменты. Выдано заключение об инженерно-геологических условиях территории комплекса, сделано инженерное заключение и предложены мероприятия по конструктивному укреплению мавзолея, в том числе и купола.

Шурфы подробно описаны в отчете. Размеры их, в среднем: 2,25х 1,5х 1,0 м (глубина). Было найдено много захоронений, причем на разных глубинах, одно под другим. Обнаружено три уровня пола.

В 1980 году Узбекской специальной научно-реставрационной производственной мастерской по заказу СНРПМ Минкультуры Кирг. ССР был разработан проект [117]. В 1982 году внутри и снаружи были установлены сварные металлические леса на всю высоту здания. И в последующие годы, вплоть до 1984 г. проводились крупномасштабные производственные работы по реализации проекта реставрации. Произведена полная реконструкция купола. С тех пор он представляет собой 12-ти реберный железобетонный каркас, с кирпичным заполнением его сферической поверхности. Вся поверхность купола была облицована кирпичом, на вершине купола установлен световой фонарь. Выполнена реставрация фасадов, на южном фасаде на месте ниши прорублен проем. В проемах стен вместо закрывающихся деревянных ставен установлены резные панджары. Произведено частичное воссоздание резного декора на куполе и в интерьере. Выполнены бетонная отмостка и благоустройство территории. Необходимо отметить, что реконструкция купола с конструктивным укреплением было оправдано с методической точки зрения, т.к. реконструированный купол был ранее переложен местными мастерами при

возможном его разрушении. Об этом свидетельствует кривизна купола и отсутствие ганчевой резьбы в интерьере купола.

Мониторинг 1986-1987 годов показал интенсивное увлажнение стен и разрушение ганчевого декора. Для выяснения причин приглашаются специалисты из «Казпроектреставрация», специалист по гидроизоляции «Союзреставрации» (г. Москва) О. Лукинский. В конечном счете совместно принятым решением была выполнена гидроизоляция и антикоррозионная защита поверхности купола, нанесена стяжка из эпоксидно-каучуково-гудроновой мастики, по которой предусматривалась облицовка реставрационным кирпичом. Из-за отсутствия финансирования была выполнена только первая часть проекта – нанесение стяжки, облицовка кирпичом купола не была осуществлено.

Вследствие этого черный цвет покрытия притягивал солнечные лучи, вызывая перегрев поверхности внутри купола. Стало происходить конденсационное увлажнение поверхности, а паронепроницаемое покрытие снаружи купола препятствовало его просушке. В конечном счете это привело к дальнейшему разрушению ганчевой резьбы на куполе и куфической надписи на восьмерике.

Тщательный анализ сложившейся ситуации после масштабной реставрации в 1982-1984гг. показывает недостатки и необоснованность принятых в проекте решений по открытию проема в южной стене мавзолея и светового фонаря на куполе без расчета температурно-влажностного режима внутри памятника. Мониторинг 1986-1987 гг. с выявлением повышенного увлажнения поверхности стен с ганчевой резьбой подтверждает поспешность и необоснованность принятых решений, масштабной реставрации в 1982-1984 гг. Только конструктивное укрепление купола не вызывает возражений с точки зрения методики реставрации т.к. это обязательное условие при реставрации памятника. В поспешности и необоснованности принятых и исполненных реставрационных работ в 1982-1984 гг. имеют отношение не только авторы проекта реставрации, но и органы охраны историко-культурного наследия. Как

известно, принятие и утверждение научно-проектной документации и в том числе принятых реставрационных методик должно проходить процедуру утверждения госорганом по охране памятников истории и культуры. То, что произошло с утверждением, а затем при реставрации, яркое свидетельство о неблагополучии и несовершенстве всей системы реставрации Кыргызстана того периода. Не проводить реставрационные работы тоже было невозможно, т. к. памятник находился в удручающем состоянии и требовалась принятие срочных мер.

С 1988 года по 1991 год совместными усилиями реставраторов "Кыргызреставрация" и "Казпроектреставрация" проводилось обследование состояния кладочных растворов, ганчевых слоев на разной высоте, уже тогда было зафиксировано частичное почернение архитектурного декора, как выяснилось позже, было началом поражения ганчевого покрытия грибами и бактериями. Это оказалось естественным результатом длительного увлажнения стен с ганчевым покрытием. Проведена опытная обработка отдельных рыхлых участков ганчевой резьбы гидрофобизирующими составами, что оказалось не эффективным и поспешным. Как сказано выше, устройство гидроизоляции купола по стяжке из эпоксидно-каучуково-гудроновой мастики так же оказалось поспешным и необоснованным с точки зрения использования на древнем кирпичном сооружении современных гидроизоляционных технологий.

Было выяснено, что основной причиной увлажнения является конденсат на поверхности купола из-за перегрева его поверхности. Если раньше до реставрации 1982-84 гг. основной причиной увлажнения внутренних стен было протекание купола, то после гидроизоляции 1987-88 гг. стал перегрев поверхности купола, что является также результатом не научного подхода при устройстве гидроизоляции современным материалом без учета совместимости старых и новых материалов, что является одним из условий при проектировании реставрации. В 1991-1992 годах наружная часть купола была очищена от эпоксидно-каучуково-гудронной стяжки и произведена его

облицовка реставрационным кирпичом на глиняном растворе, как это было на памятнике изначально.

Все эти действия давали временный результат, увлажнение стен и разрушение ганчевого декора продолжалось. Открытым оставался вопрос о нормализации температурно-влажностного режима в интерьере, но отсутствие финансирования приостановило проведение исследовательских работ.

Отсутствие финансирования тоже вопрос не главный. Это с одной стороны удобный для чиновников из органов охраны памятников объяснение бездеятельности их самих. Если бы до руководства была доведена объективная информация с научным обоснованием о состоянии уникального памятника архитектуры, то можно было бы ожидать, что вопрос финансирования был бы решен. Таким образом, к сожалению, объективно решается судьба памятника, когда сославшись на отсутствие финансирования можно безучастно наблюдать за разрушением ценнейшего для Кыргызстана объекта наследия. Необходимо отметить о той грани, которая сложилась к концу XX века в реставрации и всех работ на мавзолее Шах-Фазиль. К началу XXI в. сложилась ситуация, которая могла стать решающим в сохранении выдающегося памятника архитектуры, об архитектурных особенностях которого остановимся в следующем разделе исследования. Тем не менее, все усилия ученых и специалистов по реставрации о крайне неблагополучном состоянии мавзолея Шах-Фазиль в конце 90-х годов прошлого века оставались без внимания. Период между XX и XXI в. стал своего рода стал этапным в реставрации, когда перед специалистами была полная ясность состояния мавзолея и необходимых действий для спасения памятника.

Таблица 1 - Анализ реставрационной деятельности с 1947 г. до конца XX в

Дата, исполнитель	Наименование и краткое описание проектов и реализация
1947 -1948гг. «Управление по делам архитектуры при Совете Министров Киргизской ССР»	*Проект частичной реставрации и консервации мавзолея Шах-Фазиль". Архитекторы В.Е Нусов и А.А Голованев.* Обследования мавзолея показали следующие разрушения:

Киргоспроект.	-верхняя часть купола разрушена и отреставрирована современным кирпичом на цементном растворе, в нижней части купола сильно выветрившаяся кладка, имеются сквозные дыры, через которые вода грязными потоками протекает на внутренние орнаменты; -на всех четырех фасадах имеются выломы кирпича, вертикальные трещины выветрившийся кладочный раствор, наблюдается выпучивание кладки стен, на южном фасаде имеется глубокая горизонтальная трещина; -внутри помещения в стояках тромпов и в восьмигранной части купола также имеются глубокие вертикальные трещины и разрушение отделки; -общая площадь орнаментов, поврежденных в той или иной степени, составляет 80%; -почти полностью разрушены панели и 1-3-я куфические надписи. *Вывод о куфических надписях:* **“**восстановление их невозможно из-за значительного разрушения и отсутствия документов о состоянии надписи в прошлом... восстановлению и частичной реставрации подлежат лишь те орнаменты, вид которых точно установлен по фотографиям, текстам и остаткам ”. В проекте предлагается широкое применение цемента при оштукатуривании и железнение куполов и горизонтальных плоскостей на фасадах. Предлагается клеевая покраска под господствующий тон интерьера *Проект не реализован из-за отсутствия средств*
1961г. Министерство строительства Киргизской ССР Киргизский государственный институт проектирования «Киргизгипрострой»	*Киргизский государственный проектный институт "Киргизгипрострой"* Выполнено: -изучение всех строительных конструкций, проведены обмеры фасадов, купола, предложен проект реставрации, установлено, что фундамент сложен на скалистом холме из плиточного камня на лессовом растворе; -сохранность фундамента хорошая; -на цоколе отдельные камни отсутствуют, швы разрушены. На южной стене больше всего разрушений, замоканий и наблюдается

	выпучивание кладки над цоколем на высоту 1 метра; -на верхних поверхностях четвериков, восьмериков и обрезов стен, кладка разрушена на глубину до 30см, имеется мусор и растительность. Купол в основании имеет трещины, переходящие в ярус парусов и доходящие до верха основного четверика, а по основным стенам, трещины по осям стен доходят до перемычек, перекрывающих проемы; -много воробьиных гнезд, птицы обваливают отдельные кусочки резьбы; -верхняя выстилка купола разрушена во многих местах. *Предложено:* -укрепление купола в нижней части железными связями сечением 2,5-3,0 кв. см, использование реставрационного кирпича, размером15х27х3,4 см; -предложены способы укрепления разрушенной ганчевой резьбы; -предложено установить внутри и снаружи стоечные леса, снаружи до 15м, внутри -до 14м; -разработан проект благоустройства территории. *О реализации проекта нет информации, это, а также отсутствие следов укрепления купола свидетельствует, что проект не был осуществлен.*
1978 -1980гг. Узбекский научно-исследовательский и проектно-изыскательский институт консервации и реставрации памятников культуры	*Проект «Комплекс Шах-Фазиль в Ала-Букинском районе Ошской области Киргизской ССР» Кн.2 Т.4:* - при проведении археологических работ в 1978 г. внутри и снаружи мавзолея было сделано по 4 шурфа; -выдано заключение об инженерно-геологических условиях территории комплекса; - сделано инженерное заключение и предложены мероприятия по конструктивному укреплению комплекса; *О куполе:* -ремонтную часть купола разобрать до отметки сохранившейся старой кладки. Кладку выровнять на одну отметку и по всему периметру

	просверлить отверстия, в которые заложить анкера с заливкой цементным раствором. Выполнить железобетонное кольцо, с арматурными выпусками для железобетонных сердечников; - *выполнить купол* с соблюдением древней формы и *армированием железобетонными сердечниками* и арматурными сетками. В уровне пяты купола выполнить железобетонный пояс, с последующей обкладкой поверхности купола кирпичом; -на стенах отдельные участки переложить кирпичом на цементно-известковом растворе М-75.
1982-1984 гг. -«Узбекская специальная научно-реставрационная проектная мастерская» -«СНРПМ Кирг.ССР	*По проекту Узбекской специальной научно-реставрационной производственной мастерской разработанной по заказу СНРПМ Минкультуры Кирг.ССР в 1978-80 гг.* *Выполнено:* -произведена реконструкция купола. В настоящее время он представляет собой 12-ти реберный железобетонный каркас, с кирпичным заполнением его сферической поверхности; - на вершине купола установлен световой фонарь; - выполнена реставрация фасадов, - на южном фасаде на *месте* ниши прорублен проем; - установлены панжары в проемах стен; - выполнены бетонная отмостка и благоустройство территории; -произведено частичное воссоздание резного декора на куполе и в интерьере. Кроме мавзолея Шах-Фазиль реставрационные работы были проведены на объектах Зиаратхана, 2772 воина Ислама, Сафид-Булан, а также квартальной мечети XIXв. *Мониторинг***:** Спустя 2-3 года началось интенсивное увлажнение стен и разрушение ганчевого декора. Компетентная комиссия в составе представителей Минкультуры Кирг .ССР, специалистов СНРПМ и технологов из Казахской Реставрационной мастерской приняли решение о разборке наружной бетонной отмостки, расчистке швов цоколя от раствора, вскрытие-разборка кирпичного пола по периметру в интерьере на ширину около 0,5м с

	целью просушки стен. *Результат:* Произошло частичное высыхание каменной кладки цоколя и нижней части стены. Разрушение ганчевой резьбы продолжалось, особенно на ярусе парусов, вплоть до отслоения штукатурного слоя. *Исследовательские работы* приостановлены из-за отсутствия финансовых средств. по гидроизоляции из
1987г. СНРПМ Минкультуры Кирг.ССР с учетом предложений к.т.н. О.А. Лукинского - специалиста по гидроизоляции из Объединения Союзреставрации	*Проект на гидроизоляцию и антикоррозийную защиту купола и кровли мавзолея Шах-Фазиль* выполненный Объединением Союзреставрация (Москва) *Выполнено:* На поверхность купола плотным слоем, с целью гидроизоляции нанесена стяжка из эпоксидно-каучуково-гудроновой мастики, по которой предусматривалась облицовка реставрационным кирпичом. Из-за отсутствия средств вторая часть работы – *облицовка реставрационным кирпичом* - не была завершена. Таким образом, из-за нарушения предусмотренной проектом технологии (не выполнена облицовка кирпичом) или необоснованного реставрационного метода, гидроизоляция оказалась не эффективной, наоборот нанесла вред ТВР мавзолея *Результат:* Черный цвет покрытия притягивал солнечные лучи и в результате перегрева в интерьере купола, происходило конденсационное увлажнение поверхности. а паронепроницаемое покрытие снаружи препятствовало его просушке, что разрушало ганчевую резьбу на куполе и куфическую надпись на восьмерике по гидроизоляции из Москвы
1988г. «Казпроектреставрация»	*«Казпроектреставрация» Исследование состояния материалов и разработка технологии для реставрации памятника Шах-Фазиль* *Выполнено:* -проведены работы по исследованию состава и физического состояния строительных материалов: резного ганча, кладочных, штукатурных растворов и раствора для зачеканки швов на фасадах, определен состав пигментов на резном ганче в

	интерьере; -натурное визуальное обследование состояния резного ганча на поверхности всех стен. -*опробованы варианты* укрепления, разрушающегося резного ганча в интерьере пропиткой кремнеорганическими составами; - достигнут небольшой результат в повышение прочности, но дальнейший мониторинг показал, что укрепление происходит на глубину до 1-2х мм, образующаяся корочка, со временем отслаивается, а глубинное разрушение продолжается; -*предложен* вариант гидроизоляции кровли – поверхности купола и прилегающих парапетов путем нанесения выравнивающей известково-глиняно-песчаной стяжки с модифицированным раствором, состоящим из раствора хозяйственного мыла и алюмокалиевых квасцов. Опробовано на небольших участках.
1990-91-92гг. "Кыргызреставрация", "Казпроектреставрация"	*Различными проектами 1990-91-92г.г* *Выполнено:* -в 1990 г. совместными усилиями реставраторов "Кыргызреставрация" и "Казпроектреставрация" проводилось обследование состояния кладочных растворов, ганчевых слоев на разной высоте, изучение изменения температуры воздуха и воздухообмена на разных уровнях, проведена опытная обработка отдельных рыхлых участков ганчевой резьбы *гидрофобизирующими* составами. Все это давало временный результат. - в 1991-92 годах с куполов было снято покрытие ЭКГ и произведена облицовка купола реставрационным кирпичом на глиняно-песчаном растворе; - установлен фонарь в виде узкой трубы. *Результат:* Все эти действия давали временный результат. Разрушение ганчевого покрытия в интерьере и отслоение облицовки купола продолжались. Состояние внутренних поверхностей мавзолея однозначно свидетельствовало о необходимости проведения исследований температурно-влажностного режима в интерьере памятника, в котором комплексно изучить все факторы, влияющие на ТВР (проемы

	на уровне четверика, размеры проема верха купола, необходимость открытия проема в месте ниши на Южном фасаде по проекту УзНИПИ, гидроизоляция купола и низа стен, режим эксплуатации в зимнее время). . *Отсутствие финансирования приостановило* проведение исследовательских работ в то время, как продолжалось интенсивное разрушение архитектурного декора на стенах мавзолея. В таком состоянии оказался мавзолей Шах-Фазиль в конце XX в.

Период с 1992 года по 2003 год оказался наиболее сложным для сохранности мавзолея Шах-Фазиль. Отсутствие каких-либо мер по устранению или выяснению причин неудовлетворительного состояния температурно-влажностного режима памятника продолжало отрицательно влиять на сохранность архитектурного декора мавзолея. Выполненные на мавзолее работы в 1991-1992 гг. не остановили процесс разрушения архитектурного декора, основной причиной которого стала повышенная влажность внутреннего пространства мавзолея. Очередной вынужденный перерыв в исследовании и проведении ремонтно-реставрационных работ на протяжении 11 лет сильно повлиял на процесс разрушения архитектурного декора памятника. Этому также способствовало отсутствие каких-либо мер по уходу за содержанием памятника. Климатические условия местности создают трудности из-за большого снежного покрова в зимнее время. Горизонтальные уступы на фасадах мавзолея (стены четверика, горизонтальные выступы восьмигранного барабана) задерживают снег, которые при таянии влияют на раствор кирпичной кладки. В условиях неустойчивой погоды таяние происходит несколько раз за сезон. Уход за памятником предполагает регулярную очистку снежного покрова с горизонтальных выступов фасада, которое не проводится сотрудниками музея. Отмостка вокруг мавзолея тоже не освобождается вовремя от снежного покрова. Необходимо отметить, что конструкция отмостки не выполняло свои функции отвода поверхностных вод от стен мавзолея. Повышенная влажность

внутри мавзолея напрямую зависело от режима эксплуатации в холодное время года. Несоблюдение инструкции по консервации мавзолея в зимнее время с минусовыми температурами способствовало проникновению холодного воздуха в помещение, что влияло на увеличение влажности ограждающих конструкций. Значительное влияние на влажность помещения оказали металлические леса с деревянными настилами, установленные в 1982 году. Проветривание интерьера мавзолея было затруднено из-за лесов с настилами на всем пространстве помещения от пола до верха купола.

Таким образом ценнейший памятник средневековой архитектуры Кыргызстана в конце XX века находился в неудовлетворительном состоянии по стечению обстоятельств, главным из которых стало отсутствие каких-либо мер сохранения мавзолея. Несмотря на то, что сделано важнейшее заключение, что основной задачей по сохранению декора в интерьере является соблюдение температурно-влажностного режима воздуха и конструкций здания, постоянный уход за отмостками вокруг здания, за куполом, за наружными поверхностями четвериков и восьмериков и их текущий ремонт; соблюдение режима проветривания по временам года, постоянный мониторинг и своевременное принятие защитных мер, ничего не было предпринято для исполнения вышеуказанных причин. Эти требования были изложены в реставрационном отчете после работ 1992 года. Сотрудники музея были ознакомлены с указаниями и им было вменено в обязанность неукоснительное соблюдение вышеуказанных правил.

Проведенный анализ показал следующее. В связи с отсутствием планомерной, постоянной, финансово поддерживаемой государством работы научных, производственных и музейных организаций, защитные мероприятия на памятнике Шах-Фазиль проводились нерегулярно, от случая к случаю, часто не доводились до конца, принимались скоропалительные, непродуманные действия, что не могло пойти на пользу техническому состоянию объекта.

Так весь комплекс археологических и архитектурных работ в период с 1978 по 1987 годы способствовало еще большему разрушению декора в

интерьере. Многочисленные раскопки внутри и снаружи здания привели к разрыхлению грунта и увеличению его водопоглощающих возможностей.

Раскрытие проема на южном фасаде, оборудование всех оконных проемов ажурными панжарами, вместо прежних, закрывающихся деревянных ставень, способствовало дополнительному попаданию водных потоков во время ливневых дождей и таяния снега внутрь помещения на разрыхленный грунт пола.

Строительство забора, вплотную подходящего к зданию с северо-западной стороны, способствовало накоплению влаги в этом углу во время таяния скопившегося снега и длительного высыхания луж после ливней. В связи с наличием избыточной влаги в конструкциях пола происходил капиллярный подсос ее стенами и продвижение влаги на внутреннюю поверхность, украшенную декором, создавались условия для развития грибов, водорослей и бактерий. Наиболее пострадавшие конструкции – нижняя область панелей.

Сооружение купола с бетонными включениями и нанесение на его поверхность эпоксидно-каучуково-гудронной стяжки, да еще без облицовки кирпичом способствовало его перегреву и появлению конденсационной влаги на внутренних поверхностях и прилегающих конструкциях. Пострадали пояс 3- куфической надписи и Ярус парусов.

С 1991 года наступил период исправления допущенных ошибок. Появились финансовые возможности но с большими перерывами, которые отражены в прилагаемом «Графике исследовательских и реставрационных работ на мавзолее Шах-Фазиль в период с 1947 по 2020 годы». Результатом многолетних наблюдений и различных проектов по защите внутреннего декора явился важнейший вывод о важности создания и поддержания необходимого температурно-влажностного режима в мавзолее. Но работы в 1991-1991 гг. только на время приостановил процесс разрушения, т.к. последующие 11 лет повторили печальный опыт приостановки работ на мавзолее. Только в начале XXI в. (2003 г) были возобновлены работы после 11летнего перерыва, несмотря

на многочисленные попытки специалистов обратить внимание на сохранность уникального памятника.

2.3. Особенности архитектуры мавзолея Шах-Фазиль(сравнительный анализ)

Памятники архитектуры, которые внесены в реестры охраняемых объектов и особенно те памятники, ценность которых отмечена многими исследователями, путешественниками, краеведами, всегда были и находятся в центре внимания специалистов и органов охраны памятников. Однако реальная ценность сооружения, особенности его архитектуры, функциональное назначение, древность памятника, место, занимаемое в контексте исторической среды, его физическое состояние и другие выявляется специальными исследованиями. Рассмотрим для начала термины, используемые в области сохранения объектов культурного наследия:

Памятники истории и культуры — недвижимые объекты и другие пространственные объекты, исторически связанные с событиями страны, имеющие элементы искусства и науки, материальной культуры.

Выявленный объект культурного наследия — недвижимый пространственный объект, представляющий исторический, культурный, научный и общественный интерес.

Исторические объекты — недвижимые объекты, связанные в единую среду с памятниками архитектуры, археологии, истории и которые используются по назначению и для регенерации исторического квартала, района, города.

Историческая среда — часть городского культурного ландшафта, сформированного за длительный период развития поселения, имеющий различные приемы и характеристики, а также своеобразный морфотип и ставшая неотъемлемой частью города.

Историческая застройка — здания и сооружения, построенные в разное время в составе градостроительных образований, имеющие определенные

характеристики и создающих определенное своеобразие в системе городской застройки.

Территория памятника истории и культуры — участок земли, где расположен памятник истории и культуры и сопутствующие сооружения, необходимые для его использования и сохранения.

Предмет охраны — облик и материальная структура памятника истории и культуры и другие ценности выявленного объекта культурного наследия.

Рассмотрим основные критерии ценности, предъявляемые к номинации «памятник истории и культуры», несмотря на то, что объекты архитектурного комплекса уже включены в республиканский реестр памятников. Мавзолей Шах-Фазиль в виду своей уникальности требует новых и новых исследований его ценностей и своеобразия. Также немаловажным фактом является включение мавзолея Шах-Фазиль в Предварительный лист ожидания для включения в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

1. *Историческая ценность* в первую очередь характеризуется временем строительства объекта. Шах-Фазиль довольно точно датирован XI веком [57]. С мавзолеем тесно связаны реальные события завоеваний Ферганы арабскими войсками. Подлинность объекта подтверждена строительными материалами, архитектурной формой, архитектурным декором.

2. *Градостроительная ценность* (пространственное положение):

Мавзолей и сформированный вокруг него архитектурный ансамбль имеет неординарную планировочную структуру в виде осевой асимметричной композиции, объекты которой взаимосвязаны и пропорционально соотнесены. Мавзолей имеет градостроительное значение как пространственная доминанта сельского поселения. Силуэт мавзолея выгодно выделяется на фоне горы Арча-Мазар.

3 *Архитектурная ценность мавзолея* Шах-Фазиль заключается в необычной архитектурной форме, аналог которому отсутствует в Средней Азии, великолепный архитектурный декор от пола до потолка имеет стилевое и композиционное единство, сложность построения и художественные

достоинства в ареале исламского искусства. Мастера, возводившие мавзолей относятся к семиреченской архитектурной школе [58].

4 *Художественная ценность* мавзолея в его уникальном интерьере. Там представлены огромное многообразие архитектурных орнаментов, многие из которых впервые использованы на памятнике. Облик мавзолея Шах-Фазиль гармонично вписан в окружающий ландшафт, отличается цельностью образа и традиционной кирпичной фактурой фасадов.

5 *Научная ценность* мавзолея в его занимаемом месте в ряду средневековых памятников Средней Азии, от которых он отличается как формой, так и наличием сплошного архитектурного декора внутренних стен. Среди одновременных памятников архитектуры отличается как эталонный мавзолей необычной и своеобразной архитектурой, изучаемой архитектурной наукой.

6 *Функциональная ценность* мавзолея Шах-Фазиль в его сохраненном назначении как мемориального сооружения, который пользуется популярностью у верующих и паломников. Существующая музеефикация требует пересмотра в связи с новыми требованиями и мониторинга посетителей.

Мавзолей Шах-Фазиль отвечает всем вышеперечисленным критериям ценности. Главные особенности памятника в его архитектуре, внутреннем пространстве и внешней форме.

Крупномасштабность пространства интерьера мавзолея видна на контрасте маленьких дверей и высотой мавзолея. Большая высота сооружения достигнута не за счет стен четверика, а высоты яруса парусов и эпиграфических поясов. На крупноразмерность пространства мавзолея не влияют утраты подлинной резьбы по ганчу (67 %), которые покрыты новой резьбой по ганчу. Монументальное пространство интерьера мавзолея также подчеркнуто соподчинением ярусов поясов (панель интерьера, широкий орнаментальный пояс, яруса парусов, пояса с эпиграфическими надписями).

Художественный эффект достигается за счет оригинальной композиции с использованием разных орнаментальных форм, строящихся то на сочетании, то

на контрасте. Например, гладкие белые поверхности и орнаментированные плоскости сочетаются с квадратными, с полукружными очертаниями, круглыми медальонами и бордюрами с рельефной резьбой, деталями с графической резьбой и эпиграфикой и т.д.[120].

Детальное рассмотрение внутреннего убранства. Декор мавзолея по вертикали начиная с панелей четверика дает понимание художественного замысла зодчих средневековья. Панель интерьера состоит из вертикальных панно, ограниченных с трех сторон широким бордюром из четырех переплетающихся и пересекающихся лент, вырезанных в технике графической резьбы. Ленты - трехполосные, средняя выкрашена в синий цвет, а крайние - в белый. Фон лент заполнен спиралевидными побегами и листьями в такой же технике резьбы, что и полосы.

Панно сверху выполнен из пятилопастной фестончатой арки с завершением в виде лепестка. Верхняя часть арки сделана в виде резьбы на розетке растительным орнаментом. Размеры по вертикали нельзя определить из-за разрушений низа стен. Деталь разделения пола от панели не сохранилась. Полоса куфической надписи, которая разделяет широкий орнаментальный пояс и панели, сохранилась фрагментарно. Выпуклые буквы заострены в завершении и контрастно выделяются мелкой орнаментальной резьбой.

16 укрупненных квадратных панно составляют так называемый широкий пояс, который опоясывает все стены четверика. Панно составляют квадрат с полукруглыми завершениями по сторонам с розеткой в центре композиции. Медальоны окружены плотной резьбой из растительных мотивов (листьев, волны, стебельки, бутоны).

Круглые розетки условно разделены на две группы: половина выполнена в рельефной резьбе с надписями по кругу, а половина – в графической манере по гладкому фону по кругу без надписей.

Розетки, выполненных в виде лент из трех полос, в виде белой (по краям) и голубой (в центре) красками смотрятся четко и нарядно за счет цвета орнаментального рисунка на фоне плоской графической резьбы. В рельефных

розетках помещены геометрический орнамент на фоне растительного орнамента.

Стены заканчиваются крупноразмерным фризом высотой 68см с выпуклой надписью. С двух сторон фриза расположены узкие пояса в виде полочки и прямоугольного очертания выступом, после чего начинается ярус парусов. Свободно расположенные овальной формы буквы смотрятся контрастно на фоне мелких розеток, спиралей и завитков и цветками. Бордюр в верхней части фриза с различными рисунками на каждой стене. Сложный рисунок ганчевой резьбы еще больше выделяется из-за миниатюрной резьбы. Архитектоника яруса парусов подчеркнута большими размерами, кривизной форм и разными масштабами резьбы по ганчу.

Уступы арок (которых два) имеют два вида - фестончатую форму и гладкую. Размеры арок у основания 3 м и высотой 2,62 м составляют равносторонний треугольник. Арки имеют вытянутые стрельчатые очертания и построение из двух центров. Арки имеют стройные формы за счет фестонов и бордюров. Среди бордюров отличается пояс, так называемый «пружинный орнамент» расположен на полуарках в пазухах парусов, делящих паруса на две половины. Тимпаны арок опоясаны бордюрной полосой в виде пересекающихся полуокружностей. По углам тимпаны имеют круглые розетки с густой резьбой. Полукруглые стороны угловых парусов тоже оконтурены фестонами, выполненных из трех цветных полос в технике линейной резьбы. В центре сегментов парусов размещены фигуры, состоящие из круглого медальона с навершием, увенчанным завитками и заостренным квадратом с полумесяцем.

В арочных нишах яруса парусов на белом гладком штукатурном фоне размещены самые крупные четыре розетки с надписями по кругу. Три розетки имеют геометрический мотив, построенный на осях шестигранника. Мотив орнамента четвертой построен по системе переплетающихся квадратов, сдвинутых по диагонали и соединенных между собой дугой.

Ярус парусов завершает восьмигранная полоса с плотной куфической надписью в почерке «изящного куфи». Верхние части букв в одних местах переплетаются в узлы, а в других – выполнены в виде завитков из листьев и имеют острые завершения, и все они превращаются в растительные элементы.

Подлинная штукатурка в нижних частях купола с резьбой представляет картину декоративного решения купола в древности. Восемь орнаментальных поясов брали начало по углам восьмигранника с куфической надписью, затем после разделения и по всей вероятности, снова соединялись в верхней части купола тем самым составляя форму звездчатой фигуры. Стрельчатые сегменты на куполах, наподобие таких же элементов в парусах обведены фестончатой аркой в технике графической резьбы. В этих арках размещены круглые розетки, обведенные по кругу такими же фестончатыми поясками.

Орнаментальные пояса на куполе создающие арки, сегменты и звездчатую форму, подчеркнуты выпуклостью на фоне гладкого купола и фактурностью резьбы.

Для общей характеристики архитектуры памятника остановимся на его внешней форме, также необычной для данного региона Средней Азии. Необычность объема мавзолея заключается в трехступенчатом срезе внешних углов яруса парусов. Если смотреть в разрезе, то срез угла на фасаде расположен на отметке около 70 см выше пят арок яруса парусов.

Восьмигранная призма фасада на высоте 9,3 м в виде уступа переходит в основание купола, которое расположено выше восьмигранного фриза в интерьере. На высоте 1,25м от основания купол почеркнут уступом шириной 26 см. Трехуровневое выделение углов на фасадах отличает Шах-Фазиль от других мавзолеев.

Мавзолей Рухабад (XV в.) в Самарканде в отличие от мавзолея Шах-Фазиль на фасаде ярус парусов решен в форме правильного восьмигранника, что хоть и отдаленно, но напоминает форму Шах-Фазиля. Такое же отдаленное сходство наблюдается на мавзолее Шир-Кабир в Машаде (Туркменистан) (XI-XII вв.), фасад которого оформлен в виде наклонной граненной призмы.

Некоторую схожесть имеет подкупольная часть фасадов в мавзолее-мечети (IX-Хвв.) в Ал-Дхале, близ Адена в Йемене. Четверик стен решен в виде арочного айвана, но подкупольная часть в виде гладкой поверхности с четырех сторон восьмигранника переходит в трехступенчатый срез на углах, где расположены паруса купола.

Схожесть некоторых форм на памятниках архитектуры, которые далеко удаленных друг от друга, свидетельствуют не о заимствовании или традициях, а о глубоко местных и самостоятельных условий развития этих форм.

О внешней форме купола Шах-Фазиля со световым фонарем впервые высказал Б.Н. Засыпкин [59]. Это предположение основывается на условиях восприятия интерьера мавзолея, темного при недостаточном оконном освещении. Два небольших проема по сторонам центрального входа с северного фасада вряд ли давали достаточное освещение интерьера, художественный облик которого был явно рассчитан произвести эффект на посетителей. Такое освещение возможно только при наличии верхнего светового фонаря.

Деформация верхней части купола свидетельствует о поздних ремонтах кирпичом крупного размера. Три проема на северной стене были оформлены как входы, но возможно, что боковые проемы были световыми.

Как отмечалось выше, верхняя часть купола была деформирована, что явилось следствием перекладки при поздних ремонтах крупноразмерным кирпичом. *Относительно трех проемов на северном фасаде можно сказать следующее.* Входом в помещение изначально служил центральный проем, который шире и выше, чем те, что по сторонам от него. В настоящее время он зарешечен современной решеткой с деревянной перемычкой поверх проема, также позднего заложения. Этот проем в древности по-видимому имел арочное очертание. Боковые проемы небольших размеров служили как световые и были зарешечены.

На углах северного фасада просматривается вертикальный пояс, выложенный парами кирпичей – длинные торцы пары кирпичей перемежаются

поставленными поперек двумя парами коротких кирпичей. Наличие этого ограничивающего пояса говорит о том, что углы северного фасада мавзолея в древности фланкировали трехчетвертные колонны., поддерживающие фриз, размещенный на верхнем уступе четверика, хотя поздние ремонтные закладки и штукатурки не дают однозначного ответа.

Как видно из анализа, композиционная структура памятника представляла собой центрально-купольный объем, очень распространенный в Средней Азии. Оригинальность формы усиливалась трехступенчатым срезом внешних углов яруса парусов, чем достигалась как монументальность, так и необычность образа и вытянутость объема ввысь и чему еще более способствовало наличие (возможное) купольного светового фонаря на самом куполе мавзолея.

Сложная конструкция светового фонаря могла быть причиной разрушения верха купола, который был поэтому неоднократно переложен. В остальном же здание сохранилось довольно хорошо для сооружения XI в., что говорит о правильно рассчитанных конструкциях.

У исследователей мавзолея Шаха-Фазиля нет единого мнения о дате его строительства. В своих начальных работах Б.Н. Засыпкин датировал его не позднее первой половины XIII века. Затем он пересмотрел свою точку зрения и считал XI в. наиболее правильным в определении даты строительства [60]. Б.П. Денике называет рубеж XII-XIIIвв.[61], А.Н. Бернштам относит дату к концу XIII - началу XIVвв.[62]. Он основывал эту датировку на том, что Джамал Карши, писавший об Испид Булане в 1282 году, не упоминает ни о мавзолее, ни о культе Шаха-Фазиля. Архитектор В.Е. Нусов, неоднократно изучавший памятник, датировал его XI-XIIвв. [63]. В.Д.Горячева по аналогиям эпиграфических надписей считает XII в. наиболее приемлемой датой строительства [64], остальные авторы используют данные вышеназванных публикаций.

Разновременной характер построек вокруг мавзолея Шаха-Фазиля также затрудняет выяснение даты его строительства. Мавзолей построен в комплексе сооружений, состоящих из высокой кирпичной ограды, примыкающей с севера

к западной стене мавзолея и, имеющих в центре портально-купольное проходное помещение, а также кирпично-каркасных построек с айванами на резных деревянных колоннах. Одно из помещений связывают с могилой 2700 воинов ислама, погибших якобы на этом месте в битве за веру, другое считают могилой легендарной женщины Сафид Булан.

Мавзолей Шаха-Фазила, соединенный посредством кирпичной оградой с кирпичной решеткой с проходным помещением, с постройками, с вышеназванными могилами формируют замкнутое пространство двора, ориентированного на восток, где расположено древнее кладбище. Двор ансамбля благоустроен и имеет надгробия-сагана, ориентированный запад-восток. На некоторых сагана лежат черные камни-кайраки. Кайраки Шах-Фазила подробно описаны [64] и сообщают о погребенных жителях Сафид Булана. Несмотря на то, что кайраки не имеют отношения к дате строительства, тем не менее они явно показывают, что в XI-XII вв. существовало кладбище с мазаром.

Как известно, кайраки являются остатками доисламских культовых традиций. Эта древнейшая традиция у тюрков продолжала существовать и после принятия ислама у народов Средней Азии.

Существование древнего поселения на месте комплекса Шаха-Фазиля в IX-XVвв., а также формирование здесь мест поклонения мусульман [65] являются свидетельством закономерности появления мавзолея Шаха-Фазиля на этом месте. Найденные монументальные постройки VIII-IX вв. дают представления о еще более древнем периоде существования данного поселения и давно связанного с территориями, еще раньше освоенных тюрками.

По мнению Б.Н. Засыпкина, наименование Шах-Фазиль подобно Шахи-Зинда не является собственным именем, а есть собирательное значение прозвища Шах Фазиль как мифического покровителя земледелия, плодородия, ставшего культом для поклонения [66].

Поскольку наиболее интенсивный уровень культурного слоя городища относится к X-XI в., когда ислам уже давно стал религией тюрков [67], по

нашему мнению вторая половина XI в. является наиболее вероятной датой сооружения мавзолея Шах - Фазиль.

Для обоснования этой датировки вернемся к анализу мавзолея Шаха-Фазила, его архитектуре, декору. Большинство исследователей мавзолея отмечают необычность как его внешнего облика, так и внутреннего убранства.

При описании фасадов мавзолея обращено внимание на особенность внешней формы яруса парусов в виде трехступенчатого среза углов четверика, не встречаемого в других памятниках не только Средней Азии, но и в других странах исламского Востока. Эту особенность можно считать остаточным явлением центрической композиции, когда все элементы фасада имели одинаковые формы. В X-XI вв., когда формировались классические типы портально-купольных мавзолеев, центрические еще продолжали сохранять черты единообразия и архаичности, несмотря на то, что древние зодчие вели поиски различных форм. В случае с мавзолеем Шаха-Фазила, по-видимому имелись в виду и конструктивные и художественные причины. В разрезе мавзолея видно, что утолщения стен поднимаются выше яруса парусов и основания купола, т.е. в местах, наиболее подверженных усилиям распора при сейсмических толчках. Такие срезы углов четверика уменьшают ее массу в верхней части и тем самым увеличивают ее прочность, несмотря на стройность пропорций.

С художественной точки зрения горизонтальные членения объемов мавзолея (на уровне четверика, яруса парусов, купола) создают ритмический ряд, способствующий зрительно разнообразить и несколько облегчить суровый, монументальный внешний облик памятника.

Особенный интерес исследователей вызывает декор интерьера мавзолея Шаха-Фазила. По выражению Б.П.Денике «во всей Средней Азии нет другого памятника из числа уцелевших на поверхности земли, где так широко была бы применена резьба по стуку…..» [68]. Энциклопедией орнаментов назвал резьбу по ганчу в мавзолее Шаха-Фазила Л.И. Ремпель [69].

Анализ интерьера показывает, что орнаментальные композиции покрывают все плоскости стен мавзолея, от уровня пола до купольного отверстия. В композиции интерьера основное положение, что и на фасадах, занимает купол. Это центральное положение купола усилено линиями разделяющих поверхности интерьера., в котором орнаментами усилены основные конструкции сооружения – четверик, ярус парусов, восьмигранный барабан купола, которые выделяются по сравнению со второго плана и не тектоничных поверхностей. Вертикальность композиции купола в сторону отверстия усиливали плавные орнаментированные поясочки, которые в виде каркаса раздваивались, а потом переплетались в виде лент на кривой плоскости купола.

Принимая во внимание, что многие исследователи сходятся на определении отсутствия аналогий орнаментам мавзолея Шаха-Фазила в памятниках Средней Азии, Ирана и т.д., можно все же привести примеры некоторых аналогий в орнаменте, а также найти объяснение истокам техники резьбы, примененной здесь.

Во первых необходимо отметить, что интерьер Шаха-Фазила отличается единством стиля. Оно складывается на основе слияния в нем разных составляющих источников. Двухъярусность композиции стены четверика, разбивка на фигурные рамы, крупные розетки и медальоны характерны для старого времени – VI-VIII вв. [70]. Но они сочетаются с ранними проявлениями гирихов и соподчинениям растительных форм очертаниям геометрического узора панелей, розеток, медальонов.

В основе композиции розеток, медальонов, бордюров мавзолея преобладают ленточные полосы и плетенки в виде трехполосной линии, центральная полоска которой как правило окрашена в белый или голубой цвет. В соподчинении по отношению к ним расположены листья, стебельки, завиточки и бутоны.

Целостный художественный эффект плоскостей интерьера основан на сочетании в композиции различных фигур в виде гладких белых пятен,

фактурных поверхностей графической резьбы, поясок с надписями и фоном из мелкой резьбы, круглых розеток и бордюра с густой рельефной резьбой и т.д.

Ганчевая резьба мавзолея выполнена в двух техниках – графической и рельефной резьбы. Разбивка графической резьбы выполнялась прямо на ганчевой поверхности, где после прочерчивания линий сразу производилась резьба орнамента на поверхности с острым углом в два прохода универсальным резцом на глубину до 3-5 мм.

Приемы рельефной резьбы основывались на широко распространенном косом срезе и прямом срезе с выемкой фона и гладким рельефом, а также на двойных лентах с косыми срезами. По мнению Б.П, Денике [71], графическая плоская резьба мавзолея Шаха-Фазила по своей технике связана с техникой резьбы или гравировки по металлу. Аналог резьбы мавзолея Шаха-Фазила в графической технике можно видеть на примере графической резьбы (более монументального типа), открытого в 1925 году михраба на Афрасиабе (X в.).

В декоративном убранстве мавзолея Шаха-Фазила довольно широко использованы фестончатые формы. Это и объемные фестоны арок яруса парусов, это и фестончатые обрамления в виде резьбы пазух угловых парусов, и обрамления круглых розеток и вертикальных поясов в виде фестонов на куполе и др.

Среди памятников Средней Азии, имеющих архитектурную форму в виде фестончатой арки, большинство относится к раннему средневековью. К ним относятся знаменитые михрабы мечетей в Искодаре (IXв.), Мешхеди и Масриане (Хв.), Аште (Хв.), мавзолей Араб-Ата в Тиме (Хв.). Самым интересным для нас является тот факт, что два выдающихся памятника архитектуры Кыргызстана XI века – Узгенский Средний мавзолей и караван-сарай Таш-Рабат имеют в своем декоре мотив фестончатой арки. Мы считаем, что важным слагаемым в это число памятников XI века входит мавзолей Шаха-Фазила.

По мнению Г.А. Пугаченковой, фестончатое оформление арочек в архитектуре Средней Азии возникло не без влияния арабских архитектурно-

декоративных приемов [72]. Мотив фестончатых обрамлений входит в оформление жилых домов Самарры (IX в.)[73]. Фестончатое обрамление имеет аркатура Большой мечети в Кордове (VIII-IX вв.)[74]. Арка свода мечети Кубба Баадийин (VIII в.) в Марракеше [75]выполнена в виде фестончатого очертания. И наконец, арочные проемы зала Большой мечети в Алжире (1096г.) имеют фестончатый профиль.

Общеизвестно, что керамические изделия в виде дастарханов и очажков, бытовавшие в IX-XI вв. в Средней Азии, изображали декоративное убранство архитектурных сооружений, которые брались мастерами из окружающей их действительности. На одном из них мы видим старый мотив фигурного венчания стен в виде полукруглых волнистых линий с трилистником [76]. Схожий мотив расположен на бордюре архивольта парусных арок. Другой очажок венчает мотив широко распространенных в X-XI вв. треугольников, состоящих из линий [77]. Схожий мотив отделяет пояс панелей от декоративной надписи в интерьере Шаха-Фазила. Поясок на стволе резной колонны Джума-Мечети в Хиве [78] (X-XI вв.) напоминает бордюр нижних панелей мавзолея Шаха-Фазила. И наконец, широко распространенный мотив рельефной резьбы в виде треугольников на шестиугольной сетке в розетках, медальонах, бордюрах мавзолея Шаха-Фазила имеется на фрагменте резного ганча из дворца в Хульбуке (X-XI вв.)[79].

Итак, стилистические композиции узоров поверхностей интерьера мавзолея Шаха-Фазила принадлежат раннему средневековью. Это достаточно убедительно видно из вышеперечисленных примеров. К этому следует добавить, что гирихи мавзолея Шаха-Фазила, размещенные в медальонах и розетках самобытны, что однозначно говорит о местном их генезисе, они не встретились пока на других памятниках. В то же время они еще не приобрели той сложности построений, которую мы видим на Северном и Южном Узгенских мавзолеях, следовательно и это является аргументом к тому, что мавзолей Шаха-Фазила построен раньше XII в.

Эпиграфические надписи мавзолея Шаха-Фазила также самобытны, как и архитектурный декор. Они гармонично вписаны в общую канву архитектурно-художественного решения. Из огромного числа эпиграфических надписей на памятниках Среднего Востока, некоторое сходство в начертании букв можно видеть на фризе с ганчевой резьбой г. Савэ (Иран, XI в.) и надписи над первым ярусом (панели) мавзолея Шаха-Фазила.

К сожалению, надписи сохранились фрагментарно, из-за чего затруднена их расшифровка. М.Е. Массоном переведены лишь отдельные слова в большой горизонтальной куфической надписи под ярусом парусов – «шахид», «ханака», «сарай», а также религиозный текст: «Нет бога, кроме Аллаха и Мухаммед посланник его» [80].

Надписи вокруг розеток выполнены также в почерке «куфи» и содержат коранические тексты.

Мавзолей Шах-Фазила, как и другие памятники Кыргызстана X-XII вв., несомненно имеет пропорциональные соотношения [121]. Об этом можно судить по плану мавзолея, где сторона квадрата интерьера с размером 7,84 м имеет диагональ, равную 7,48м*√2=11,06 м, т.е. длина равна стороне квадрата внешнего контура стен. Размеры кирпича, из которого сложен памятник, имеют пропорции отношения половины основания к высоте равностороннего треугольника: 15,6см*√3=27см.

Рассмотрение этого памятника, анализ композиции, конструктивных приемов и орнаментально-декоративного искусства говорят и подтверждают право считать его одним из лучших памятников архитектуры и орнаментального искусства, и оно несомненно свидетельствует, что это не случайное явление в архитектуре Кыргызстана.

Мы уже упоминали выше о сложении в этом месте древнего культа Шаха-Фазила. Вполне может соответствовать истине и легенда о гибели 2700 воинов ислама, если ее исторически связать с завоеванием Ферганы Кутейбой ибн Муслимом в 713-715 гг., о чем сообщает В.В. Бартольд [81]. Возможно именно здесь, на месте древнего культа и произошла битва, на котором позже, в

X-XI вв., мусульманское духовенство создало легендарного Шаха-Фазила и миф о белой женщине, о чем свидетельствует древнее и большое кладбище рядом с мавзолеем.

Исторически эти события соответствуют времени усиленного принятия ислама тюркоязычными кочевыми племенами северных районов Ферганы. К этому времени тюркоязычное население Семиречья, принявшее ислам еще раньше, имело мощную государственную структуру в лице династии караханидов. Феодальное хозяйство, экономика и культура расцвели с приходом к власти именно этой династии. В конце X в. владения караханидов распространились на весь Мавераннахр. При караханидах оформилась «икта» - форма предоставления земель феодалам и «ильджа» - отдача крестьянам своей земли и самих под власть тех же феодалов. Результатом этой системы явился еще больший расцвет товарного производства, международной торговли, обмена, вызвавших новый рост товарного производства в городах и сельской местности.

В условиях ремесленного объединения труда собирается и обобщается опыт мастеров и зодчих, в котором развивались все стороны архитектуры, начиная от конструкторско-технических и композиционных приемов и кончая вопросами художественного творчества. В этой постоянной творческой и практической атмосфере формируются эстетические каноны народа на архитектуру, искусство.

Рассматриваемый период очень важен для понимания архитектуры Кыргызстана X-XII вв. Города караханидов этого периода были центрами сосредоточения культуры, искусства, архитектуры [82]. Это особенно касается столичных городов – Баласагуна, Узгена. В X-XI вв. города Баласагун, Бухара, Самарканд, Барсхан, Тараз становятся восточным центром мусульманской науки. Здесь можно было получить знания по математике, астрономии, медицине и т.д. В Баласагуне была создана первая тюркоязычная поэма «Кудатгу билик» Жусупом Баласагыном, где отражены местные тюркские

традиции, имеются рассуждения о людях разных профессий, в том числе о строителях [122].

Архитектурно-художественные традиции получили высокое развитие в этих городах, что видно на примерах многочисленных архитектурных сооружений, сохранившихся в виде археологических данных. Жилые дома городов междуречья Чу и Талас, их культовая архитектура, общественные здания VII-IX вв.[123] создали условия к появлению архитектуры караханидов X-XIвв.

Северные области Ферганы издревле тяготели к Семиречью, Тянь-Шаню. Об этом свидетельствуют древние погребальные сооружения мугхона, стоящие особняком в архитектуре Ферганы того периода. Правители Северной Ферганы с их главными городами Ахсыкетом и Касаном в этот период имели самостоятельное правление и подчинялись только столице караханидов – Баласагуну [83]. Отсюда вполне реально, что возведением мавзолея Шаха-Фазил, как впрочем, и других сооружений Ферганы и Мавераннахра занимались строители Баласагуна, Тараза и других мест Семиречья.

Как было сказано выше, архитектура Шаха-Фазила, его декор не имели ничего общего с архитектурой Мавераннахра, тем более Хорасана, если не считать некоторых орнаментальных мотивов, являющихся общими в ареале исламского искусства и позволяющих уточнить дату возведения мавзолея.

Имея на примере мавзолея Шаха-Фазила памятник с такими развитыми архитектурно-художественными качествами можно с уверенностью предположить их возникновение в предшествующую пору и в определенном регионе.

Уже в VI-VIII вв. декоративное искусство, как и архитектура в целом носило вполне оригинальный и самобытный характер в Согде, Хорезме, Фергане и Семиречье. В Согде, и Фергане ощутима волна искусства степей, связывавшего Среднюю Азию с Казахстаном, Кыргызстаном, Южной Сибири. В этот период по мнению Л.И. Рempеля, «ряд мотивов растительного орнамента, имевших, быть может, своим первоисточником древневосточное

искусство, особенно земледельческих оазисов юга страны (Мавераннахр), возвращался степными племенами в VI-VIII вв. на юг в преображенном виде. Таковы в частности мотивы хакасского (древнекыргызского) искусства, имеющие близкие аналогии в прикладном искусстве Средней Азии, в частности, из Кафыр-Кала под Самаркандом»[84].

«Наиболее близким к степной тюрко-кочевнической среде этой эпохи можно признать мотивы стилизованного изображения рогов барана («кочкор»), сливавшиеся часто с мотивом трилистника»[85].

Ученые сходятся во мнении о самобытности интерьера мавзолея Шаха-Фазила, о не повторяемости орнаментальных мотивов в других предшествовавших или одновременных памятников, о своеобразной, присущей только ему технике графической резьбы. Необходимо отметить мнение Л.И.Ремпеля об особой школе графической резьбы Шаха-Фазила: «Возможно, конечно, что в резьбе по ганчу уже в ту пору существовала и особая школа графического рисунка, поскольку такая, несколько обособленно стоящая манера линейного узора наблюдается в архитектурном орнаменте киргизской части Ферганы» [86].

По нашему мнению действительно существовала своя, особенная, отличительная от Мавераннахра художественная школа резьбы по ганчу и штукатурке, основы которой заложены в искусстве семиреченских городов VIII-IX вв.

Раскопками А.Н. Бернштама, П.Н. Кожемяко и других на городищах Чуйской долины выявлено огромное количество архитектурных деталей, фрагментов стен жилища и культовой архитектуры VIII-X вв., с образцами резьбы по ганчу и сырой штукатурке в технике графической и рельефной резьбы. В этом аспекте характерно описание резьбы стены жилого дома в Сарыге (Красная Речка, Чуйская долина, VIII-X вв.), сделанное А.Н. Бернштамом: «...сюжет резного орнамента – плавная волнообразная линия с развивающимися концами и восьмилепестковыми розетками. Кроме того имеются четкие геометрические фигуры в виде шестигранников. В дополнение

к резьбе стены были раскрашены черной, желтой, синей и другими красками»[87].

Данные археологов свидетельствуют о размещении резного декора на стенах ярусами в виде панелей, фризов, медальонов, а также на поверхностях арок и сводов. Техника резьбы на вскрытых образцах довольно разнообразна – от гравировки до глубокого рельефа [88].

Некоторые фрагменты резной глины и ганча Краснореченского городища стилистически похожи на резной ганч Варахши (VIII в.).

Однако графическая резьба разной глубины, толщины и сюжетов остается самобытной, имеющей в своей основе традиции бытовой керамики Семиречья. Традиции этой керамики и их развитие в архитектурный орнамент (терракота) можно видеть в архитектуре буранинских мавзолеев.

По мнению А.Н. Бернштама именно здесь, в городах Чуйской долины происходил «...процесс подготовки архитектурного изразца (неполивного), прошедшего предварительную школу в «изразцовом орнаменте на глиняной посуде». Он же пишет: «Здесь, в междуречье Чу-Талас этот орнамент получил свое особенное развитие, поскольку здесь формировались силы караханидов, была их столица – город Баласагун» [89]. Реальность подтверждает этот тезис – лучшие образцы неполивной терракоты мы видим на памятниках Баласагуна, Узгена, Тараза, Аксыкета, Папа, Таласа – городов, являвшихся оплотом караханидов.

Из сказанного выше мы вправе предполагать, что мавзолей Шаха-Фазила является образцом северо-туркестанской архитектурной школы. Его строили мастера из Семиречья, имевшие к тому времени, богатый опыт возведения таких выдающихся сооружений, как минарет и мавзолеи Бураны, мавзолей Карахана и Айша-Биби в Таразе. Эти мастера не изменили высоким традициям и создали неповторимое классическое произведение, отметившее свое направление в искусстве и оставившее след в истории архитектуры.

Мавзолей Шах-Фазил относится к тем памятникам исламской архитектуры VII-XII вв., в которых архитектурный декор приобретает

общехалифатское направление, или стиль, важнейшей особенностью которого является декоративное начало, господство арабесок и эпиграфического орнамента, утонченная техника исполнения. Эти качества наглядно демонстрируют резьба по штуку михрабов мечетей в Искодаре, Шир-Кабире, резьба по камню михраба мечети Кубба ас Сахра, фриза дворца Аль-Мшатта в Иордании и, конечно же, резьба по ганчу в интерьере мавзолея Шах-Фазила [124].

Искусство архитектуры стран Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии VII-XIII вв. представляет собой сложную мозаику архитектурно-художественных задач, которые решаются на глубоко самобытной основе при единых мусульманских правилах. Ислам стал основой сложения нового искусства и архитектуры, являясь его идеологическим стержнем, он всецело определил тенденции их развития в мусульманских странах, став как духовной, так и эстетической потребностью мусульман. В то же время надо отметить, что влияние ислама на архитектуру мусульманских стран специфично и многогранно, так как строительные концепции стран, принявших ислам, опираются на местные традиции и условия. Также общеизвестны широкие взаимовлияния культур и областей, которые подчинялись единым и общим закономерностям в соответствии с процессом всего общественного развития.

Мавзолей Шах-Фазил всецело соответствует памятникам указанного круга и несомненно является выдающимся памятником исламской архитектуры и заслуживает особого внимания исследователей и общественности. Данная работа не претендует на полноту раскрытия его архитектуры и значения в ряду неординарных произведений средневекового зодчества Центральной Азии, а является лишь попыткой заострить внимание на наследии, иметь которое является большой честью для Кыргызстана.

Мавзолей Шах-Фазила был нарочно задуман противоположным по своему образу с мавзолеями Узгена. Если узгенские мавзолеи являлись «давлет-хана», т.е. династическими, то мавзолей Шах-Фазила, напротив относится к так

называемым «суфийским» мавзолеям, как например, более поздний мавзолей Рухабад в Самарканде [90]. О принадлежности к общине суфиев этого мавзолея говорят и слова «ханака», «шахид» в надписях мавзолея. И наконец, скромный, аскетический внешний образ мавзолея Шах-Фазила, резко контрастирующий не только с пышными, парадными порталами Узгенских мавзолеев, но и со своим богатым внутренним архитектурным декором делает этот памятник единственным в сравнении с мавзолеями Средней Азии.

Выводы по главе 2

Подводя итоги можно выделить: несмотря на большое количество трудов в сфере историко-культурного достояния, определенный опыт в деле реставрации и охраны памятников, а также существующее положение дел, - диктует огромную необходимость дальнейшего изучения недостающих аспектов изучения и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, решения вопросов охраны и использования наследия в современных условиях, в анализе и осмыслении работ в области реставрации памятников архитектуры. Особенно это касается мемориального комплекса Шах-Фазиль, имеющий огромную популярность международного уровня как исторический феномен и как выдающийся памятник зодчества Средней Азии. Все, что касается проделанных исследовательских, реставрационных, охранных работ на архитектурном комплексе Шах-Фазиль за последние 75 лет требует осмысления и профессионального анализа, в том числе теоретических и методических положений проделанной и предстоящих работ, изучения ошибок и достижений с целью выработки дальнейших решений и планов по его сохранению и использованию.

ГЛАВА 3. АРХИТЕКТУРНЫЙ КОМПЛЕКС ШАХ-ФАЗИЛЬ В XXI в.

3.1. Реставрация в XXI в. комплекса Шах-Фазиль

В 2002 году начались работы на мавзолее Шах-Фазиль на Посольский грант Госдепа США по проекту «Консервация архитектурного декора и реставрация купола мавзолея Шах-Фазиля» [120]. До начала проекта в 2001 годы выполнены подготовительные работы – заготовлен строительный лес, по заказу приобретен качественный гипс российского производства. Выполнены укрепительные работы на металлических лесах в интерьере мавзолея, установленные в 1976 году.

Реализация проекта на Посольский грант стал новым этапом работ в XXI в. который приостановил разрушение архитектурного декора из-за грибов и бактерий, которые в свою очередь стали следствием длительного нарушения температурно-влажностного режима внутри мавзолея.

Анализ реставрационной деятельности на мавзолее с 2002 года

2002-2003гг. НИПИ "Кыргызреставрация"; "Казпроектреставрация" КГУСТА: кафедра Реставрации и реконструкции архитектурного наследия; кафедра производство и экспертиза строительных материалов и конструкций;	Проект «Консервация архитектурного декора и реставрация купола мавзолея Шах-Фазиля» на грант посольского Фонда Госдепартамента США. В проекте приняли участие научные работники КГУСТА, специалисты - биологи Института Биологии Национальной Академии наук,

НАН КР Лаборатория микробиологии и фитопатологии биолого-почвенного института; Ошское СНРПУ (Специализированное научно-реставрационно-производственное управление);	НИПИ Казахской республики, НИПИ "Кыргызреставрация". Выполнено: лабораторными исследованиями материалов ганчевого декора на внутренних стенах мавзолея впервые были обнаружены грибы и бактерии, которые разрушали декор без возможности их сохранения; совместными усилиями специалистов проведены натурные исследования строительных материалов памятника, разработана технология консервации архитектурного декора и реставрации купола; провели консервационно-реставрационные работы в интерьере, на фасадах и на куполе в соответствие с проектом; впервые в интерьере проводилась глубокая очистка зараженных участков поверхности от грибков, бактерий, механических загрязнений с использованием спиртовых антисептиков;

	обработан каждый сантиметр поверхности с помощью пульверизаторов, кистей и щеток, с последующей обработкой ультрафиолетовыми лампами. В очистке с дезактивацией зараженных поверхностей принимали участие студенты кафедры «Реставрация и реконструкция архитектурного наследия» КГУСТА. Повторные анализы: в биолаборатории НАН КР в ноябре 2014 года подтвердили отсутствие биоразрушителей на стенах и куполе мавзолея. Выводы: -основной задачей по сохранению декора в интерьере является соблюдение температурно-влажностного режима воздуха и конструкций здания, постоянный уход за отмостками, за куполом и наружными поверхностями четвериков и восьмериков здания, текущий ремонт в случае необходимости;

	-соблюдение режима проветривания по временам года; постоянный мониторинг и принятие защитных мер по согласованию с проектной организацией; -в результате этих работ было приостановлено разрушение ганчевого декора, и было запланировано продолжение работ в 2004 году. Из-за отсутствия финансирования работы были продолжены только в 2014-2015 гг.

2014-2015 г. НИПИ "Кыргызреставрация"; ТОО «Археологическая экспертиза» Казахстан; КГУСТА: кафедра теплогазоснабжения и вентиляции института экологии и энергосбережения; кафедра производство и экспертиза строительных материалов и конструкций;	«Проект реставрации мавзолея Шах-Фазиль» Работы выполнены в 2 этапа: 2015-2016 гг. 1 этап: - реставрация облицовки купола; - реставрация швов кладки стен; - устройство нового купольного фонаря с регулировкой открывания, реставрацию отмостки вокруг мавзолея;

Ошское СНРПУ (Специализированное научно-реставрационно-производственное управление); Государственный историко-культурный о музей-заповедник «Шах-Фазиль» (замеры данных влажности за сутки в течении года);	- исследования по нормализации ТВР по методике кафедры теплогазоснабжения и вентиляции (Нормализация ТВР зависит от организации водоотвода, от правильного режима проветривания, условий нормального воздухообмена и регулярного ухода за памятником: своевременной уборки снега с отмостки и с горизонтальных участков кровли, содержание отмостки и водоотводного арыка в рабочем состоянии и т.д.). - визуальное обследование возможных источников увлажнения конструкций, состояние участков различного примыкания углов, стыковка стен и т.д. (Т.4, Кн.2), в результате которого обнаружили и устранили замачивание северо-западной стены от фундамента, путём частичной разборки, примыкающего к углу здания, забора;

	- экспериментальные исследования предложенных составов для воссоздания декора в условиях памятника. Выполнение производственных работ: - для защиты купола от атмосферных осадков над верхней его частью на осенне-весенний и зимний период и вплоть до окончания реставрационных работ, установлен временный навес-шатер. Произведены: - ремонт облицовки купола, с заменой существующей стяжки на поверхности купола сложного кладочного раствора; - ремонт покрытия на горизонтальных участках кровли с применением гидроизоляционных материалов и обеспечение водоотвода с поверхностей; -специалистами КГУСТА проведены комплексные работы по подбору и исследованию строительных

	растворов и материалов, как традиционных, так и современных, особенно для отделки купола; -установка на светоаэрационном фонаре регулируемых жалюзи для улучшения процесса проветривания; -реставрация кирпичной кладки фасадов в местах выветривания швов и деструкции кирпича; -обработка стен фасадов препаратами для биоочистки от плесени; -организация водоотвода от стен памятника, ремонт отмостки и устройство арыка вокруг мавзолея с установкой железобетонного лотка; -установка снаружи стен на оконных проемах деревянных рам, обтянутых толстой полиэтиленовой пленкой, для защиты от ливневых вод и снежных заносов, которые проникали раньше во внутрь помещения через ажурную панжару;

	-частичная разборка части забора, вплотную прилегающего к северо-западному фасаду; плотное примыкание забора к стене способствовало накоплению снега и мешало проветриванию угла здания. Накопленная влага через фундамент проникала в стену здания, вызывая замокание внутренних поверхностей и разрушение ганчевого декора; -в интерьере проводились работы по натурному обследованию проектируемых растворов для восстановления ганчевых поверхностей, куфических надписей и орнамента; -проводилась механическая зачистка, антисептическая обработка и частичное воссоздание лепного декора на сохранившихся участках древней резьбы; -внутренние работы по реставрации поверхности стен на уровне 1 куфической

	надписи; -работы по воссозданию объемных букв 2 куфической надписи; -исследование влажности различных участков внутренней поверхности стен мавзолея. Для сотрудников музея разработаны рекомендации по проведению проветривания помещения по каждому сезону года, проведено обучение и выдан прибор по замеру влажности материалов и воздуха Testo 606-2 2-ой этап реставрационных работ. В связи с продолжительностью процесса просушки конструкций памятника, работы по воссозданию и реставрации архитектурного декора на куполе, на поясе 3 куфической надписи, декора на ярусе парусов и нижних панелей решили перенести на следующий сезон и приступить к ним после нормализации

	температурно-влажностного режима в здании в 2017-2018гг.
2016г. НИПИ «Кыргызреставрация»; Государственный историко-культурный музей-заповедник «Шах-Фазиль».	Проведение научно-исследовательских работ и разработка проекта «Реставрация и воссоздание архитектурного декора с цветной росписью интерьера мавзолея Шах-Фазиль” . -разработан проект по охранным зонам мавзолея. Производственные работы на мавзолее не проводились, так как в течение года шел процесс естественной просушки памятника после реставрации и проведенных мероприятий по нормализации температурно-влажностного режима в 2015 году. Сотрудники Государственного историко-культурного музея-заповедника «Шах-Фазиль» обеспечивали контроль за соблюдением температурно-влажностного режима по рекомендациям «Проекта реставрации мавзолея Шах-Фазиль» проводили

	мониторинг и информировали проектировщиков о процессе нормализации ТВР.
2017-2018 гг. НИПИ "Кыргызреставрация"; Ошское СНРПУ (Специализированное научно-реставрационно-производственное управление). Государственный историко-культурный о музей-заповедник «Шах-Фазиль».	Проведение реставрационных работ в рамках проекта «Воссоздание декоративной росписи архитектурного декора в цвете авторской живописи интерьера мавзолея Шах-Фазиль»[86]. Выполнено: -реставрация и воссоздание штукатурок на стенах; -воссоздание плоской, рельефной и объемной орнаментальной резьбы на куполе и на всех поясах интерьера; -проведена тонировка – придание общего тона всему воссозданному декору; В 2019 году составлен научно-реставрационный отчет по реставрации и воссозданию архитектурного декора с цветной росписью интерьера мавзолея Шах-Фазиль (Том 3, книга 1) в котором дается подробное описание всех видов

	выполненных работ в интерьере мавзолея [87].
2020г. НИПИ "Кыргызреставрация"; Ошское СНРПУ (Специализированное научно-реставрационно-производственное управление). Государственный историко-культурный о музей-заповедник «Шах-Фазиль».	Проектные работы по реставрации объектов комплекса Шах-Фазиль: мавзолея 2700 воинов, мавзолея Сафид-Булан, входного помещения, зиаратхана и ограды: -проведены работы по реставрации частично разрушенной облицовки на поверхности купола мавзолея Шах-Фазиль. -реставрация объектов - мавзолея 2700 воинов ислама, мавзолея Сафид-Булан, входного помещения, зиаратканы и декоративной кирпичной ограды ансамбля мавзолея. Виды работ: замена плоской кровли пришедшей в негодность за 20 лет без ремонтов на всех объектах, ремонт кирпичных стен, ремонт декоративной кирпичной ограды, ремонт отмостки

	вокруг стен, ремонт светового фонаря над мавзолеем 2700 воинов ислама. Все работы по проектировании и реставрации объектов ансамбля были выполнены на средства спонсора.

В 2002 -2003 годах в период затишья и полного прекращения реставрации был предоставлен грант посольского Фонда Госдепартамента США и реализован проект «Консервация архитектурного декора и реставрация купола мавзолея Шах-Фазиля», в котором приняли участие специалисты НИПИ "Кыргызреставрация", научные работники КГУСТА, биологи Национальной Академии наук, НИПИ Казахской Республики [54]. Совместными усилиями специалистов проведены натурные исследования строительных материалов памятника, разработаны технологии консервации архитектурного декора и реставрации купола. Основным открытием были результаты микробиологических исследований специалистов Института биологии НАН Кыргызской Республики, из которых стало известно почти вся декоративная ганчевая резьба в интерьере мавзолея поражена грибами и бактериями. По результатам этих исследований были выполнены консервационно-реставрационные работы в интерьере, на фасадах и на куполе. В интерьере проводилась глубокая очистка поверхности от грибков, микробов, механических загрязнений с использованием спиртовых антисептиков. Обработан каждый сантиметр поверхности с помощью пульверизаторов, кистей и щеток с последующей обработкой ультрафиолетовыми лампами. В конечном итоге было приостановлено разрушение ганчевого декора, пораженных грибами и бактериями. Это было главным достижением грантовой помощи, что позволило сохранить участки подлинной ганчевой резьбы в интерьере мавзолея от дальнейшего разрушения.

Сделано важнейшее заключение, что основной задачей по сохранению декора в интерьере является: соблюдение температурно-влажностного режима воздуха и конструкций здания; постоянный уход за отмостками вокруг здания, за куполом, за наружными поверхностями четвериков и восьмериков и их текущий ремонт; соблюдение режима проветривания по временам года; постоянный мониторинг и своевременное принятие защитных мер. Эти требования отражены в реставрационном отчете. Сотрудники музея ознакомлены с указаниями и им было вменено в обязанность неукоснительное соблюдение вышеуказанных правил.

Было запланировано продолжение работ в 2004 году, которое не осуществилось в очередной раз из-за отсутствия финансирования.

Только в 2014-2018 годах появилась возможность продолжения работ. В «Проекте реставрации мавзолея Шах-Фазиль» принимали участие специалисты НИПИ «Кыргызреставрация", ТОО «Археологическая экспертиза» Казахстан; КГУСТА: «кафедра теплогазоснабжения и вентиляции института экологии и энергосбережения», «кафедра производство и экспертиза строительных материалов и конструкций», Ошское СНРПУ (Специализированное научно-реставрационно-производственное управление), сотрудники Государственного историко-культурного музея-заповедника «Шах-Фазиль» [55].

В период с 2015-2018 годов проводилось дальнейшее изучение ТВР с участием сотрудников музея, обязанных проводить мониторинг и ставить в известность проектную организацию.

Реставрационные работы были выполнены в два этапа. *Работы первого этапа* (2015-2016 гг.) включили реставрацию облицовки купола, швов кладки стен, устранение замачивания северо-западной стены от фундамента, устройство нового купольного фонаря с регулировкой открывания, реконструкцию отмостки вокруг мавзолея. Для защиты внутренних конструкций от замоканий и увлажнений были проведены следующие мероприятия:

-над оконными проемами снаружи здания установлены козырьки, защищающие от попадания дождевых потоков внутрь здания сверху;
-проемы снаружи были закрыты щитами из полиэтиленовой пленки, заключенной в деревянные рамки, плотно прижатые к плоскости стен, обеспечивающих защиту конструкций от ливневых потоков;
-разработан режим посещения и проветривания мавзолея на все периоды года.
Соблюдение этих рекомендаций способствовало просушке конструкций и дало возможность перейти ко 2 этапу реставрации.

2 этап (2017-2018 годы) включил в себя воссоздание (частичное), реставрацию, консервацию всего архитектурного декора в интерьере здания начиная с купола и заканчивая нижними панелями, а также тонирование восстановленных фрагментов.

В 2020 году в рамках проекта «Проектные работы по реставрации объектов комплекса Шах-Фазиль» выполнены срочные работы по реставрации и ремонту мавзолея 2700 воинов, мавзолея Сафид-Булан, входного помещения, зиаратхана и ограды» [56], были проведены частичные ремонтные работы на куполе мавзолея Шах-Фазиль, обследовано состояние декора в интерьере.

Выводы. Проведенный анализ показал следующее. В связи с отсутствием планомерной, постоянной, финансово поддерживаемой государством работы научных, производственных и музейных организаций защитные мероприятия на памятнике Шах-Фазиль проводились нерегулярно, от случая к случаю, часто не доводились до конца, принимались скоропалительные, непродуманные действия, что не могло пойти на пользу техническому состоянию объекта. Так весь комплекс археологических и архитектурных работ в период с 1978 по 1987 годы способствовало еще большему разрушению декора в интерьере. Многочисленные раскопки внутри и снаружи здания привели к разрыхлению грунта и увеличению его водопоглощающих возможностей.

Раскрытие проема на южном фасаде, оборудование всех оконных проемов ажурными панжарами вместо прежних закрывающихся деревянных

ставень, способствовало дополнительному попаданию водных потоков во время ливневых дождей и таяния снега внутрь помещения на разрыхленный грунт пола.

Строительство забора, вплотную подходящего к зданию с северо-западной стороны, способствовало накоплению влаги в этом углу, во время таяния скопившегося снега и длительного высыхания луж после ливней. В связи с наличием избыточной влаги в конструкциях пола происходил капиллярный подсос ее стенами и продвижение влаги на украшенную декором внутреннюю поверхность, создавались условия для развития грибов, водорослей и бактерий. Наиболее пострадавшие конструкции – нижняя область панелей.

Сооружение купола с бетонными включениями и нанесение на его поверхность эпоксидно-каучуково-гудронной стяжки, да еще без облицовки кирпичом, способствовало его перегреву и появлению конденсационной влаги на внутренних поверхностях и прилегающих конструкциях. Пострадали пояс 3 куфической надписи и Ярус парусов.

С 1991 года наступил период исправления допущенных ошибок. Появились финансовые возможности, но также с большими перерывами, которые отражены в прилагаемом «Графике исследовательских и реставрационных работ на мавзолее Шах-Фазиль (в годах) в период с 1947 по 2020 годы». Результатом многолетних наблюдений и различных проектов по защите внутреннего декора явился важнейший вывод о важности создания и поддержания необходимого температурно-влажностного режима в мавзолее.

Проведение защитных мероприятий является обязательным условием сохранения объектов реставрации, что отражено в «Проекте реставрации и воссоздания архитектурного декора с цветной росписью интерьера мавзолея Шах-Фазиль» рассмотренного и утверждённого на заседании Реставрационного Совета при Министерстве культуры, информации и туризма КР от 4 августа 2017 года. Протокол, подписанный всеми заинтересованными сторонами, входит в состав проекта и находится в Т.1, Кн.1 этого проекта.

К сожалению, рекомендации по защите мавзолея от замоканий работниками музея не выполняются. Это подтвердили и члены независимой комиссии из представителей КГУСТА, Художественного фонда, ОФ «СЕЕВА», Министерства культуры, информации и спорта, посетившие комплекс Шах-Фазиль в апреле 2021 года. По результатам проведённых замеров было выявлено, что показания влажности материалов внутренних и наружных стен достигло 96%. Оконные проемы не были защищены снаружи полиэтиленовыми щитами, внутренний проем двери не оборудован защитной пленкой, на отмостках наблюдались лужи и проросшая трава. Не соблюдался режим посещения туристами мавзолея, в зимнее время открывались дверные проемы и холодный воздух усиливал влажность стен.

Мавзолей и комплекс Шах-Фазиль по историко-культурным, научным и художественным достоинствам внесен в предварительный Лист ожидания ЮНЕСКО и Кыргызстан намерен номинировать памятник в Список Всемирного наследия. Однако выше приведенный анализ наглядно свидетельствует о недостаточном внимании к памятнику, его финансированию и не полномасштабности работ, требуемых к мавзолею. Также важное значение имеет отсутствие постоянного ухода и содержания памятника со стороны работников музея. Все эти причины не устранены до настоящего времени.

Как сказано выше, межведомственная комиссия в апреле 2021 года выявила эти нарушения, однако до сих пор не принято решение об их устранении [112]. Также вневедомственная комиссия подтвердила необходимость продолжения исследований по нормализации ТВР в мавзолее с привлечением специализированной фирмы и установкой стационарного оборудования измерения влажности в течении суток и по временам года, которые также до настоящего времени не выполняются.

Процесс систематического наблюдения и ухода за памятником также остается без внимания. Мониторинг мавзолея Шах-Фазиль и других памятников комплекса не осуществлялся раньше, и не осуществляется в настоящее время. Сотрудники музея не могут квалифицированно оценивать

состояние объектов комплекса и своевременно передавать информацию в инстанции.

НИПИ «Кыргызреставрация» считает необходимым проведение кардинальных решений проблем с сохранностью и использованием уникального памятника комплекса Шах-Фазиль, о чем свидетельствуют письма в вышестоящие органы в 2021-22 гг. В связи с Государственной Программой Кабмина КР по сохранению, изучению и проведении археологических раскопок объектов историко-культурного наследия на 2023-2027 годы наступила реальная возможность полномасштабной работы на мавзолее и комплексе Шах-Фазиль (мониторинг, исследование температурно-влажностного режима, текущие реставрационные работы, установление постоянного круглогодичного ухода за мавзолеем, контроль посетителей) [113].

3.2. Сохранение мавзолея Шах-Фазиль в современных условиях

Работы в мире в области сохранения памятников культуры начали заново возрождаться в 20-х годах XX в., т.е. стало необходимостью использовать и осторожно относиться к культурному наследию человечества [88]. За более 100 лет политика стран в сфере сохранения памятников истории и культуры менялась в соответствии с мировыми парадигмами и различными концепциями сохранения и использования памятников. Венецианская хартия по вопросам сохранения и реставрации памятников (1964) установила новые положения в сфере охраны и реставрации материального наследия [89].

ИКОМОС единственный орган в мире в лице профессионалов по всем вопросам в области охраны памятников истории и культуры. Впервые орган был учрежден в 1965 году в Париже. Конвенция ЮНЕСКО [90] в сфере сохранения памятников культуры и природы регламентирует главные положения охраны, исследования, реставрации, консервации и музеефикации памятников культуры и природы. Кыргызская Республика еще в 1997 году ратифицировал Конвенцию Всемирного наследия. Принятые в Кыргызстане

законодательные документы Закон Кыргызской Республики «Об охране и использовании историко-культурного наследия» и Положение «Об учете, реставрации, консервации, охране и использовании историко-культурного наследия» Кыргызской Республики, Постановлением Правительства Кыргызской Республики № 562 от 2002 года по существу регламентировали и отразили нормы и правила по реставрации, консервации, градостроительного зонирования исторических населенных мест и памятников за пределами городских территорий. Согласно законодательным документам устанавливаются охранные зоны памятника, которые состоят из «охранной зоны объекта культурного наследия», «зоны регулирования застройки» и «зоны охраняемого культурного ландшафта».

Тем не менее принятый более 25 лет назад Закон Кыргызской Республики «Об охране и использовании историко-культурного наследия» [91] устарел и нуждается в новой редакции в соответствии с изменившимися приоритетами международной политики в области охраны памятников. Переход Кыргызстана к рыночной экономике выявил необходимость новых видов и методов сохранения памятников. Новые цели ставятся перед специалистами иархитекторами-реставраторами в условиях глобализации и новых подходов в сфере сохранения и использования историко-культурного наследия, а также новых решений в методике реставрации памятников архитектуры. В период быстрой замены мировых стандартов, как и образовательные, усиливается необходимость в современных конкурентоспособных специалистах с актуальными знаниями и необходимыми компетенциями.

Среди главных проблем остается недофинансирование работ по реставрации и консервации памятников. Научно-проектная документация для процесса сохранения и использования объектов культурного наследия разрабатывается в НИПИ Кыргызреставрация, где в основном выполняются проекты реставрации объектов наследия. К сожалению, научно-методические вопросы сохранения и использования мавзолея Шах-Фазиль не всегда принимались во внимание, которые отразились при выполнении некоторых

реставрационных работ на памятнике и о которых говорится ниже. Мавзолей Шах-Фазиль имеет охранную зону (утвержденную в 2012 г.) [92], которая обеспечивает сохранность памятника градостроительными методами. Охранная зона имеет большое значение для сохранения памятника архитектуры в исторической среде. С ростом населения села Сафид-Булан и его социально-экономического развития увеличивается площадь застройки. В настоящее время жилая застройка села вплотную подошла к границам регулируемой застройки с режимом этажности. Сложившийся культурный ландшафт с мавзолеем Шах-Фазиль в виде градостроительной доминанты защищен зонами охраны установленных в свое время.

С глобализацией мир сталкивается с новыми вызовами для сохранения историко-культурного наследия. Культурные обмены и миграции требуют особого внимания к сохранению уникальных черт каждой культуры. В этом отношении после решения нерешенных до конца вопросов сохранности и использования мавзолея и других объектов комплекса стоит задача новых исследований его уникальности как объекта науки, архитектурного искусства, строительной техники, мемориального феномена исламского памятника и святого места. Все эти вопросы позволяют мавзолею найти свое место и значение в наследии Кыргызстана.

В то же время глобальные вызовы, такие как изменение климата представляют реальную угрозу для сохранности архитектурных памятников и других культурных ценностей. Например увеличение с каждым годом количества дождливых периодов по сравнению с прежними годами требуют пересмотра конструкций гидроизоляции, а также параметров ТВР [93]. Архитектурный комплекс Шах-Фазиль в период глобализации также нуждается в защите по причине неконтролируемого увеличения количества посетителей. В условиях отсутствия необходимой инфраструктуры увеличение количества посетителей отрицательно влияет на сохранность как памятников, так и культурного ландшафта в целом. Туристы и паломники из-за отсутствия гостиницы и мест питания вынуждены останавливаться в домах местных

жителей, зачастую не приспособленных для приема гостей. Из-за отсутствия достаточного количества мест для отдыха посетители стихийно размещаются в неприспособленных местах, в тени деревьев, газонах, на склонах горы Арча-Мазар, даже на древнем мемориальном кладбище и т.д. В условиях открытости границ, улучшения визового режима, в рамках культурного обмена все больше и больше туристов и паломников посещают архитектурный комплекс Шах-Фазиль. Создание соответствующей инфраструктуры является не только задачей сохранности объекта наследия, но и использования возможностей экономического развития села и даже района за счет обслуживания посетителей. Особенно это касается паломников, которых большинство среди посетителей. Мемориальная ценность архитектурного комплекса, святые места, связанные с установлением ислама в этой части Ферганы притягивают жителей долины и сопредельных стран. Паломники приезжают на несколько дней, поэтому вопрос их сервисного обслуживания является одним из главных для руководства музея, местного самоуправления, райадминистрации. Кроме соответствующих условий для проживания и питания, для них необходимо сооружение специальных помещений для жертвоприношения с соблюдением санитарных требований, специальных мест для ритуальных молитв. Частично эти функции выполняет квартальная мечеть. Однако ограниченность вместимости мечети не позволяет обслуживать всех посетителей. Антропогенное воздействие на архитектурный комплекс незаметно, но значительно растет, поэтому оно должно быть контролируемым и управляемым.

Сохранение архитектурного комплекса Шах-Фазиль связано с перспективными направлениями историко-культурных исследований. Будущее историко-культурных исследований связано с постоянным развитием технологий и методологий. Продвинутые методы археологических раскопок, новые технологии анализа материалов, использование искусственного интеллекта для интерпретации данных — все это будет способствовать глубокому исследованию исторических и культурных аспектов архитектурного

комплекса. Археологическое исследование объекта далеко не завершено. Как было сказано выше, исследования УзНИПИ реставрации в 1979-80 гг. обозначило наличие более древних сооружений под мавзолеями 2700 воинов ислама и Сафид-Булан. Использование современных неразрушающих методов исследования позволяет открыть новые данные Мазарского городища и тем самым уточнить датировку поселения и культурные связи населения. Современные методы археологии включают в себя не только раскопки, но и применение технологий, таких как спектральный анализ, радиоуглеродное датирование, исследование ДНК. Это позволяет получать более точные данные о времени создания артефактов и их месте происхождения.

Использование современных технологий, таких как виртуальная реальность и 3D-моделирование, позволяет создавать цифровые реконструкции утраченных или поврежденных исторических памятников. Очень востребованы проекты по воссозданию древних построек или ансамблей в виртуальном пространстве, которые помогают ученым и посетителям взглянуть в древность и атмосферу прошлого.

3D моделирование при изучении памятников с конца XX в. становится одним из важных инструментов для специалистов. Например первые виртуальные исторические реконструкции храма Св. Петра в Иордании [94], реконструкция Ватиканского дворца эпохи Возрождения, предпринятая в 1998 г. группой немецких исследователей под руководством профессора Дармштадского университета Манфреда Кооба; реконструкция японского буддийского храмового комплекса Сазаедо[121] показали перспективность и необходимость современных 3D технологий в историко-культурных исследованиях. Однако,несмотря на определенный опыт воссоздания памятников и среды, состояние этого вида разработок показывает отсутствие новых методических разработок, которые могут быть использованы специалистами при визуализации исторических событий и среды. Виртуальные реконструкции, требуют знаний в других областях науки и техники, что является причиной недостаточного использования современной технологии.

Тем не менее, виртуальная реконструкция развивается как самостоятельное научное направление.

Современные музеи используют технологии дополненной реальности для более насыщенной информации и обогащения опыта посетителей. Сканирующие экспонаты мобильные приложения становятся в ряд обычных возможностей для посетителей и которые могут предоставлять дополнительную информацию, рассказывать истории и демонстрировать, как выглядел объект в прошлом.

Назрели социологические и культурологические исследования влияния популярности архитектурного комплекса Шах-Фазиль. Исследователи социологии и культурологии должны провести анализ социокультурных изменений в современном обществе села Сафид-Булан и Ала-Букинского района Джалал-Абадской области, где расположен архитектурный комплекс, с привлечением исторических данных. Это касается изучения изменений в образе жизни, социальных нормах, потребностей и ценностях настоящего и будущего. Историко-культурные исследования могут быть расширены изучением современных культур и традиций. Как известно, традиции видоизменяются в зависимости от общественных отношений и социально-экономических и политических ситуаций. Например, насколько миграции влияют на сохранение и изменения культурных традиций.

Вышеперечисленные варианты перспективных исследований показывают многообразие подходов и методов, которые используются в современных исследованиях историко-культурного наследия, включая как материальные, так и духовные аспекты культуры. Сохранение мавзолея Шах-Фазиль и всего комплекса в современных условиях зависит не только от методов и многообразия перспективных исследований, но и от конкретных охранных мероприятий в отношении памятника. Анализ проведенных исследований, проектных, консервационных и реставрационных работ в XX-XXI вв. наглядно показывает уровень и непоследовательность, а также неготовность всех звеньев системы охраны памятников в республике. В первую очередь это отсутствие

необходимого финансирования для завершения начатого этапа реставрации или исследования, которые постоянно прерывались из-за недофинансирования. С другой стороны как было отмечено выше, недостаточность финансирования может быть объяснено бездействием отдельных структур или чиновников органов государственной охраны, которые не смогли по тем или иным причинам убедительно довести до правительства о необходимости и безотлагательности завершения начатого финансирования. Как бы то не было, отсутствие финансирования стало главной причиной многолетнего (с 1947 по 2017 гг.) периода начала и прекращения работ на мавзолее и комплексе Шах-Фазиль. Все это стало следствием значительной утраты главной архитектурной, научной и художественной ценности мавзолея – ганчевой резьбы в интерьере памятника. Но не только отсутствие финансирования стало причиной разрушения мавзолея. Полное отсутствие ухода за мавзолеем тоже является немаловажным фактором физической сохранности объекта. Комиссией Министерства культуры, информации, спорта и молодежной политики установлено, что сотрудники музея не занимались текущим уходом за состоянием мавзолея (уборка снега на выступах мавзолея, очистка отмостки от травы, своевременное открытие и закрытие оконных и дверных проемов). Сотрудниками музея не соблюдался режим входа в мавзолей в зимнее время, когда по инструкции он должен быть закрыт для посетителей, т.к. холодный воздух напрямую влияет на ТВР интерьера.

Третьим фактором, повлиявший на сохранность памятника, несомненно, является неправильные проектные решения, принятые вопреки методики реставрационного решения, которые должны были рассмотрены органами охраны памятников. Налицо отсутствие должной системы согласования научно-проектной документации, от слаженности которой напрямую зависят действия от исследования, проектирования, реставрации, до ухода и использования за памятником, находящемся на государственной охране.

Подводя итоги анализа деятельности всех участников процесса сохранения архитектурного комплекса Шах-Фазиль, можно сделать выводы.

Современное физическое состояние мавзолея Шах-Фазиль — результат некомпетентных действий государственных органов в сфере охраны памятников, хронического недофинансирования исследований и реставрационных работ, а также несовершенства системы государственной охраны, при которой реализация реставрационных проектов становится невозможной без всестороннего и длительного согласования. Отсутствие надлежащего ухода за объектами комплекса со стороны музейных сотрудников также является одним из ключевых факторов их неудовлетворительного состояния. Регулярный мониторинг состояния объектов должен стать неотъемлемым элементом эффективной системы охраны памятников.

3.3. Универсальная ценность мавзолея Шах-Фазиль

Анализ изучения и реставрации архитектурного комплекса Шах-Фазиль за последние 75 лет дает возможность понимания уникальности, а также его научной, мемориальной, исторической, культурной и др. ценностях. Понимание всех достоинств архитектурного комплекса надо рассматривать как относительная категория, которые надо дополнять в виде новых исследований. Знания о мавзолее Шах-Фазиль в настоящее время в достаточной степени характеризуют его уникальность, неординарность, ценность, а также огромную популярность у населения. Однако все исследования ученых о возникновении и формировании архитектурного комплекса и в особенности мавзолея Шах-Фазиль, его датировке, функциональном назначении, а также вопросы реставрации в XXI в. нуждаются в продолжении, поиске новых данных и решений вопросов его сохранения и использования. Главным объектом архитектурного комплекса является мавзолей Шах-Фазиль, который достоин по имеющимся данным для внесения в списки всемирного наследия. Объекты, представленные как всемирное наследие, включают для сохранения также историческую среду, которая создана возможно еще раньше, чем сам памятник. Все это отражено в положениях Руководства. Поэтому объекты номинирования

рассматриваются вместе с исторической средой, в которой он сформирован на протяжении тысячелетия [95]. Поэтому все объекты архитектурного комплекса должны рассматриваться совместно, т.к. они вместе на протяжении продолжительного времени сформировали комплекс, ставший мусульманской святыней для жителей Ферганской долины. Древней основой архитектурного комплекса, как отмечают археологи, являются традиции доисламских культов, которые позже продолжены исламскими традициями. Историческая память стала главной нитью духовного развития архитектурного комплекса [96].

В 2000 году Национальной комиссией Кыргызской Республики по делам ЮНЕСКО опубликовано информация о мавзолее «Шах-Фазиль для Предварительного списка объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО» [97]. Рассмотрим материалы о мавзолее, по которым видно, что они не отражают достоверные сведения о памятнике.

Известный памятник архитектуры на юге Кыргызстана расположен в составе архитектурного комплекса Шах-Фазиль-Сафид-Булан.

Архитектурный комплекс включает в себя следующие объекты: Мавзолей Шах-Фазиль, мавзолей 2700 воинов ислама, мавзолей Сафид-Булан, каллахана, где похоронены головы 2700 воинов ислама, проходное купольное помещение, мавзолей Аламбердара, холм Жарак-Тепе, могила, где похоронены тела 2700 воином ислама, священный камень, мечеть Кыргын, мечеть конца XIX в., гора Арча Мазар, пешеходная дорога паломников, объединяющая ансамбль мавзолея Шах-Фазиль, гору Арса-Мазар, мавзолей Аламбердара, мечеть Кыргын, холм Жарак-Тепе, могилу с телами 2700 воинов ислама и снова мавзолей Шах-Фазиль.

В информации предварительного списка написано, что мавзолеи XIII-XIX вв. На самом деле мавзолей датирован большинством ученых XI в. Остальные мавзолеи относятся к началу XX в. Ферганский тип мавзолея официально не существует, хотя по определенным формальным признакам возможно объединить мавзолеев Ферганской долины. Например мавзолеи Асаф ибн Бурхия, Ишана Балхи, Ходжа Блала, Кысырган Ата (Кыргызстан), мавзолей

Биби Бувайда, Медресе Мулло Киргиз, мавзолей Ходжа Магыз (Узбекистана) по композиции фасадов имеют некоторое единство. Однако эти памятники далеки от архитектуры мавзолеев архитектурного комплекса Шах-Фазиль, начиная с мавзолея Шах-Фазиль, стоящий особняком как по композиции фасада, так и по содержанию внутреннего убранства.

Сохранность памятников на то время была разная от неудовлетворительного состояния до удовлетворительного. Особенно разрушения коснулись мавзолеев 2700 воином ислама, Сафид Булан, мечеть XIX в., каллахана.

«Критерии по которому предложено включение:

1 критерий: большая историко-научная ценность.

2 критерий: подобных памятников фаллического культа в Средней Азии нет. Мавзолей Шах-Фазиль не имеет аналогов в архитектуре Караханидского времени среди памятников XI в., которых сохранилось очень немного. Особенно уникален его интерьер, покрытый резным ганчем от пола до потолка.

3 критерий: комплекс вместе с горой Арча-Мазар дали возможность создать историческую легенду, которая безусловно является отголоском реальных событий. Он должен быть сохранен как фольклорная ценность (как историческая память).

4 критерий: комплекс является мусульманской святыней для всей Ферганской долины и следовательно, духовной ценностью народа» [97].

Архитектурный комплекс хронологически возможно имеет более двухтысячелетнюю историю.

Наиболее ценным и известным объектом комплекса, несомненно, является мавзолей Шах-Фазиль. Этот памятник как своим внешним обликом, так и внутренним убранством резко отличается от других типологически близких сооружений от XI до XIX вв. Имеется в виду внешняя форма мавзолея и богатейший ганчевый декор его интерьера, от пола до потолка покрывающий все поверхности стен. Большая коллекция коранических надписей закрепляет за мавзолеем одного из самых известных памятников исламского искусства.

Утраченные фрагменты эпиграфических поясов требуют новых исследований с целью восстановить целостность и содержание надписей.

В настоящее время архитектурный комплекс стал популярным местом паломничества в Средней Азии и международного туризма. Сравнительный анализ архитектурного комплекса показывает некоторые параллели в архитектурном декоре и внешней форме.

Под ганчевой резьбой, в местах ее обрушения прослеживаются фигурные кладки, характерные для начала XI в., в памятниках караханидского ввремени Мавераннахра и Ферганы. То же относится к технике резьбы по ганчу (техника резьбы графическая) отличается от памятников XI-XII вв. Средней Азии. Эта особенность неоднократно описана во многих публикациях. Только на мавзолее Шах-Фазиль в большом количестве применена прием графической резьбы по ганчу.

«Памятников XI в. в Центральной Азии сохранилось очень мало. Сам мавзолей Шах-Фазиль по своему архитектурному облику является исключением из сложившегося к тому времени и ставшего затем традиционным архитектурным образом портально-купольного мавзолея (Архитектурная форма мавзолея - центрально-купольная со ступенчатой восьмигранной подкупольной частью над квадратным четвериком, имеет отдаленный аналог в Йемене, мавзолей Ал-Дхала, что однако не говорит о заимствовании)» [122].

Комплекс в целом является духовным символом для населения севера Ферганской долины и кыргызского Причаткалья. О научной значимости комплекса свидетельствует то, что он привлекал и привлекает внимание ученых многих стран[97].

Архитектурный комплекс Шах-Фазиль – один из наиболее известных памятников средневековой архитектуры Кыргызстана. Популярность центрального сооружения архитектурного комплекса – мавзолея Шах-Фазиль подтверждают многочисленные публикации о нем и неиссякаемый поток паломников и туристов, несмотря на отдаленность расположения памятника.

Традиция поклонения мусульманским святым местам уходит в средневековье, когда был построен мавзолей Шах-Фазиль (XI в.). Популярность комплекса издревле сопровождается многочисленными легендами и сказаниями о событиях многовековой давности и которые переплетаются с памятниками комплекса. За последние сто лет комплекс также многократно упоминается в различных трудах историков, путешественников и просто в средствах массовой информации. Порой эти сведения напрямую противоречат друг другу, а порой обрастают совершенно неверной информацией. Тем не менее популярность памятника, а также его историко-культурная и мемориальная ценность побуждают осветить, насколько соответствует действительная история комплекса многочисленным публикациям и устным сказаниям, пересказываемых местными жителями.

Наиболее тщательное изучение комплекса проводилось в в 1985-2010 гг.

Но протяжении 2005-1017 гг. эпизодически выполнены обширные работы по реставрации ганчевого декора и внешней облицовки купола. Также неоднократно проводились работы по исследованию и нормализации температурно-влажностного режима интерьера мавзолея. Однако, все эти работы неоднократно прерывались из-за отсутствия финансирования. Также не менее важным является отсутствия постоянного ухода за объектами архитектурного коиплекса.

В последние годы местными властями принимаются меры по привлечению внимания международных инвесторов. Огромная популярность архитектурного комплекса вынуждают искать решения проблемы создания инфраструктуры для паломников. Например, решен вопрос строительства здания музея на территории комплекса. Необходимость строительства музея назрела давно из-за отсутствия условий хранения многочисленных артефактов, найденных за последние 50 лет исследования комплекса и его округи.

Все вышеизложенные материалы могут положительно реализованы только при руководящей роли Госоргана по охране памятников с решением вопроса финансирования, исследования, проектирования, реставрации, а также

создания инфраструктуры архитектурного комплекса можно сохранить и использовать объекты комплекса в соответствии с требованиями Конвенции Всемирного наследия, так как мавзолей Шах-Фазиль в предварительном листе ожидания ЮНЕСКО.

Одним из отрицательных факторов современного состояния комплекса является отсутствие мониторинга, которая является обязательным условием для объектов такого уровня согласно Конвенции всемирного наследия. Из-за отсутствия мониторинга планирование финансирования не является обязательным условием сохранения памятника. Без мониторинга невозможно планирование и выполнение необходимого обязательного ухода за памятниками комплекса. Однако отсутствие мониторинга не единственная проблема архитектурного комплекса. Отсутствие программы развития комплекса, недостаточное финансирование, неконтролируемый поток посетителей, высокая сейсмичность региона и другие факторы требуют постепенного решения.

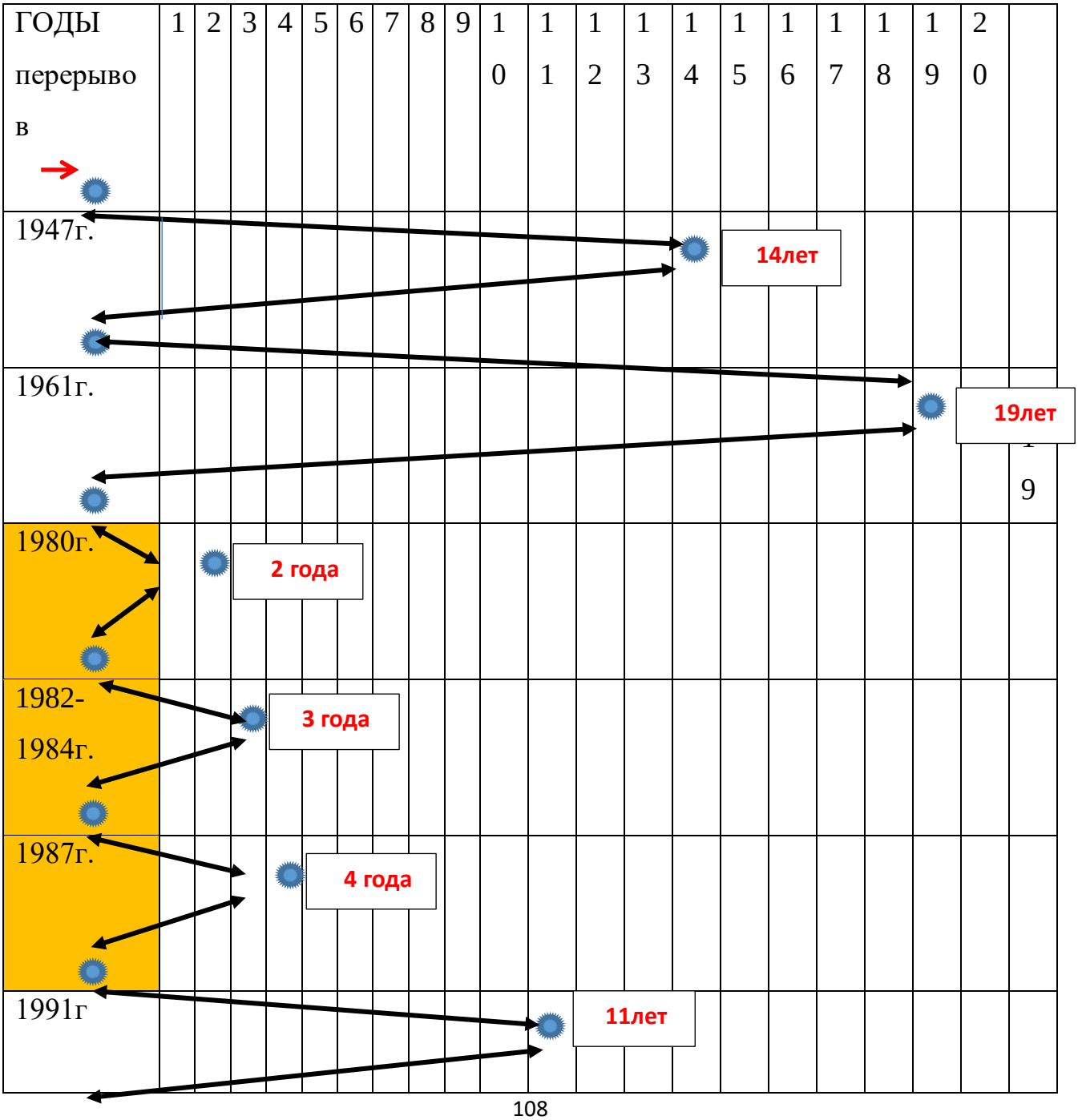
Как видно из информации про мавзолей Шах-Фазиль для предварительного списка ожидания многие данные требуют уточнения. Но это не влияет на достоинства мавзолея и внесения в предварительный лист ожидания ЮНЕСКО. Внесение в Предварительный лист ожидания ЮНЕСКО мавзолея Шах-Фазиль свидетельствует о намерении Кыргызстана номинировать его как объект Всемирного наследия. Размещенная Нацкомиссией КР по делам ЮНЕСКО информация об архитектурном комплексе в 2000 году является первым документом по архитектурному комплексу Шах-Фазиль для подготовки всех материалов будущей номинации. (http://www.kyrnatcom.unesco.kz/_images/top.gif)

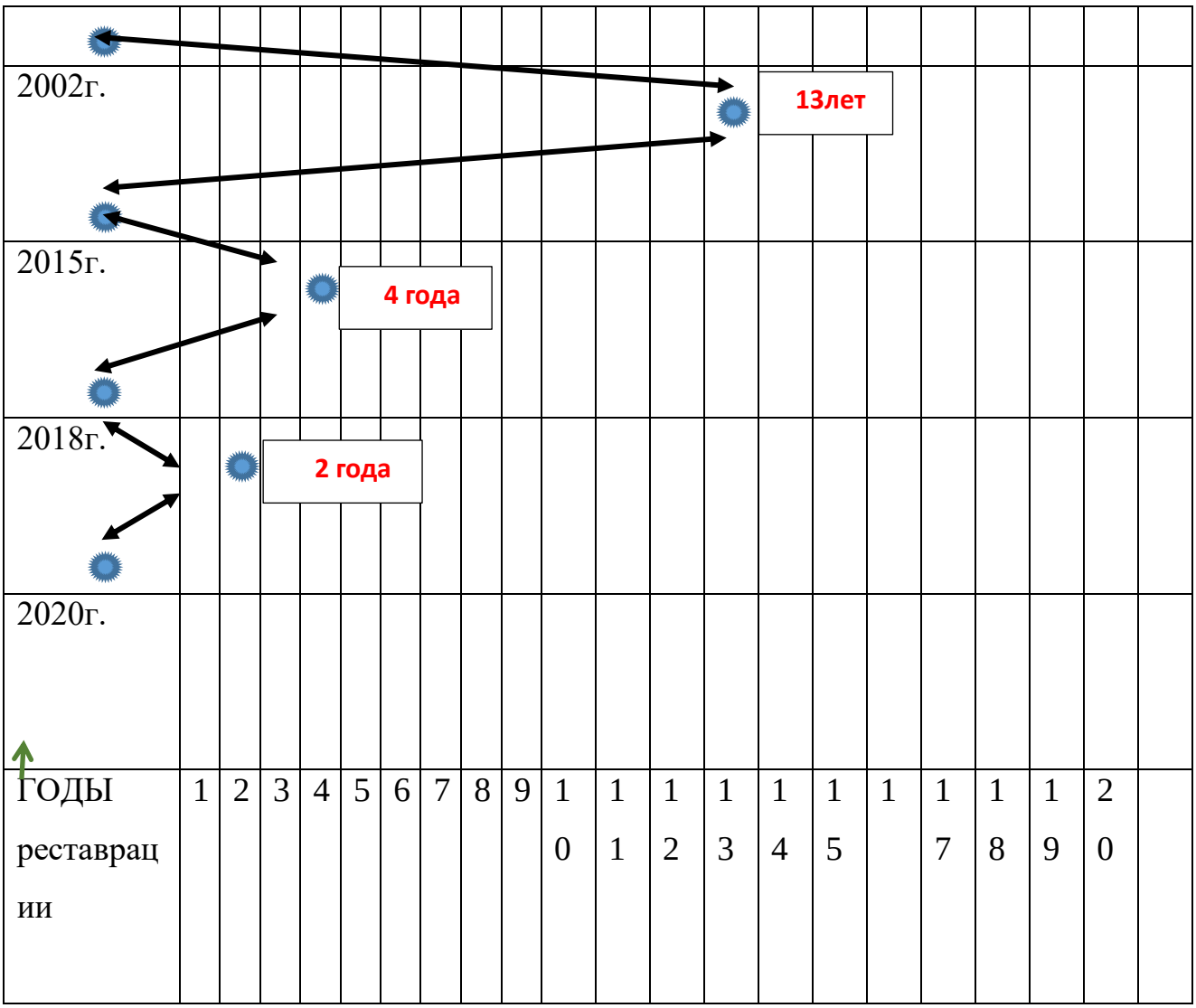
Согласно Руководства об охране всемирного наследия [98] на стадии Предварительного списка к объекту предъявляются соответствующие требования. На основе проделанных исследований архитектурного комплекса Шах-Фазиль можно сделать анализ перспективных направлений и предложений, которые могут быть использованы органами охраны памятников,

а также при разработке проекта номинации архитектурного комплекса Шах-Фазиль от Кыргызстана на включение в список всемирного наследия ЮНЕСКО как следующий шаг после включения комплекса в Предварительный лист ожидания, который мы рассмотрели. Для начала сделаем анализ всех видов работ, проделанных на мавзолее Шах-Фазиль и объектах комплекса с 1947 по 2020 годы.

Графический анализ исследовательских и реставрационных работ на мавзолее Шах-Фазиль (в годах) в период с 1947 по 2020 годы

Перерывы между исследованиями и производством работ, в годах





Пояснения:

1. В строках по горизонтали показано количество лет между датами проведения исследовательских и производственных работ на памятнике.

2. В столбцах по вертикали указаны годы - даты проведения исследовательских и производственных работ на памятнике.

Период наибольшего разрушения внутреннего декора.

Из графика наглядно видна картина периодов исследовательских или реставрационных работ на мавзолее и объектах комплекса и периодов разрыва между этими работами. Так впервые по государственному заказу работы начались в 1947 году и были приостановлены из-за отсутсвия средств. Затем работы возобновлены только в 1961 году. Перерыв составил 14 лет, несмотря

на то, что изучение в 1947-1948 гг. показали необходимость завершения исследования и выполнения реставрационных работ. Далее по заданию госоргана по охране памятников специалистами проектного института Киргизгипрострой на основе обмеров, исследования состояния конструкций мавзолея разработан главная задача: предлагалось укрепление купола мавзолея, который имел различные повреждения и ремонтные перекладки местными жителями. Также тогда был впервые поставлен вопрос установки стационарных металлических лесов внутри мавзолея и снаружи на фасадах.

Работы, как видно на аналитическом графике были возобновлены только через 19 лет в 1978-1980 годах. Тогда по заказу Министерства культуры Киргизской ССР Узбекский научно-исследовательский и проектно-изыскательский институт консервации и реставрации памятников культуры выполнил обширные научно-изыскательские работы, включая археологические исследования на архитектурном комплексе Шах-Фазиль. Такой большой перерыв не остался бесследно на физическом состоянии мавзолея Шах-Фазиль и других объектах архитектурного комплекса. На графике видно, что с 1980 года начинается разрушение архитектурного декора в интерьере мавзолея Шах-Фазиль. На зиараткане и мавзолее 2700 воинов ислама деревянные конструкции (колонные, подбалки, васса, паджара) оказались в неудовлетворительном состоянии и требовали замены. Проектом УЗНИПИ реставрации также было предусмотрено конструктивные укрепления купола мавзолея Шах-Фазиль, которое к тому (1980 г.) времени оказалось в плачевном состоянии.

По проекту УзНИПИ реставрации в 1982-1984гг. Узбекская специализированная научно-реставрационная проектная мастерская совместно с СНРПМ Киргизской ССР выполнены реставрация купола мавзолея., на куполе установлен световой фонарь без расчета отверстия, на южном фасаде в нише прорублено окно без расчета потоков проветривания. Установлены панджары на оконных проемах взамен деревянных створок, вокруг мавзолея устроена бетонная отмостка, что оказалось ошибочным решением, частично восстановлен архитектурный декор на куполе. Кроме мавзолея Шах-Фазиль

реставрационные работы были выполнены на мавзолеях 2700 воинов ислама, Сафид Булан, зиаратхана и квартальной мечети.

Спустя 3 года началось интенсивное увлажнение стен и разрушение архитектурного декора. Комиссия приняло решение о разборке бетонной отмостки, расчистки швов цоколя от бетонной раствора, разборка кирпичного пола внутри вдоль стен мавзолея. Все эти меры лишь дали частичное высыхание стен, но разрушение архитектурного декора продолжалось. Далее исследовательские работы прекращены из-за отсутствия средств. В 1987 году Министерство культуры Киргизской ССР вынуждено было пригласить специалистов объединения Союзреставрация из Москвы. По их технологии на куполе мавзолея была нанесена гидроизоляция из каучуко-гудроново-эпоксидной мастики. Технологией было предусмотрено последующая облицовка кирпичом, которая не была выполнена из-за отсутствия средств. В последующем эта недоработка еще более усложнила ситуацию из перегрева купола покрытого черного цвета мастикой. В 1988 г. Казпроектреставрация исследовала состав материалов и разработку технологии для реставрации памятника. Результат оказался временным.

В 1990-1991 гг. Кыргызреставрация и Казреставрация приняли решение снять покрытие гидроизоляции из ЭКГ мастики с облицовкой купола кирпичом на цементно-песчаном растворе. Также фонарь на куполе был заменен на узкую трубу. Все это оказалось временным результатом. Разрушение архитектурного декора, большая влажность внутренних поверхностей стен мавзолея ставило вопрос о необходимости проведения исследования ТВР для решения всех возникших вопросов. Однако опять из-за отсутствия средств исследования не были завершены. В таком состоянии оказался мавзолей Шах-Фазиль в конце XX века.

В 2002-2003 гг. выполнен проект «Консервация архитектурного декора и реставрация купола мавзолея Шах-Фазиль» [99] на грант Посольского фонда Госдепартамента США. В проекте приняли участие кроме Кыргызреставрации специалисты [123] Казреставрации, кафедры Производство и экспертиза

строительных материалов и конструкций, лаборатории микробиологии и фитопатологии биолого-почвенного института НАН Киргизской ССР, Ошское СРПУ. Большой объем работ по гранту приостановил разрушение архитектурного декора и подтверждено в очередной раз, что основной причиной является не соблюдение ТВР режима интерьера мавзолея и необходимость продолжения работ в 2014 году. Однако запланированные работы на 2014 год были начаты в 2015 году разработкой проекта реставрации мавзолея Шах-Фазиль в 2 этапа. 1 этап – реставрация облицовки купола, устройство нового купольного фонаря с регулируемым открытием оконных стекол и по расчету воздухообмена внутри мавзолея, взамен установленной в 1987 году узкой трубы, замена отмостки вокруг наружных стен мавзолея, исследован ТВР по методике кафедры теплогазообмена и вентиляции КГУСТА. 2-этап - в 2016 г. выполнена консервация ганчевой резьбы купола и яруса парусов интерьера мавзолея. Особое внимание обращено на температурно-алажностный режим мавзолея, который требует дальнейшего исследования с применением современных методов диагностики и приборов. Впервые выполнено охранное зонирование всего комплекса включая село Сафид-Булан и гору Арча Мазар. Тем самым градостроительно зарегулировано возможная несанкционированная застройка охраняемого ландшафта комплекса. Научный отчет по проделанной в 2012-2018 гг. отразил все виды работ за указанные годы [100].

В 2020 году разработан проект реставрации объектов комплекса мавзолеев Сафид Булан, 2700 воинов ислама, зиаратханы, декоративной ограды и входного купольного помещения [101]. Выполнены работы по частичному текущему ремонту облицовки купола с установкой водоотливов с выступающих конструкций. Работы 2020 года выполнены на средства спонсора.

О том, что проведение защитных мероприятий является обязательным условием сохранения объектов реставрации, и отраженного в «Проекте реставрации и воссоздания архитектурного декора с цветной росписью

интерьера мавзолея Шах-Фазиль» рассмотрен и утверждён на заседании Реставрационного Совета при Министерстве культуры, информации и туризма КР от 4 августа 2017 года. Протокол, подписанный всеми заинтересованными сторонами, входит в состав проекта и находится в Т.1, Кн.1. этого проекта. Не выполнение этих защитных работ подтверждено членами независимой межведомственной комиссии в апреле 2021 года. Комиссией было рекомендовано продолжение исследование ТВР в интерьере мавзолея Шах-Фазиль с привлечением специализированной фирмы и оснащением приборами для получения в течении круглого года данных о влажности поверхностей стен и решение вопроса художественной подсветки интерьера мавзолея после демонтажа металлических лесов. Данные исследования является наиболее востребованным, учитывая вышеизложенные проблемы с ТВР в интерьере мавзолея Шах-Фазиль. К сожалению эти исследования до настоящего времени не выполнены (пандемия, отсутствие средств, смена в руководстве министерстве и т.д.). Результаты графического анализа исследовательских и реставрационных работ на мавзолее Шах-Фазиль в период с 1947 по 2020 годы наглядно демонстрирует объективные причины незавершенности работ на мавзолее Шах-Фазиль.

Выше представленная информация об архитектурном комплексе для Предварительного списка является первоначальным документом для начала процесса подготовки номинации памятника в престижный список ЮНЕСКО: «Формулировка выдающейся универсальной ценности должна содержать резюме решения Комитета, подтверждающее, что объект обладает выдающейся универсальной ценностью, с указанием критериев, по которым это установлено, включая оценку целостности объекта, а для объектов культурного и смешанного наследия также оценку подлинности. Также необходимо представить информацию о текущем уровне охраны и управления объектом, а также требования к их будущему обеспечению. Формулировка выдающейся универсальной ценности служит основанием для дальнейшей охраны и управления объектом». «Выдающуюся универсальную ценность памятника

предоставляет Комитет, исходя из рекомендаций Консультативных органов. Она учитывает оценку состояния целостности объекта, существующие меры охраны и управления, а также требования к их обеспечению в будущем» [103].

С учетом этих требований к будущей номинации архитектурного комплекса в список всемирного наследия на основе универсальной ценности, изложенных в первоначальном документе для Предварительного списка, а также результатов исследования, подведем итоги современного состояния архитектурного комплекса и самого мавзолея Шах-Фазиль.

Всестороннее рассмотрение всех видов работ на архитектурном комплексе выявил множество нарушений по отношению к объектам и правил сохранения историко-культурного наследия согласно закона Кыргызской Республики «Об охране и использовании историко-культурного наследия». Проведенные работы по реставрации, консервации и уходу не способствовали сохранности памятников в требуемом режиме. В немалой степени этому способствовало отсутствие необходимых охранных мер и управления объектом (Государственный историко-архитектурный музей был открыт на комплексе в 2002 г.). Объективным фактором ухудшения физического состояния объектов архитектурного комплекса и мавзолея Шах-Фазиль являются также неправильные с методической точки зрения принятые реставрационные проектные решения (закрытие и открытие проемов, устройство без расчета воздухообмена фонаря на куполе, гидроизоляция купола эпоксидно-каучуковой гудроновой мастикой без последующей облицовки кирпичом). После этих действий началось интенсивное разрушение архитектурного декора в интерьере мавзолея, которое было приостановлено при реставрации в 2005 и 2015-2016 гг. Необходимо отметить отсутствие должного ухода при эксплуатации мавзолея сотрудниками музея особенно в зимнее время года, когда допускалось неконтролируемое посещение мавзолея. Начиная с последних реставрационных работ в 2021 г. на архитектурном комплексе все работы приостановлены из-за отсутствия финансирования, несмотря на решения независимой комиссии продолжить лабораторные исследования ТВР мавзолея. На мавзолее с

потенциальной универсальной ценностью исследования (мониторинг), текущие ежегодные поддерживающие ремонты должны производиться на постоянной основе [104].

Результаты исследования позволяют уточнить универсальную ценность архитектурного комплекса и мавзолея Шах-Фазиль, а также предложить безотлагательные действия его сохранения с целью дальнейшей формулировки всемирной универсальной ценности (ВУЦ) для включения в список всемирного наследия.

1 критерий: уникальная историческая и научная ценность, сформированная на протяжении тысячелетия.

2 критерий: архитектура в целом и интерьер с ганчевой резьбой мавзолея Шах-Фазиль является примером развития зодчества эпохи Караханидов XI-XII вв.

3 критерий: культурный ландшафт архитектурного комплекса овеян популярной легендой, тесно связанной с исторической памятью периода исламизации региона.

4 критерий: духовная ценность архитектурного комплекса подтверждена статусом священного для мусульман местом поклонения.

На архитектурном комплексе Шах-Фазиль предстоит завершить исследовательские и реставрационные работы с целью сохранения подлинности памятника. Одним из главных условий номинирования комплекса Шах-Фазиль является приведение охраны и управления объектом в соответствие с требованиями Конвенции об охране всемирного наследия.

Выводы по 3 главе

Процесс систематического наблюдения и ухода за памятником также остается без внимания. Мониторинг мавзолея Шах-Фазиль и других памятников комплекса не осуществлялся раньше, и не осуществляется в настоящее время. Сотрудники музея не могут квалифицированно оценивать

состояние объектов комплекса и своевременно передавать информацию в инстанции.

В связи с Государственной Программой Кабмина КР по сохранению, изучению и проведению археологических раскопок объектов историко-культурного наследия на 2023-2027 годы наступила реальная возможность полномасштабной работы на мавзолее и комплексе Шах-Фазиль (мониторинг, исследование температурно-влажностного режима, текущие реставрационные работы, установление постоянного круглогодичного ухода за мавзолеем, контроль посетителей).

Современное физическое состояние мавзолея Шах-Фазиль является результатом некомпетентных действий госорганов по охране памятников, недофинансирования исследования и реставрации мавзолея, несовершенство системы государственной охраны памятников, когда становится возможным без всестороннего рассмотрения реализация проекта реставрации памятника. Отсутствие должного ухода за объектами комплекса сотрудниками музея является одним из важных составляющих их сохранности. Мониторинг объектов комплекса на постоянной основе должен стать обязательным условием охраны памятников.

На архитектурном комплексе Шах-Фазиль предстоит завершить исследовательские и реставрационные работы с целью сохранения подлинности памятника. Одним из главных условий номинирования комплекса Шах-Фазиль является приведение охраны и управления объектом, в соответствие с требованиеми Конвенции об охране всемирного наследия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование на тему «Реставрация архитектурного комплекса Шах-Фазиль в XX в. и позже» посвящено комплексному анализу, а также вопросам изучения выполненных реставрационных работ, а также политики управления начиная с 1950 года до начала двадцатых годов XXI в. и формулирования универсальной ценности неоднозначного памятника в зодчестве Средней Азии. Все эти вопросы привлекают внимание ученых, общественности, специалистов в области реставрации последние 75 лет, однако отсутствие специального исследования затрудняет создания картины современного состояния памятника без учета анализа его истории изучения и реставрации и определения перспективы включения архитектурного комплекса в список всемирного наследия. В целом на основании диссертационного исследования, можно сделать следующие выводы:

История научного изучения архитектурного комплекса Шах-Фазиль показывает неослабевающий интерес исследователей как в древности, так и в последние 150 лет. Дополненной новой ценной информацией о научно-проектных работах за последние десятилетия XX в. и до 2016 года XXI в. архитектурный комплекс представлен в объективном положении в настоящее время.

Привлечение фольклорного материала непосредственным образом затрагивает важнейшие вопросы развития архитектуры, этнографии и истории региона и государства. В процессе исследования развития мемориалов в виде комплексов в пределах Средней Азии (Шахи-Зинда, Султан-Саодат, Узген и др.) можно выделить несколько основных принципов формирования, по которым устанавливались их архитектурно-ландшафтные структуры и функциональное наполнение: иерархический, ситуационный, функциональный.

Несмотря на большое количество трудов в сфере историко-культурного достояния определенный опыт в деле реставрации и консервации а также из сложившейся практики работ требуется новые исследования объектов наследия, улучшения их охраны, менеджмента и музеефикации с учетом

современных принципов устойчивого развития. Особенно это касается мемориального комплекса Шах-Фазиль, имеющий огромную популярность международного уровня как исторический феномен и как выдающийся памятник зодчества Средней Азии.

Все, что касается проделанных исследовательских, реставрационных, охранных работ на архитектурном комплексе Шах-Фазиль за последние 75 лет требует осмысления и профессионального анализа, в том числе теоретических и методических положений проделанных и предстоящих работ, изучения ошибок и достижений с целью выработки дальнейших решений и планов по его сохранению и использованию.

В связи с Государственной Программой Кабмина КР по сохранению, изучению и проведению археологических раскопок объектов историко-культурного наследия на 2023-2027 годы наступила реальная возможность полномасштабной работы на мавзолее и комплексе Шах-Фазиль (мониторинг, исследование температурно-влажностного режима, текущие реставрационные работы, установление постоянного круглогодичного ухода за мавзолеем, контроль посетителей).

Современное физическое состояние мавзолея Шах-Фазиль является результатом некомпетентных действий госорганов по охране памятников, недофинансирования исследования и реставрации мавзолея, несовершенство системы государственной охраны памятников, когда становится невозможным без всестороннего рассмотрения реализация проекта реставрации памятника.

Отсутствие должного ухода за объектами комплекса сотрудниками музея является одним из важных составляющих их сохранности. Мониторинг объектов комплекса на постоянной основе должен стать обязательным условием охраны памятников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джемаль Карши. Мулхакат ас сурах [Текст] Автореферат канд. Дисс./ Джемаль Карши// АН Таджикской ССР. Институт истории, археологии и этнографии им.А.Дониша. - Душанбе: 1989. - с.149, 160.
2. Щербина-Крамаренко Н.Н. По мусульманским святыням Средней Азии (путевые заметки и впечатления) СКСО т. IV. [Текст] / Н.Н.Щербина-Крамаренко. - Ташкент: 1896. - с. 50–53.
3. Веселовский, Н.И. Дагбид. ЗВОРАО т. III. [Текст] / Н.И. Веселовский. - СПб.:1889. - с. 89.
4. Засыпкин, Б.Н. Памятники Касана и Софит Буленда [Текст] / Б.Н.Засыпкин. – Киев: Східний світ. - 1929. - №3 (9). - с. 188–193.
5. Засыпкин, Б.Н. Монументальное искусство Советского Востока [Текст] / Б.Н. Засыпкин. - Москва-Ленинград: Academia,1931. - с. 55.
6. ЦГА УзССР, ф. 2604, оп. 1, ед. хр: 163, л. 90.
7. Денике, Б.П. Архитектурный орнамент Средней Азии [Текст] / Б.П.Денике. - М.:1939. - с. 48, 70–72.
8. Kohn Wiener E. Turan…, ss. 21–22, abb.4. Notes, A. Turanic monument of the Twelth century A.D. Arts islamica, vol. VI, pt. 1. Michigan, 1939, pp. 88–91, fig. 1–9.
9. Горячева, В.Д. Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии [Текст] / В.Д.Горячева. - Фрунзе: Илим, 1983. – 108 с.
10. Дьяконов, М.М. Несколько надписей на кайраках из Киргизии[Текст] / М.М.Дьяконов // Эпиграфика Востока. - Вып. 2. – М-Л.: 1948. - с. 9–15.
11. Засыпкин, Б.Н. Выдающиеся памятники архитектуры Киргизии. Рукопись. Архив НИПИ Кыргызреставрации. Арх.№ Р-121. с. 61–99.
12. Пугаченкова, Г.А. История искусств Узбекистана [Текст] / Г.А. Пугаченкова, Л.И.Ремпель. - М.: Искусство, 1965. – 223 с.
13. Нусов, В.Е. Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней [Текст] / В.Е.Нусов. - Фрунзе: Изд-во Кыргызстан, 1971. - с. 29–36.

14. Заднепровский, Ю.А. Археологические памятники южных районов Ошской области [Текст] / Ю.А.Заднепровский. – Фрунзе: Илим,1960. - с. 18–19.
15. Горячева, В.Д. Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии [Текст] / В.Д.Горячева. - Фрунзе: Илим, 1983. – 115 с.
16. Бартольд, В.В. Сочинения: Т. III. [Текст] / В.В.Бартольд. - М.: Наука, 1964. – 529 с.
17. Азимов, И.А. Архитектурные памятники Ферганской долины [Текст] / И.А.Азимов. - Ташкент: 1982. - 18. С.
18. Бегимкулов, Э.И. Сафид-Булан [Текст] / Э.И.Бегимкулов. - Бишкек: Салам, 2009.
19. Иманкулов, Д.Д. Реставрация мавзолея Шах-Фазиль [Текст] / Д.Д.Иманкулов // Труды международной научно-практической конференции «Сохранение и развитие историко-культурной среды в городских условиях современной Центральной Азии». - Алматы: «Print» S, 2004.
20. Боронбаев, Э.К. Исследование теплового режима мавзолея Шах-Фазиль [Текст] / Э.К. Боронбаев, А.М. Абдылдаева, Д.Д. Иманкулов и др. // Вестник КГУСТА. - 2017. - №1 (55). - с. 181–187.
21. Боронбаев, Э.К. Пути улучшения теплового режима и сохранности мавзолея Шах-Фазиль [Текст] / Э.К. Боронбаев, Д.Д.Иманкулов, А.М. Абдылдаева и др. // Вестник КГУСТА. - 2017. - № 1 (55). - с. 187–191.
22. Иманкулов, Д.Д. Архитектурный комплекс Шах-Фазиль в легендах и сказаниях о периоде арабского завоевания Ферганы [Текст] /Д.Д. Иманкулов, Тянь Джинг, Вай Фэй и др. // Архитектурные исследования. Международный журнал об архитектуре. - Volume 9, No.2. Scopus. UDC 72.033DOI:10.56318/as/2.2023.72.
23. Иманкулов, Д.Д. Архитектура Туркестана эпохи Караханидов [Текст] / Д.Д. Иманкулов, К. Конкобаев. - Анкара: 2014. – 201 с.

24. Щербина-Крамаренко Н.Н. По мусульманским святыням. По развалинам Средней Азии [Текст] / Н.Н. Щербина-Крамаренко // Зодчий. - 1896. - №5. - с.50-53.
25. Бернштам, А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана [Текст] / А.Н. Бернштам. - Бишкек: Т.1. - 1997. – 344 с. ISBN. 9967-12-000-2.
26. Петраш, Ю.Г. Святые места обмана [Текст] / Ю.Г. Петраш. - Фрунзе:1961.
27. Дьяконов, М.М. Несколько надписей на кайраках из Киргизии [Текст] / М.М.Дьяконов // Эпиграфика Востока. - Вып.2. - М.Л.:1948. - с.9-15.
28. Наливкин, В.П. Краткая история Кокандского ханства [Текст] / В.П. Наливкин. - Казань: 1886. – с. 7-10.
29. Брянов, Н. О следах древнего города Касана в Ферганской области. ПТКЛА за 1898-1899гг. [Текст] / Н.Брянов. - Ташкент:1899. – 149 с.
30. Протокол от 10 марта 1900 г. по земельно-податным комиссаром подполковника Коншевского Н.И. ЦГА Узб.ССР. Ф.И.-19.оп.1. ед. хр. 33273. Л.40-42.
31. Кочнев, Б.Д. Сказка ложь да в ней намек [Текст] / Б.Д.Кочнев // Литературный Кыргызстан. - 1970. - №3. - с.103-108.
32. Горячева, В.Д. К истории ислама в Кыргызстане [Текст] / В.Д. Горячева // Вестник КРСУ. - 2010. - Том 10. - №8. - с.144.
33. Иманкулов, Д.Д. Мавзолей Шаха-Фазиля выдающийся памятник раннеисламской архитектуры Кыргызстана [Текст] / Д.Д.Иманкулов. - Бишкек: Изд-во Кыргызстан, 2002. ISBN 9967-406-38-0.
34. Указ.соч.22. Иманкулов, Д.Д. Мавзолей Шаха-Фазиля выдающийся памятник раннеисламской архитектуры Кыргызстана [Текст] / Д.Д.Иманкулов. - Бишкек: Изд-во Кыргызстан, 2002. ISBN 9967-406-38-0.
35. Горячева, В.Д. Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии [Текст] / В.Д.Горячева. - Фрунзе: 1983. – 134 с.

36. Горячева, В.Д. Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии [Текст] / В.Д.Горячева. – Фрунзе: 1983. - с.107-123.
37. Архивные материалы НИПИ Кыргызреставрации. Арх.№27-82.
38. Пиотровский, М.Б. Суяб. Ак-Бешим [Текст] / М.Б. Пиотровский и др. - Санкт-Петербург: 2002.
39. Найданова-Каховская, Е. А. Методика разработки историко-градостроительного опорного плана и выявления градостроительных объектов охраны [Текст] / Е.А. Найданова-Каховская, С.В. Семенцов // Архитектура – строительство – транспорт: материалы 71-й науч. конф. профессоров, преподавателей, науч. работников, инженеров и аспирантов ун-та /// С.-Петерб. гос. архит.-стр. ун-т. - СПб.: 2015. - с. 154-159.
40. Иманкулов, Д.Д. Монументальная архитектура Юга Кыргызстана XI-XIX вв. [Текст] / Д.Д.Иманкулов. - Фрунзе: 2005. – 192 с.
41. Панфилов, А. Н. Культурные ценности и объекты культурного наследия: проблема унификаций понятий (часть I) [Текст] / А.Н.Панфилов // Право и политика. - 2011. - № 2. - с. 293-305.
42. Пруцын, О. И. Реставрация и реконструкция архитектурного наследия. Теоретические и методические основы реставраций исторического и архитектурного наследия: учеб. пособие. Изд-е 2-е, испр. и доп. [Текст] / О.И.Пруцын // Академия реставраций (Труды. Вып. 9). - М.: 1997. - 104 с.
43. Иманкулов Д. Д. Основы сохранения архитектурно-градостроительного наследия Кыргызстана [Текст]: дисс. докт.арх. / Д.Д.Иманкулов. - Бишкек: 2008. - 29с.
44. Михайловский, Е.В. Реставрация памятников архитектуры. Развитие теоретических концепций [Текст] / Е.В.Михайловский. - М.: 1971. - 190 с.
45. Гладенко, Т.В. Архитектура Новгорода в свете последних исследований [Текст] / Т.В. Гладенко, Л.Е. Красноречьев, Г.М. Штендер и др. // Новгород: К 1100-летию города. - М.: 1964. - с.183-263.
46. Щенков, Н.Л. Методика реставрации памятников архитектуры [Текст] / Н.Л. Щенков, Н.И. Пруцын и др. - М.: 1977. - 168 с.

47. Лихачев, С.Д. Восстановление памятников культуры [Текст] / С.Д.Лихачев. - М.: 1978. - 189 с.
48. Современный облик памятников прошлого [Текст]. – М.: 1983. - 237 с.
49. Подьяпольский, С.С. Основы реставрации памятников архитектуры [Текст] / С.С.Подьяпольский. - М.: 1983. - 189 с.51.
50. Щенков, Н.Л. История и теория реставрации памятников архитектуры [Текст] / Н.Л. Щенков и др. - М.: 1986. – 336 с. - с.89-93.
51. Щенков, Н.Л. История и теория реставрации памятников архитектуры [Текст] / Н.Л.Щенков и др. -М.: 1986. - 336 с. - с.123-131.
52. Pehnt W.Spiel emit de Geschichte // Der Architeckt,1982.-№3.-P.26-31.
53. Проект «Зоны охраны памятников истории и культуры г. Бишкек» в составе Генерального плана г. Бишкек. - 2006. Арх.НИПИ Кыргызреставрация. Арх.№26-2006.
54. «Консервация архитектурного декора и реставрация купола мавзолея Шах-Фазиля». Проект.Арх.№17-2003.НИПИ Кыргызреставрация.
55. «Проект реставрации мавзолея Шах-Фазиль». Арх.№19-2014. НИПИ Кыргызреставрация.
56. «Проектные работы по реставрации объектов комплекса Шах-Фазиль: мавзолея 2700 воинов, мавзолея Сафид-Булан, входного помещения, зиаратхана и ограды». Арх.№26-2020. НИПИ Кыргызреставрация.
57. Иманкулов Д.Д. Мавзолей Шаха-Фазила – выдающийся памятник раннеисламской архитектуры Кыргызстана [Текст] / Д.Д.Иманкулов. - Бишкек: 2002. - с.25-28.
58. Иманкулов Д.Д. Мавзолей Шаха-Фазила – выдающийся памятник раннеисламской архитектуры Кыргызстана [Текст] / Д.Д.Иманкулов. - Бишкек: 2002. - с.35.
59. Засыпкин, Б.Н. Памятники архитектуры Киргизии. (рукопись) / Б.Н.Засыпкин. - Фрунзе:1958. – 168 с.
60. Указ.соч. с.197. Засыпкин, Б.Н. Памятники архитектуры Киргизии (рукопись) / Б.Н.Засыпкин. - Фрунзе:1958.

61. Денике, Б.П. Архитектурный орнамент Средней Азии [Текст]/ Б.П.Денике. - М.: 1939. – 70 с.
62. Бернштам, А.Н. Архитектурные памятники Киргизии [Текст] / А.Н.Бернштам. - М.-Л.: 1950. - с.86-95.
63. Нусов, В.Е. Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней [Текст] / В.Е.Нусов. - Фрунзе: 1955. - с.30-35.
64. Горячева, В.Д. Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии [Текст] / В.Д.Горячева. - Фрунзе:1983. – 119 с.
65. Указ.соч. с.87. Горячева, В.Д. Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии [Текст] / В.Д.Горячева. - Фрунзе:1983с.8767
66. Засыпкин, Б.Н. Памятники архитектуры Киргизии. (рукопись) / Б.Н.Засыпкин. - Фрунзе: 1958. – 119 с.
67. Бернштам, А.Н. Археологический очерк Северной Киргизии [Текст] / А.Н.Бернштам. - Фрунзе: 1941. – 88 с.
68. Денике, Б.П. Архитектурный орнамент Средней Азии [Текст] / Б.П. Денике. - М.: 1939. – 72 с.
69. Ремпель, Л.И. Архитектурный орнамент Узбекистана [Текст] / Л.И.Ремпель. - Ташкент: 1961. – 104 с.
70. Указ.соч.с Ремпель, Л.И. Архитектурный орнамент Узбекистана [Текст] / Л.И.Ремпель. - Ташкент: 1961. – с.146.
71. Денике, Б.П. Архитектурный орнамент Средней Азии [Текст] / Б.П. Денике. - М.: 1939. с.146
72. Пугаченкова, Г.А. Искусство зодчих Узбекистана. Мавзолей Араб Ата [Текст] / Г.А.Пугаченкова. - Ташкент:1966. – 84 с.
73. Всеобщая история архитектуры. Т.8. [Текст]. - М.: 1969. – 77с.
74. Всеобщая история архитектуры в 12 томах [Текст]. - Издательство литературы по строительству. 1966-1977. - с.103.
75. Всеобщая история архитектуры в 12 томах [Текст]. - Издательство литературы по строительству. 1966-1977. - с.88.

76. Ремпель, Л.И. Архитектурный орнамент Узбекистана [Текст] / Л.И.Ремпель. - Ташкент: 1961. – 608 с.
77. Древности Таджикистана. Каталог выставки [Текст]. - Душанбе: 1985. – 285 с.
78. История Киргизской ССР: Т.1 [Текст] / А.К.Карыпкулов, С.И.Ильясов, А.К. Каниметов и др. - Фрунзе: Кыргызстан, 1984.
79. Бартольд, В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч.т.1. [Текст] / В.В.Бартольд. - М.: 1963. - с.195.
80. Бернштам, А.Н. Археологический очерк Северной Киргизии [Текст] / А.Н.Бернштам. - Фрунзе: 1941. – 76 с.
81. Аманбаева, Б. Резной штук в интерьерах Краснореченского городища [Текст] / Б.Аманбаева // Красная Речка и Бурана. - Фрунзе: 1989. – 138 с. ISBN5-8355-0358-X
82. Бернштам А.Н. Указ.соч., Археологический очерк Северной Киргизии [Текст] / А.Н.Бернштам. - Фрунзе: 1941. с.92.
83. Засыпкин Б.Н. Указ.соч. Засыпкин, Б.Н. Памятники архитектуры Киргизии. (рукопись) / Б.Н.Засыпкин. - Фрунзе: 1958. - с.96.
84. Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики об утверждении Государственной программы по сохранению, изучению и проведению археологических раскопок объектов историко-культурного наследия «Көөнө тарых сырлары» на 2023-2027 годы.
85. «Воссоздание декоративной росписи архитектурного декора в цвете авторской живописи интерьера мавзолея Шах-Фазиль». Арх.16-2016.
86. Отчет. Арх.26.2018. НИПИ Кыргызреставрация.
87. Тагиров, Э. Устойчивость планеты-историческая надежда человечества [Текст] / Э.Тагиров. - Казань: 2016. – 65 с. ISBN 978-5-9960-0101-9
88. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия) от 31 мая 1964 г. // «Кодекс», электрон. фонд правов. и нормат.-технич. документов : [офиц.

сайт]. – Москва, 2021. – URL: https://docs.cntd.ru/document/901756982 (дата обращения: 26.08.2021).

89. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия: принята 16 нояб. 1972 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры // Организация Объединённых Наций : [офиц. сайт]. – [Париж], 2021. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 30.07.2021).
90. Закон Кыргызской Республики «Об охране и использовании историко-культурного наследия» от 29 июня 1999 г.
91. http://www.kyrnatcom.unesco.kz/culture/law.htm
92. Проект охранных зон архитектурного комплекса Шах-Фазиль. НИПИ Кыргызреставрация. Арх.15-2012.
93. Боронбаев, Э.К. Исследование теплового режима мавзолея Шах-Фазиль / Э.К. Боронбаев, А.М. Абдылдаева, Д.Д. Иманкулов // Вестник КГУСТА. - 2017. - №1 (55). - с. 127-129
94. M. S. Joukowsky, Браунский университет, США что это? Первая виртуальная историческая реконструкция храма св. Петра в Иордании.
95. Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия. WHC 12 июля 2017 г. с.25-28. П.87-95
96. Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния [Текст] / Ж.Т.Тощенко // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – с. 3-14.

97. WHC.17|01 12 июля 2017 г. С.21-22. П.71-74. (Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия) http://www.kyrnatcom.unesco.kz/_images/top.gif
98. «Консервация архитектурного декора и реставрация купола мавзолея Шах-Фазиль». НИПИ Кыргызреставрация. Арх.17-2003.
99. НИПИ Кыргызреставрация Арх.17-2003. (Т.3.кн.1.)

100. Проект «Реставрация объектов комплекса мавзолеев Сафид Булан, 2700 воинов ислама, зиаратханы, декоративной ограды и входного купольного помещения.» НИПИ Кыргызреставрация. Арх.9-2020.
101.(WHC.17/01 12 июля 2017 г.) ст.154.
102.(WHC.17/01 12 июля 2017 г.) ст.156.157.
103.(WHC.17/01 12 июля 2017 г.) Приложение 7. С.149. http://www.kyrnatcom.unesco.kz/_images/top.gif
104.Тянь Джинг История научного изучения архитектурного комплекса Шах-Фазиль. Наследие и современность [Текст] / Тянь Джинг, Д.Д. Иманкулов. - Казань: 2022. ISSN 2619-0214.
105.Афинская хартия по реставрации исторических памятников была принята в 1931 году на Первом конгрессе архитекторов и специалистов по охране исторических памятников в Афинах
106.Венецианская хартия по вопросам сохранения и реставрации памятников и достопримечательных мест – международный документ, закрепляющий профессиональные стандарты в области охраны и реставрации материального наследия. Целью комитета, который принял Хартию в 1964 году в Венеции, являлась кодификация принципов и стандартов в области охраны исторических построек[1].
107.Михайловский, Е. В Реставрация памятников архитектуры: развитие теоретических концепций [Текст] / Е.В.Михайловский. – М.: 1971. - 190 с.
105.История и теория реставрации памятников архитектуры [Текст]. - М.: 1986. - 98 с.
106.Tentative list. Cultural and Natural Heritage.2004. «Иссык-Куль как культурно-природный ландшафт». Предварительная номинация.
107. Комплекс «Шах-Фазиль в Ала-Букинском районе Ошской области Киргизской ССР». Проект УзНИПИ реставрации. 1982. Арх. №10-82.
108.Протокол №1 Межведомственной комиссии по реставрации архитектурного комплекса Шах-Фазиль. 23. 04. 2021.
109. остановление Кабинета Министров КР от 22 декабря 2023 года №

110.Об утверждении Государственной программы по сохранению, изучению и проведению археологических раскопок объектов историко-культурного наследия "Көөнө тарых сырлары" на 2023-2027 годы.

111.Иманкулов, Д.Д. Мавзолей Шах-Фазиля – выдающийся памятник раннеисламской архитектуры Кыргызстана [Текст] / Д.Д. Иманкулов. - Бишкек: Кыргызстан, 2002. ISBN 9967-406-38-0.

112.Иманкулов, Д.Д. Монументальная архитектура Юга Кыргызстана XI-XIX вв. [Текст] / Д.Д.Иманкулов. - Фрунзе: 2005. - с.80-81.

113. Махмануров, А. Научно-дидактическая поэма Кудатгу билиг Жусупа Баласагунского
https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/KGUSTA.MAHMANUROV%20A..pdf

114. Красная Речка и Бурана. Сборник АН Кирг.ССР [Текст] / под ред. В.А.Лившиц, В.М.Плоских, В.Д.Горячева. - Ф.: Илим,1989. - 184 с. ISBN 5-8355-0358-X.

115.Протокол №1 Межведомственной комиссии по реставрации архитектурного комплекса Шах-Фазиль. 23.04.2021.

116. https://www.cyberleninka.ru

117. https://www.cyberleninka.ru

118. Иманкулов, Д.Д. Мавзолей Шаха Фазила – выдающийся памятник раннеисламской архитектуры [Текст] Д.Д. Иманкулов. - Бишкек: 2008.

120. https://www.cyberleninka.ru